
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 1 (январь - март) 2024 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство “ЮРКОМПАНИ”*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

*Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

**РОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**
научно-правовой журнал

*научный журнал, посвященный
актуальным проблемам
юридической науки и практики,
а также законотворческой и
правоприменительной деятельности,
вопросам образования, социологии
и педагогики*

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Усанов Владимир Евгеньевич**, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Израелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies
of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and
Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department
of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian
State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy
of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific
Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch
of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government
of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional
and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert
Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeras (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

**Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

**Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)**

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью РИНЦ».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (*Library of Congress*). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:**ПОЛИТИКА И ПРАВО**

Гу Вэньшо * Правовые проблемы о денонсации конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Российской Федерации 17

Халатян Б.Ж. * Перспективы развития военно-политических отношений Российской Федерации и Республики Армении на основе анализа международно-правовых актов 21

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Степанов Д.Б. * Правовое положение личности в международном праве 24

Корякина З.И., Павлов И.П. * Особый порядок судебного разбирательства 28

Кравченко А.А. * Стадии уголовного судопроизводства 32

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Андреев К.В. * Роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности: вызовы и достижения 35

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Сальников А.Н. * Конституционные начала формирования и организации гражданского общества в России 38

Мамедов Э.Ч.-оглы * Правовые аспекты саморегулирования и государственного контроля в системе управления государством 41

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Хамзина Г.Р. * Особенности механизма выявления конфликта интересов в различных сферах 45

Чулков И.К. * Членский состав и особенности принятия решений как критерии признания организации социальным предприятием: на примере частной космической компании 48

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Захаржевский Д.С. * Коррупционные риски в строительстве 54

Конопелько А.М. * Роль мирового соглашения в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства: анализ практики и перспективы развития 58

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лембо А.А. * Юридические аспекты таможенного оформления в Российской Федерации 63

Бытко И.А. * Реализация конституционного принципа состязательности сторон в процессе доказывания по гражданским и арбитражным делам 66

Нагуманова А.М. * Виды исков в цивилистическом процессе 71

Сангин Н.Э. * Особенности иска о признании вещного права 75

Мещанинов В.А. * Признание организации террористической и привлечение ее к ответственности . . . 79

Запотылько П.С. * Доказательственное значение объяснений лица, полученных на стадии возбуждения уголовного дела 83

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Юрков Я.С.** * Вклад Гернета Михаила Николаевича в науку уголовного права 88
- Цыбулько Е.В.** * Становление объектов культурного наследия как аспект нравственности в Петровский период 91
- Таркинский А.И., Магомедов М.Г.** * Перспективы развития криминалистики в сфере научных основ и практической потребности в формировании методик расследования 97

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Семенова Н.А.** * Особенности правового регулирования программного обеспечения, созданного с использованием «больших данных» и искусственного интеллекта 102
- Лапшин И.С., Шушания Ш.С., Пшеничникова Н.А.** * Цифровые права в гражданском праве Российской Федерации 106

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Челноков А.В.** * Проблемы внесения изменений в государственный контракт 110
- Жилин И.А.** * Полномочия органов власти, осуществляющих государственный финансовый контроль в Российской Федерации 114
- Румянцева М.А.** * Проблемы регулирования дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации 118
- Тихонова А.В.** * Проблемы взыскания обязательных платежей и санкций в порядке административного судопроизводства 122
- Воронин М.А., Алексеева Д.С., Плешаков В.В.** * Методы диагностирования механизма возникновения и наступления негативных последствий пожаров 125

CONTENTS:**POLICY AND LAW**

Gu Wensho * Legal problems on the denunciation of the convention on criminal liability for corruption of the Russian Federation 17

Malatyan B.Zh. * Prospects for the Development of Military-Political Relations of the Russian Federation and the Republic of Armenia on the Basis of Analysis of International Legal Acts 21

HUMAN RIGHTS

Stepanov D.B. * Legal status of the individual in international law 24

Koryakina Z.I., Pavlov I.P. * Special procedure for trial 28

Kravchenko A.A. * Stages of criminal proceedings 32

NATIONAL SECURITY

Andreev K.V. * Role of prosecutor's supervision in ensuring environmental safety: challenges and achievements 35

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Salnikov A.N. * Constitutional principles of formation and organization of civil society in Russia 38

Mammadov E.Ch.-oglu * Legal aspects of self-regulation and state control in the system of state administration 41

LAW OF OBLIGATION

Khamzina G.R. * Features of the mechanism for identifying conflicts of interest in various areas 45

Chulkov I.K. * Membership and decision-making features as criteria for recognizing an organization as a social enterprise: using the example of a private space company 48

CORPORATE LAW

Zakharzhevsky D.S. * Corruption risks in construction 54

Konopelko A.M. * The role of the settlement in ensuring the effectiveness of arbitration proceedings: analysis of practice and development prospects 58

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Lembo A.A. * Legal aspects of customs clearance in the Russian Federation 63

Bytko I.A. * Implementation of the constitutional principle of the adversarial nature of the parties in the process of proof in civil and arbitration cases 66

Nagumanova A.M. * Types of claims in the civilistic process 71

Sangin N.E. * Features of the claim for recognition of the property right 75

Meshchaninov V.A. * Recognition of the organization as theroristic and bringing it to justice 79

Zapotyiko P.S. * Evidentiary significance of the explanations of the person received at the stage of initiating a criminal case 83

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Yurkov Y.S. * Contribution of Mikhail Nikolaevich Gernet to the science of criminal law	88
Tsybulko E.V. * Formation of objects of cultural heritage as an aspect of morality in the Petrovsky period . . .	91
Tarkinsky A.I., Magomedov M.G. * Prospects for the development of forensic science in the field of scientific foundations and practical need in the formation of investigation methods	97

CIVIL AND BUSINESS LAW

Semenova N.A. * Features of legal regulation of software created using “big data” and artificial intelligence	102
Lapshin I.S., Shushania S.S., Pshenichnikova N.A. * Digital rights in civil law of the Russian Federation . . .	106

ADMINISTRATIVE LAW

Chelnokov A.V. * Problems of amending the state contract	110
Zhilin I.A. * The powers of the authorities exercising state financial control in the Russian Federation	114
Rumyantseva M.A. * Problems of regulating disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation . .	118
Tikhonova A.V. * Problems of collecting mandatory payments and sanctions in administrative proceedings	122
Voronin M.A., Alekseeva D.S., Pleshakov V.V. * Methods of diagnosing the mechanism of occurrence and occurrence of negative consequences of fires	125

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

ГУ Вэньшо,

аспирант кафедры международного
права юридического института РУДН, г. Москва,
e-mail: 524151472@qq.com

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ О ДЕНОНСАЦИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автором проанализированы отдельные правовые проблемы выхода Российской Федерации из Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. В качестве возможных трансформаций российского законодательства названы введение административной юрисдикции за мелкие взятки и отказ от признания юридического лица субъектом уголовной ответственности. Сделаны следующие выводы: решение государства о денонсации Конвенции следует признать политическим шагом, ответной реакцией на сокращение правосубъектности России в составе Группы государств против коррупции; выход из Конвенции не влечет автоматического прекращения реализации государственной антикоррупционной стратегии и смягчения в этой сфере уголовно-правовых инструментов.

Ключевые слова: денонсация, конвенция, коррупция, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию.

GU Wenshuo,

Postgraduate student
of the Department of International Law,
RUDN Law Institute, Moscow

LEGAL PROBLEMS OF DENUNCIATION OF THE CONVENTION ON CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author analyzes some legal problems of the Russian Federation's withdrawal from the Convention on Criminal Liability for Corruption. The introduction of administrative jurisdiction for small bribes and the refusal to recognize a legal entity as a subject of criminal liability are mentioned as possible transformations of Russian legislation. The following conclusions are drawn: the state's decision to denounce the Convention should be recognized as a political step, a response to the reduction of Russia's legal personality as part of the Group of States against Corruption; Withdrawal from the Convention does not automatically entail the termination of the implementation of the State anti-corruption strategy and the mitigation of criminal law tools in this area.

Key words: denunciation, convention, corruption, Convention on Criminal Liability for Corruption.

Выход Российской Федерации из состава Совета Европы, попытки со стороны недружественных стран ограничить членство России в составе международных сообществ, ее влияния во внешней политике явились основанием для разрыва политических отношений и прекращения действия на территории Российской Федерации международных европейских актов. Так 11 марта 2023 года вступил в действие федеральный закон о денонсации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (далее – Конвенция) [4]. 1 июля 2023 года на территории Российской Федерации прекращено [5] действие

указанной Конвенции (подписанной от имени Российской Федерации в Страсбурге еще 27 января 1999 года) [3].

На протяжении более двух десятилетий в юридической науке подчеркивалась и обосновывалась значимость ратификации данного международного акта [12, с.37]. Например, благодаря реализации данной Конвенции на территории Российской Федерации обеспечено единообразное понимание и расширение составов коррупционных преступлений; пересмотрена объективная сторона преступлений в сфере взяточничества [14, с.3]; введена концепция универсальной

модели поведения государственных служащих независимо от вида публичной службы (установлены единые ограничения, запреты и обязанности, возлагаемые российским законодательством на государственных служащих) [3, с.50].

В то же время денонсация Конвенция спровоцировала дискуссии о негативных последствиях для реализации государственной политики в борьбе с коррупцией, о возможном отказе от прогрессивных промежуточных итогов, которые были достигнуты в результате исполнения Россией международных обязательств, юридическим основанием которых являлся факт подписания и признания данного акта. Например, Р.В. Гераков, рассматривая тему об уголовной ответственности подкупа арбитра отметил, что в связи денонсацией Конвенции многолетние обсуждения социально-правовой значимости установления в Российской Федерации уголовной ответственности за подкуп арбитра могут сменить дискуссии об исключении ст. 200.7 из УК РФ [9, с.180].

Денонсацию Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию следует рассматривать как политический ответный шаг России на «несправедливые» условия, ограничивающие международную правосубъектность Российской Федерации как участника Группы государств против коррупции (ГРЕКО), осуществляющей мониторинг выполнения Конвенции и уровня коррупционного поведения в конкретном государстве. Ранее (в 2022 году) Комитет министров Совета Европы инициировал сокращение полномочий России в ГРЕКО, предложив лишить ее права голоса и участия в обсуждении докладов или их принятии.

Прекращение действие данного европейского акта на территории нашего государства не является предпосылкой для «свертывания» государственной стратегии, направленной на борьбу с коррупционным поведением, и отказа от нормативно-правовых положений, которые были внесены в российское законодательство в связи с ратификацией Конвенции. Денонсация Конвенции – это ответная реакция Российской Федерации на неправомерное поведение со стороны недружественных стран-участниц ГРЕКО. Российская Федерация даже в сложных политических условиях планировала активно участвовать в деятельности данной международной организации. Формы и направления сотрудничества были обозначены в государственных программах как минимум до 2024 года. Так, например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. Указом Президента РФ от 16.08.2021 N 478, на Генеральную прокуратуру РФ (при обязательной поддержке Администрации

Президента РФ, МИД России и иных федеральных государственных органов) была возложена обязанность активного практического участия Российской Федерации в деятельности ГРЕКО. Одним из направлений деятельности Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Верховного Суда РФ по противодействию коррупции на 2021 - 2024 гг. являлось проработка на международном уровне в составе ГРЕКО эффективных механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от коррупционных преступлений, в том числе расширения инструментариев юридической ответственности за счет применения административных и гражданских способов воздействия на преступников [6]. Как отмечает М.Б. Худжабов, «до денонсации Конвенции от 27.01.1999 на национальном уровне велась активная работа по участию России в работе ГРЕКО» [11].

Важно отметить, что Российская Федерация сохранила статус равноправного участника других антикоррупционных международных соглашений, в том числе в рамках Конвенции ООН против коррупции [1]. Следовательно, органы государственной власти продолжают реализацию антикоррупционных стратегий. Президент и Правительство Российской Федерации указывают на обязательность сохранения и исполнения всех международных обязательств по борьбе с коррупцией, на необходимость реформирования антикоррупционного законодательства в целях повышения эффективности борьбы с данной разновидностью угрозы национальной безопасности. Представители профильных институтов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечают, что практически основные положения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию имплементированы в отечественное законодательство [15]. Руководитель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству А. А. Клишас также пояснял, что «денонсация конвенции не приведет к резкому ужесточению или смягчению наказания за коррупционные преступления» [16].

Таким образом, представители федеральных органов всех ветвей власти гарантируют сохранение государственного курса, нацеленного на борьбу с коррупционным поведением. Денонсация указанной Конвенции следует рассматривать как меру, направленную на недопущение дискриминационного отношения к Российской Федерации в рамках оценочных механизмов ГРЕКО.

В качестве возникающей проблемы следует назвать проведение независимой оценки коррупционности органов публичной власти. Но в то же время в условиях недружественных отношений

со странами-членами Совета Европы признак объективности проведения такого анализа ставится под сомнение. Единственный вывод, который будет сделан представителями такой комиссии (при сохранении действия Конвенции на территории Российской Федерации), о признании ситуации негативной (по принципу «все плохо»).

С юридической точки зрения в рамках определения направлений трансформации антикоррупционного законодательства с учетом запросов российского государства и общества можно отметить снятие препятствий на введение в Российской Федерации административной ответственности за мелкие взятки. Конвенция допускает только уголовную ответственность как единственный вид юридической ответственности за совершение коррупционных деяний. При этом в юридической науке достаточно активно обсуждается вопрос введения в антикоррупционное законодательство по аналогии с мелким хищением и побоями административной юрисдикции [10, с. 35] или института уголовного проступка [8, с.116]. Представители российского парламента заявили, что даже после выхода России из Конвенции принцип «за коррупцию - только уголовное наказание» сохранит свое действие [15].

Конвенция являлась стимулятором к рассмотрению вопроса об имплементации в отечественное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц. Такие требования содержатся в Конвенциях ООН против транснациональной организованной преступности [2] и против коррупции [1]. На современном этапе развития отечественной правовой системы российский законодатель придерживается концепции признания субъектом преступления только физического лица и продолжает придерживаться своей традиционной позиции по данному вопросу.

Подводя итоги рассуждений о правовых проблемах, возникающих в результате денонсации Российской Федерации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, следует поддержать мнение А.А. Акимова и Ю.А. Бокова [7, с.14], что о каких-либо еще последствиях пока говорить рано, так как прошло достаточно мало времени с момента выхода Российской Федерации из Совета Европы, в том числе и из Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Собрание законодательства РФ. – 2006. – 26.06. – N 26. – Ст. 2780.

[2] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 04.10. – № 40. – Ст. 3882.

[3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)// Собрание законодательства РФ. – 2009. – 18.05. – № 20. – Ст. 2394 (действие документа на территории РФ прекращено).

[4] Федеральный закон от 28.02.2023 N 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – 06.03. – № 10. – Ст. 1565.

[5] Официальное сообщение МИД России <О прекращении действия Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию> // Собрание законодательства РФ. – 2023. – 11.09. – № 37. – Ст. 6808.

[6] План мероприятий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. Решением Совета палаты, выписка из протокола от 21.09.2021 N 14/1-сп; п. 5.2 Плана Верховного Суда Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. Приказом Верховного Суда РФ от 29.09.2021 N 35-П // СПС КонсультантПлюс. 2023.

[7] Акимов А.А., Бокова Ю.А. Конституционно-правовые последствия выхода российской федерации из Совета Европы // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития. Электронный сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 14-18.

[8] Гаврилов Б.Я., Крымов В.А., Шпагина Ю.В. Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – N 1. – С. 115 - 139.

[9] Гераков Р.В. Уголовная статья о подкупе арбитра - необходимость или преждевременная мера? // Третейский суд. – 2022. – N 2/3. – С. 178 - 190.

[10] Решняк М.Г. Актуальные проблемы соотношения уголовно-правовых мер противодействия коррупции в частной и публичной сферах в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2021. – N 4. – С. 34 - 38.

[11] Худжатов М.Б. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2023.

[12] Шорохов В.Е. Антикоррупционная политика ООН и России: сравнительно-правовой аспект // Международное публичное и частное право. – 2019. – N 6. – С. 36 - 39.

[13] Шорохов В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. – 2019. – N 11. – С. 49 - 51.

[14] Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. – 2020. – N 9. – С. 2 - 4.

[15] Никакого смягчения коррупционерам не будет. Юристы объяснили причины денонсации европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. URL: <https://rg.ru/2023/01/10/iuristy-obyasnili-prichiny-denonsacii-evropejskoj-konvencii-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-korruptsiuu.html> (дата обращения: 23.12.2023).

[16] Россия денонсировала Конвенцию СЕ об уголовной ответственности за коррупцию. URL: <https://tass.ru/politika/17163491> (дата обращения: 23.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv korruptcii (prinyata v g. N'yu-Jorke 31.10.2003 Rezolyuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General'noj Assamblei OON) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – 26.06. – N 26. – St. 2780.

[2] Konvenciya protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti (prinyata v g. N'yu-Jorke 15.11.2000 Rezolyuciej 55/25 na 62-om plenarnom zasedanii 55-oj sessii General'noj Assamblei OON) (s izm. ot 15.11.2000) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2004. – 04.10. – № 40. – St. 3882.

[3] Konvenciya ob ugolovnoj otvetstvennosti za korruptsiyu (zaklyuchena v g. Strasburge 27.01.1999) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – 18.05. – № 20. – St. 2394 (dejstvie dokumenta na territorii RF prekrashcheno).

[4] Federal'nyj zakon ot 28.02.2023 N 42-FZ «O denonsacii Rossijskoj Federaciej Konvencii ob ugolovnoj otvetstvennosti za korruptsiyu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2023. – 06.03. – № 10. – St. 1565.

[5] Oficial'noe soobshchenie MID Rossii <O prekrashchenii dejstviya Konvencii ob ugolovnoj otvetstvennosti za korruptsiyu> // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2023. – 11.09. – № 37. – St. 6808.

[6] Plan meropriyatij Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii po pro-

tivodejstviyu korruptcii na 2021 - 2024 gody, utv. Resheniem Soveta palaty, vypiska iz protokola ot 21.09.2021 N 14/1-sp; p. 5.2 Plana Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu korruptcii na 2021 - 2024 gody, utv. Prikazom Verhovnogo Suda RF ot 29.09.2021 N 35-P // SPS Konsul'tantPlyus. 2023.

[7] Akimov A.A., Bokova YU.A. Konstitucionno-pravovye posledstviya vyhoda rossijskoj federacii iz Soveta Evropy // Obshchestvo, ekonomika i pravo: vyzovy sovremennosti i tendencii razvitiya. Elektronnyj sbornik statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2023. – S. 14-18.

[8] Gavrilov B.YA., Krymov V.A., SHpagina YU.V. Ugolovnyj prostupok: novye grani rossijskogo zakonodatel'stva // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2022. – N 1. – S. 115 - 139.

[9] Gerakov R.V. Ugolovnaya stat'ya o podkupe arbitra - neobhodimost' ili prezhdevremennaya mera? // Tretejskij sud. – 2022. – N 2/3. – S. 178 - 190.

[10] Reshnyak M.G. Aktual'nye problemy sootnosheniya ugolovno-pravovyh mer protivodejstviya korruptcii v chastnoj i publichnoj sferah v Rossijskoj Federacii // Bezopasnost' biznesa. – 2021. – N 4. – S. 34 - 38.

[11] Hudzhatov M.B. Vopros-otvet // SPS Konsul'tantPlyus. 2023.

[12] SHorohov V.E. Antikorruptcionnaya politika OON i Rossii: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2019. – N 6. – S. 36 - 39.

[13] SHorohov V.E. Pravovye osnovy gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v Rossii // Rossijskaya yusticiya. – 2019. – N 11. – S. 49 - 51.

[14] SHorohov V.E. Sovremennaya model' gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v Rossii // Rossijskaya yusticiya. – 2020. – N 9. – S. 2 - 4.

[15] Nikakogo smygacheniya korruptcioneram ne budet. YUristy ob'yasnili prichiny denonsacii evropejskoj konvencii ob ugolovnoj otvetstvennosti za korruptsiyu. URL: <https://rg.ru/2023/01/10/iuristy-obyasnili-prichiny-denonsacii-evropejskoj-konvencii-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-korruptsiuu.html> (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[16] Rossiya denonsirovala Konvenciyu SE ob ugolovnoj otvetstvennosti za korruptsiyu. URL: <https://tass.ru/politika/17163491> (data obrashcheniya: 23.12.2023).

УДК 341

ХАЛАТЯН Баграт Жораевич,
студент юридического факультета
имени М.М. Сперанского
Института права и национальной
безопасности (ИПНБ) РАНХиГС,
e-mail: bagratkhalatyanj@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. В статье произведен анализ тенденций в сотрудничестве между Россией и Арменией в области безопасности после распада СССР, рассматривается развитие отношений между странами в рамках Договора о коллективной безопасности, Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения и ряда других международно-правовых актов. Отмечено негативное влияние на военно-политический климат между странами, партнерство Республики Армения с НАТО, а также ратификацию Римского статута Международного уголовного суда Арменией. Предлагается пересмотреть концептуальный подход к развитию нормативно-правовой базы в сфере безопасности России и Армении, и предпринять меры по развитию и совершенствованию законодательной основы военного сотрудничества между странами.

Ключевые слова: ОДКБ, НАТО, СНГ, ДКБ, военно-политическое сотрудничество, Российская Федерация, Республика Армения, Римский Статут.

HALATYAN Bagrat ZHoraevich
student of the M.M. Speransky Law Faculty
of the RANEPА Institute of Law
and National Security (IPNB),

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA ON THE BASIS OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS

Annotation. The article analyzes trends in cooperation between Russia and Armenia in the field of security after the collapse of the USSR, examines the development of relations between countries within the framework of the Collective Security Treaty, the Treaty between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the Russian military base on the territory of the Republic of Armenia and a number of other international legal acts. The negative impact on the military-political climate between the countries, the partnership of the Republic of Armenia with NATO, as well as the ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court by Armenia was noted. It is proposed to reconsider the conceptual approach to the development of the regulatory framework in the security sphere of Russia and Armenia, and to take measures to develop and improve the legislative basis for military cooperation between the countries.

Key words: CSTO, NATO, CIS, CST, military-political cooperation, Russian Federation, Republic of Armenia, Rome Statute.

После распада СССР стало очевидным, что для обеспечения стабильности и безопасности на Южном Кавказе необходимо сформировать военно-политическое партнерство между Российской Федерацией и Республикой Армения. 3 апреля 1992 года эти страны установили дипломатические отношения. Впоследствии было заключено более 200 международно-правовых актов, из которых порядка 30

направлены на обеспечение взаимодействия России и Армении в военной сфере.

Договор о коллективной безопасности, подписанный в Ташкенте 15 мая 1992 года, является ключевым документом, который регулирует механизм военно-политического партнерства России и Армении. Основная цель этого договора - обеспечение безопасности, сохранения суверенитета и территориальной целостности стран-

участниц. Стоит отметить, что четвертая статья Договора о коллективной безопасности идентична пятой статье Североатлантического договора, который является правовым базисом НАТО. Согласно этой части, агрессия против одного из участников рассматривается как агрессия против всех. Таким образом, ДКБ гарантировал коллективную безопасность своих членов и ОДКБ принимает на себя обязательство реагировать в случае военной интервенции. Это принципиальное положение договора направлено на обеспечение стабильности в регионе и защиту интересов всех участников организации.

В феврале 1995 года были приняты новые нормативно-правовые акты, нацеленные на продолжение и дальнейшее эффективное развитие военно-политических отношений в рамках ДКБ. В том числе были подписаны декларация государств-членов ДКБ и концепция коллективной безопасности, что способствовало дальнейшему укреплению безопасности на Южном Кавказе, с учетом не только происходивших политических изменений после распада СССР, но и нарастающей угрозы международного терроризма, а также развитию экстремистской деятельности [1].

На территории Армении, согласно договору от 16 марта 1995 года, располагается российская 102-я военная база - единственная российская база в Закавказье. Протокол о продлении срока ее пребывания на территории республики на 49 лет (до 2044 года) был подписан 20 августа 2010 года в Ереване президентами двух стран. Эта база является важным элементом российского военно-стратегического присутствия в регионе и имеет значительное влияние на безопасность не только Армении, но и всего Кавказа [2, 3]. Военная база представляет собой платформу для проведения совместных учений и операций российских и армянских военных, что способствует укреплению военного сотрудничества и доверия между двумя странами.

6 октября 2002 года был подписан устав ОДКБ, конкретизирующий цели организации. Важнейшим аспектом является, что устав предусматривает необходимость проведения консультаций с союзниками перед принятием решений о размещении военных сил на своей территории. Это способствовало развитию военно-политической интеграции России и Армении и являлось ограничивающим фактором для нарастающей посредством размещения военных баз НАТО экспансии США в страны СНГ [4].

Сформированная нормативно-правовая база ОДКБ позволила Армении получить военную технику и вооружения от Российской Федерации, включая ракетные комплексы и бронетранспортеры, по внутрироссийским ценам. Россия в свою очередь смогла реализовать строительство военно-промышленных комплексов на террито-

рии Армении, преимущественно для ремонта и сборки военной техники, в том числе сервисный центр КамАЗ

Соглашение о создании объединенной региональной системы ПВО в Кавказском регионе продолжило тенденцию взаимовыгодного укрепления военно-стратегического партнерства Российской Федерации и Республики Армения. Это соглашение регулирует вопросы организации боевого дежурства по противовоздушной обороне, и приобретения новой военной продукции, и модернизацию существующей техники со стороны Армении.

Показателем эффективности развития сотрудничества между Россией и Арменией в рамках ОДКБ являлось регулярное проведение совместных военных учений, направленных на подготовку государств-членов ОДКБ к отражению внешней военной агрессии. Например, на командно-штабных учениях «Рубеж-2008», проходивших в августе 2008 года, отрабатывались действия по ликвидации диверсионных групп противника, контратаке и поддержке войск со стороны артиллерии и авиации.

В 2017 году Россия и Армения подписали соглашение о совместном планировании и реагировании на угрозы национальной безопасности. Такой высокий уровень интеграции указывает на тренд повышения доверия между Россией и Арменией. Кроме того, это соглашение закрепило позицию России и Армении на Южном Кавказе, который является важной точкой доступа к Ближнему Востоку.

В течение последних 20 лет вышеупомянутые документы сыграли ключевую роль в укреплении и развитии сотрудничества в сфере безопасности между Россией и Арменией. Однако стоит отметить ряд международных правовых актов, которые отрицательно повлияли на характер отношений России и Армении.

Так в 2005 году Армения подписала индивидуальный план действий партнерства с НАТО (IPAP). В рамках этого договора Армения и НАТО сотрудничают в сфере обороны, улучшения демократических стандартов, обеспечения верховенства закона и борьбы с коррупцией. Армения также участвует в программе улучшения военной подготовки НАТО (DEEP) с 2008 года. Совместные военные учения с НАТО начались в 2010 году, армянские подразделения принимали участие в учениях «Noble Partner» в Грузии в 2018 году. В 2023 году Армения провела совместные учения с НАТО «Eagle Partner», что стало одним из ключевых негативных факторов в развитии взаимодействия с Россией, учитывая членство Армении в ОДКБ, и ярко выраженную конфронтацию Российской Федерации со странами НАТО [4].

Ратификация Римского статута Международного уголовного суда (МУС) также негативно

сказалось на отношениях с Россией. Международный уголовный суд (МУС) является органом юстиции, специализирующимся на преследовании лиц, которые ответственны за геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Начиная с 2002 года, Римский Статут начал применяться на практике. При этом следует отметить, что рассматривалась возможность подписания отдельного соглашения между РФ и РА, которое могло оградить граждан Российской Федерации, находящихся на территории Армении от юрисдикции МУС. Так как в соответствии с частью 2 статьи 98 Римского статута, суд не имеет права обратиться с просьбой о передаче лица, если это противоречит обязательствам запрашиваемого государства по международным соглашениям [5]. Чтобы предоставить лицо в распоряжение суда, требуется согласие от государства, направившего запрос. К сожалению, стороны не смогли прийти к компромиссу, и Арменией было принято политическое решение о ратификации Римского статута, что крайне негативно повлияло на двусторонние отношения и перспективы дальнейшего партнерства.

Развитие военно-политических отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения за последние 20 лет характеризовались разнонаправленной динамикой. Однако в последние годы отчетливо наблюдается нарастание негативных тенденций, которые могут привести к полному прекращению сотрудничества в сфере безопасности и даже обострению конфликта между странами вплоть до вооруженных confrontаций. В связи с глобальными изменениями в геополитической ситуации и нарастающей роли во всех сферах общественной и политической жизни информационного воздействия недружественных стран, необходимо провести всесторонний комплексный анализ сформировавшихся негативных тенденций и принять меры для купирования отрицательных процессов в отношениях между Россией и Арменией. Важно восстановить дружественное взаимодействие и обеспечить эффективное сотрудничество особенно в сфере безопасности. Для этого необходимо пересмотреть концептуальный подход к развитию нормативно-правовой базы, регулирующей военное сотрудничество, и принять меры по его развитию и совершенствованию. Только таким образом, можно перейти к комплексной взаимовыгодной модели военно-политического взаимодействия между государствами, нивелирующим проблемы и вызовы, закономерно возникающие, при формировании нового миропорядка.

Список литературы:

[1] Троицкий Е. Ф., Зиновьев В. П. Организация договора о коллективной безопасности: ста-

новление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. - 2018.

[2] Ануфриева В. С., Мальчиков С. А. Российско-армянские отношения: основные параметры межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Огарёв-Online. - 2015.

[3] Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348?ysclid=lsc12dvvgv51825047> (дата обращения: 7.02.2024).

[4] Зиядуллаев Н. С. СНГ: национальная безопасность и экспансия США // Свободная мысль - XXI: теоретический и политический журнал. - 2006. - №6.

[5] Министерство иностранных дел Республики Армения URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/3> (дата обращения: 07.02.2023).

[6] Римский статут Международного уголовного суда // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575?ysclid=lsc1r1ecz771800637> (дата обращения: 07.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Troickij E. F., Zinov'ev V. P. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: stanovlenie, evolyuciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza // Rusin. - 2018.

[2] Anufrieva V. S., Mal'chekov S. A. Rossijsko-armyanskie otnosheniya: osnovnye parametry mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v postsovetskij period // Ogaryov-Online. - 2015.

[3] Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Armeniya o rossijskoj voennoj baze na territorii Respubliki Armeniya // elektronnyj fond normativno-tekhniczeskoj i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348?ysclid=lsc12dvvgv51825047> (data obrashcheniya: 7.02.2024).

[4] Ziyadullaev N. S. SNG: nacional'naya bezopasnost' i ekspansiya SSHA // Svobodnaya mysl' - XXI: teoreticheskij i politicheskij zhurnal. - 2006. - №6.

[5] Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Armeniya URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/3> (data obrashcheniya: 07.02.2023).

[6] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda // elektronnyj fond normativno-tekhniczeskoj i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575?ysclid=lsc1r1ecz771800637> (data obrashcheniya: 07.02.2023).

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

СТЕПАНОВ Даниил Борисович,

1 курс юридического факультета,
Университет Управления «ТИСБИ», г. Казань,
e-mail: danil.stepanov.2012@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Так как в мире произошли глубокие изменения в политической сфере, а также в самой структуре государства, главенствующую позицию занимает личность, а именно ее интересы, права, свободы, а также способы их осуществления. Во всех современных странах уважение и соблюдение прав и свобод личности является критерием цивилизованности. Существует международный стандарт, на который ориентируется законодательства государств – Всеобщая декларация прав человека 1948 года, а также Пакты о гражданских, экономических, политических, культурных правах 1966 года. В этой связи, в мусульманских странах создается один из главных документов, в котором закреплены права и свободы личности – Всеобщая исламская декларация прав человек 1981 года. Данный документ является проводником в современное и цивилизованное общество, так как в нем идет речь о праве личности, о защите данных прав.

Ключевые слова: правовой статус, личность, свобода, право, экономика, граждане, защита, декларация.

STEPANOV Daniil Borisovich,

1st year of the Faculty of Law,
TISBI University of Management, Kazan

LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL IN INTERNATIONAL LAW

Annotation. Since there have been profound changes in the political sphere in the world, as well as in the structure of the state itself, the dominant position is occupied by the individual, namely her interests, rights, freedoms, as well as ways to implement them. In all modern countries, respect and observance of individual rights and freedoms is a criterion of civility. There is an international standard that the legislation of States is guided by – the Universal Declaration of Human Rights of 1948, as well as the Covenants on Civil, Economic, Political, and Cultural Rights of 1966. In this regard, one of the main documents is being created in Muslim countries, which enshrines the rights and freedoms of the individual – the Universal Islamic Declaration of Human Rights of 1981. This document is a guide to a modern and civilized society, as it deals with the right of the individual, the protection of these rights.

Key words: legal status, personality, freedom, law, economy, citizens, protection, declaration.

Введение

Под правовым статусом личности принято считать, закрепленное законодательством положение личности в обществе и государстве. Главным составляющими правового статуса личности является ее права, свободы, обязанности и интересы, то есть то, что дает свободу личности. На сегодняшний день этот вопрос считается актуальным в мусульманских странах, права человека стали одной из ключевых проблем, которую необходимо исследовать. И если в юридической и другой литературе о странах «Запада» подробно объясняется влияние этого фактора на все сферы общества, механизмы его действия, а

также процедуры его защиты достаточно подробно исследованы, то говоря о странах «Востока» мы видим, что данная тема мало освещена в массах, поскольку недостаточно исследована, отсюда и возникает большинство стереотипов, то есть определенно сложившегося мнения о данных странах и культуре [1].

Методологической основой исследования можно назвать общие и частно-научные методы познания. К общим относятся диалектический, системный, сравнительный, и социологический методы. Формально-юридический и сравнительно-правовые методы использовались среди частно-научных.

Понятие “конституционно-правовой статус личности” обозначает основные права, свободы и обязанности лиц. Это такое положение личности, которое должно быть определено и закреплено конституцией, а также и другими актами конституционного законодательства. Положение конституционно-правового статуса состоит в том, чтобы рассматривать и решать такие задачи как, содержание прав, свобод и обязанностей личности, сюда же входят правовые возможности их приобретения и реализации. То есть это такой механизм, который контролирует права, составляющие основу его правового статуса, они являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения, при всем при этом они должны основываться и осуществляться так, чтобы не нарушать и не ограничивать права других лиц.

Конституционный статус личности является ядром правового статуса, это означает, что он содержит такие нормы, которые определяют положения личности в обществе, то есть создает структуру правового положения, предопределяет характер регулирования взаимоотношений между государством и личностью, а также основные начала реализации, защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности. Это система индивидуальных прав, свобод и обязанностей, закрепленных в Конституции.

Принимая во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, конституционный статус человека следует понимать как способ существования конституции и закона и обеспечения основных прав, свобод и обязанностей человека в государственно организованном обществе.

По словам А.М. Арбузкина, «Статус человека определяется Конституцией и другими актами конституционного законодательства. Конституционно-правовой статус физического лица - это категория, определяющая объем и содержание прав, свобод и обязанностей, а также юридическую возможность получения и реализации этих прав» [1].

Структура конституции и правового статуса индивида имеет упорядоченное содержание. Это внутренняя форма права, определяемая как «статус человека в обществе и стране», отражающая содержание, в котором содержатся важнейшие конституционно-правовые нормы, необходимые и достаточные для формирования и непрерывного функционирования данной системы [3].

Прежде всего, хотелось бы отметить один из основных элементов структуры конституционно-правового статуса человека - компонент, определяющий отношение человека к какой-либо стране, то есть его принадлежность.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорилось: «Каждый человек имеет

право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права на изменение гражданства. Что касается самого понятия, то оно определяется как устойчивые правовые отношения между человеком и государством, проявляющиеся в виде взаимных прав, обязанностей и ответственности» [2].

Каждый гражданин имеет определенные права и соответствующие обязанности перед своей страной. Права обычно определяются внутренним законодательством каждой страны. Это могут быть конституция, законы о гражданстве и другие правовые акты страны.

Следующим элементом конституционно-правового статуса человека является конституционно-правовой статус и конституционно-правовой статус граждан. Этот элемент является важной частью конституционно-правового статуса человека, поскольку его главной особенностью является признание конституционных и правовых возможностей всех лиц, находящихся под юрисдикцией соответствующей страны, то есть граждане любой страны обладают правами с рождения, и они являются иностранными гражданами и лицами без гражданства с момента их рождения [5].

Если говорить о конституционной правоспособности, то важно отметить, что это возможность приобретать и осуществлять права посредством собственных действий. Иными словами, от личных прав и свобод (право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, честь и достоинство и т.д.) для реализации других прав и свобод.

Следующее, это конституционный принцип правового статуса физических лиц.

В Зарубежных странах конституционное регулирование статуса личности в основном основывается на определенных принципах. Арбузкин А. М. выделяет (рис. 1):

Одной из составляющих Конституции является правовой статус человека и его положение в обществе. В принципе, это главный вопрос в содержании Конституции. Эти основы обычно включают конституционные положения, которые оговаривают концепцию личного статуса, прав, свобод и обязанностей отдельных лиц и граждан, а также принципы гражданства (подданства), на которых оно основывается и применяется.

Исходя из этого, можно сказать, что конституционные положения являются основой системы прав человека и гражданина, его свобод и обязанностей. Это, по-видимому, является основой этих прав, поскольку определяет содержание законов и других нормативных правовых актов, что, в свою очередь, непосредственно влияет на статус физических лиц.

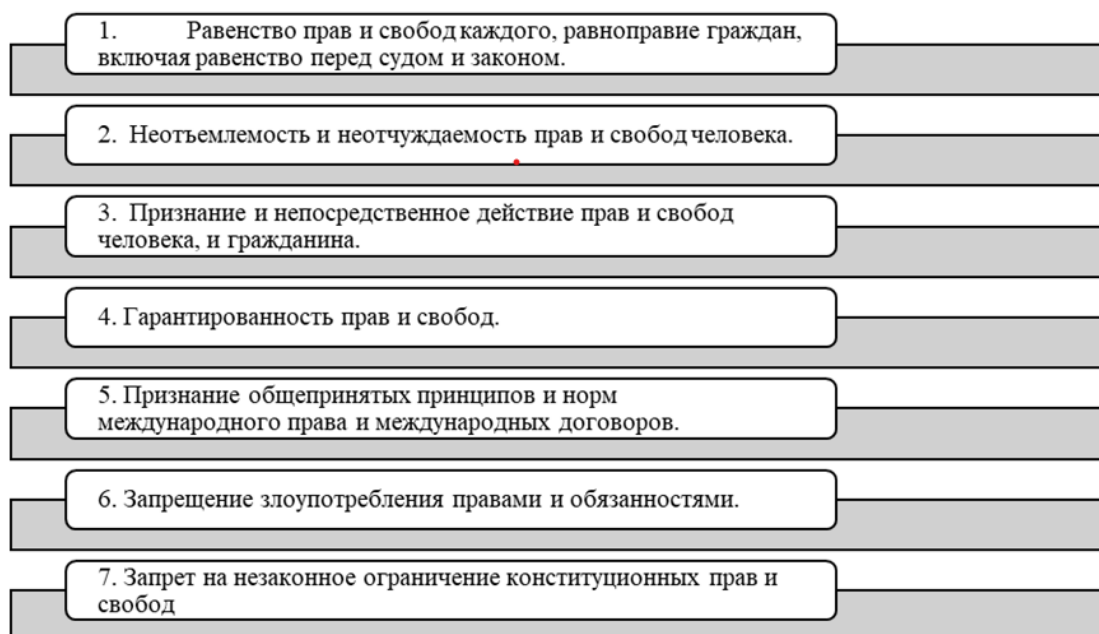

Рис. 1. Принципы регулирования статуса личности

Конституция предусматривает закрепление концепции индивидуального статуса как важного элемента статуса отдельных лиц и граждан и определение роли отдельных лиц в обществе и стране. Человечество выработало различные идеологические концепции о положении человека в обществе и в стране, о правах и свободах, которые ему принадлежат: религия; индивидуализм и коллективизм; с правовыми формами и эти различные системы развились благодаря таким компонентам, как «религия, традиции, специальные методы оценки роли закона и прав человека в обществе». «Последний пункт этих компонентов стоит проанализировать более подробно [4].

В. Е. Чиркин определил эту модель государства личности следующим образом:

1. Либерализм - это индивидуализм.
2. Социализм (социалистическо-коллективистский), (марксизм-ленинизм).
3. Мусульманин.

Модель свободы-индивидуализма основана на правиле, согласно которому все права, составляющие конституционный статус человека, являются естественными и неотъемлемыми, и эти права не зависят от многих факторов. Например, географические или идеологические факторы не должны влиять на конституционный статус и этнические особенности личности человека, поскольку этот принцип подразумевает, что все равны от рождения, то есть они имеют равные права, обязанности и свободы и не должны подвергаться дискриминации.

С.А. По словам Авакяна, либеральная система выдвигает следующие идеи: «человек в

стране и обществе как личность на первом плане имеет свою жизнь, неприкосновенность и свободу, а на втором плане он имеет право участвовать в общественной жизни и государственных делах». Поэтому в Национальной конституции, которая придерживается этой концепции, порядок прав и свобод - это такой порядок: личный, политический, экономический, социальный и культурный [2].

Характерными чертами концепции либерализма являются: каждый человек обладает свободой от рождения и все люди имеют равные права. Совокупность этих прав и свобод должна обеспечивать человеку такую свободу. Он может участвовать во всех сферах жизни.

Человек ценит себя, он автономен, то есть он свободен, независим и представителен. Главной задачей этой концепции является признание, консолидация и обеспечение уважения и защиты прав и свобод человека. Но поскольку человек живет в обществе, его права и свободы не могут быть неограниченными, и среди них есть другие люди, которые обладают теми же правами и свободами, что и он. Эта система отражена в основных документах этих стран, которые относятся к романо-германской семье и семье общего права. Эта концепция наложила свой отпечаток на другие семьи. Свидетельством в этом отношении является то, что термин «права человека» содержится во многих документах мусульманских и социалистических концепций.

Наиболее яркими примерами являются Американская декларация независимости в 1776 году и французская декларация прав человека и гражданских свобод в 1789 году. То, что они гово-

рят, является «самоочевидной истиной», то есть такие права есть у каждого, эти права являются неотъемлемой частью его жизни, и никто не должен трогать эти права.

Следующая концепция - это концепция статуса личности мусульманина. Но в данном случае действующими считаются не только Конституция и законы, но и религиозные правила.

Другими словами, в мусульманских странах религия и закон тесно переплетены, поскольку заповеди Пророка, выражающие волю Божию, оказывают большое влияние на закон. Мусульманская система проявляется в конституционных действиях стран, принадлежащих к мусульманской правовой семье, то есть эти страны являются странами, которые официально провозглашают ислам. В некоторых странах, таких как Афганистан, ислам принят как высший закон, и никто другой не может оспорить содержание, которое подразумевает эта религия. Определение обязательного соблюдения правовых норм и исламских правил на конституционном уровне определяет закрепление индивидуальных прав и конкретные обстоятельства их содержания.

Что касается законов, содержащихся в этом законе, мы можем сказать, что они тесно связаны с религией. Например, во многих статьях Конституции Ирана можно указать, что реализация прав и свобод человека зависит от его соответствия исламским нормам. «Все иранцы, независимо от пола, равны перед законом и пользуются всеми гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, принимая во внимание соблюдение исламских норм» (статья 20); «Пресса может свободно публиковать эти материалы, если они не наносят ущерба основам ислама...» (Статья 24); «обеспечивать свободу собраний и демонстраций без оружия и без нарушения основ исламских норм и принципов» (статья 27); «каждый может выбрать себе любимое дело, которое не нарушает исламских норм...» (статья 28). Во многих других странах ислам также пересекается с политической сферой, а это означает, что создание политических партий не должно противоречить исламским нормам.

Можно сказать, что в основном в этих странах права и свободы человека гарантируются и соблюдаются, но в рамках исламских норм.

Следующая система - социализм, или также известный как марксизм-ленинизм. В этой системе предпочтение отдается государственной и коллективной работе, связанной с отдельными лицами, а отдельным лицам предоставляются права и свободы для построения социализма и коммунизма. Следуя этой концепции, основные права человека можно выделить в иерархиче-

ском порядке: сначала экономическая и социальная деятельность на благо страны, затем политическая деятельность, то есть участие в управлении государством, и, наконец, личные потребности. В этой концепции политические и экономические права являются более важными, чем другие права. Обязательства перед государством и коллективом превалируют над индивидуальными правами и свободами, поскольку индивидуальные права были предоставлены совсем недавно. Нередки случаи ограничения прав человека в интересах той или иной страны или коллектива. Странами, включенными в это понятие, являются Китай, Вьетнам, Куба, Северная Корея и другие.

Таким образом, как показал анализ правового положения личности в международном праве, в основном человек должен осуществлять свою деятельность на благо страны и отечества, не нарушая свои права и свободы.

Список литературы:

[1] Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Юристы, 2022. – С. 98-116

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) ст. 15

[3] Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2021. – С. 126

[4] Магомедов А. М. Исламское право, как фактор становления универсальной концепции прав человека / А. М. Магомедов. // Евразийский юридический журнал. -2021. - № 12. - С. 45

[5] Подмарев А. А. «Конституционное закрепление концепции статуса личности в правовых системах и семьях» Кафедра теории и истории государства и права. 2022. – С. 4

Spisok literatury:

[1] Arbuzkin A. M. Konstitucionnoe pravo zaru-bezhnyh stran: Uchebnoe posobie. – M.: YUrist", 2022. – S. 98-116

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) st. 15

[3] Lukasheva E. A. Chelovek, pravo, civilizacii: normativno-cennostnoe izmerenie / E. A. Lukasheva. M.: Norma, 2021. – S. 126

[4] Magomedov A. M. Islamskoe pravo, kak faktor stanovleniya universal'noj koncepcii prav cheloveka / A. M. Magomedov. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. -2021. - № 12. - S. 45

[5] Podmarev A. A. «Konstitucionnoe zakreple-nie koncepcii statusa lichnosti v pravovyh sistemah i sem'yah» Kafedra teorii i istorii gosudarstva i prava. 2022. – S. 4

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАВЛОВ Илья Петрович,
студент группы З-М-ПОГД 21
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотрения существующих возникающих проблемных и актуальных вопросов применения особого порядка судебного разбирательства в современных реалиях судебными органами, а возможные пути решения указанных проблемных вопросов.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, суды, сторона защиты, органы предварительного расследования, обвиняемый, преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие составы преступлений.

KORYAKINA Zinaida Ivanovna,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
North-Eastern Federal University. M.K. Ammosova,
Yakutsk

PAVLOV Ilya Petrovich,
student of group Z-M-POGD 21 NEFU
named after M.K. Ammosova, Yakutsk

SPECIAL PROCEDURE FOR TRIAL

Annotation. This article attempted to consider existing problematic and urgent issues of applying a special procedure for litigation in modern realities by judicial authorities, as well as possible ways to resolve these problematic issues.

Key words: special procedure for trial, courts, defense, preliminary investigation authorities, accused, crimes of minor and medium gravity, grave and especially grave crimes.

Большое количество проблемных тем в применении особого порядка судебного разбирательства привлекает внимание многих ученых-правоведов. Среди этих проблем можно выделить одну из основных - проблема определения условий и оснований особого порядка рассмотрения уголовного дела. Изучение и разрешение этого вопроса играет огромную роль при реализации обвиняемым права на выбор особого порядка судебного разбирательства. Другими словами, именно четкое правовое регулирование позволит использовать свои права обвиняемым в полной мере, что является одним из основополагающих и незыблемых принципов УПЗ.

Называя ст. 314 УПК РФ «основаниями» применения особого порядка рассмотрения уголовных дел, законодатель не учел, что включил в его содержание помимо оснований, еще и усло-

вия, при соблюдении которых возможно применение рассматриваемого в настоящей курсовой порядка судебного разбирательства. При этом, из содержания статьи 314 УПК РФ, не совсем понятно, какие положения статьи относятся к основаниям, а какие к условиям применения норм гл. 40 УПК РФ.

На сегодняшний день вопрос о разграничении (и в принципе о такой необходимости) условий и оснований особого порядка рассмотрения уголовных дел остается открытым и активно обсуждаемым, о чем свидетельствуют проанализированная мною научные работы различных авторов, и акты судебных органов.

Одни ученые поддерживают позицию законодателя и не видят различий между понятиями «условия» и «основания» применения особого порядка судебного разбирательства [1], другие

же наоборот активно обсуждают и разбирают данный вопрос, называя совокупность условий и оснований применения особого порядка судебного разбирательства «сложным юридическим составом» [2].

Другая позиция правоведов выражается в полном разграничении понятия условия и основания применения особого порядка судебного разбирательства. Допустим, в качестве оснований применения особого порядка рассмотрения дел выделяются юридические предпосылки возникающие непосредственно до начала рассмотрения уголовного дела в суде [3]. В качестве правовых условий применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела выделяют обстоятельства, которые установлены судом в результате проведения ряда проверок, и по итогам которых, при наличии полной совокупности данных обстоятельств суд получает право на постановление обвинительного приговора [4] в упрощенном порядке.

Кроме того, существует проблема соотношения тех или иных факторов к категории оснований или условий применения особого порядка судебного разбирательства.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [5], которое было принято для разрешения встречающихся в судебной практике вопросов и противоречий, также не решает указанную проблему.

Проведя анализ различных мнений, а также исходя из судебной практики, я прихожу к выводу, что в основу применения особого порядка судебного разбирательства необходимо прежде всего отнести исключительно ходатайство непосредственно только обвиняемого. Соответственно к условиям применения особого порядка относятся иные обстоятельства, т.к. даже при присутствии данных условий в отсутствие ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, форма судебного разбирательства по сути не изменится. К примеру, обвиняемый, соглашаясь с предъявленным ему обвинением, может и не воспользоваться правом на рассмотрение дела в порядке особого производства [6].

Таким образом, исходя из содержания положений гл. 40 УПК РФ, к условиям применения особого порядка судебного разбирательства можно отнести:

- когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением;
- в случае если обвиняемым заявлено ходатайство при ознакомлении с материалами уголовного дела или непосредственно на предварительном слушании;

- в случае отсутствия у государственного (или частного) обвинителя, а также потерпевшего возражений против заявленного обвиняемым ходатайства;

- предъявлено обвинение в совершении преступлений небольшой или средней тяжести;

- в случае добровольного заявления ходатайства, в присутствии назначенного либо допущенного защитника или непосредственно после консультации обвиняемого с ним;

- при условии осознания характера и последствий заявленного обвиняемым соответствующего ходатайства;

- в случае если обоснованность обвинения подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316) [7].

При этом, этот перечень не является исчерпывающим. Ряд ученых выделяют и другие условия применения особого порядка судебного разбирательства [8].

Другой дискуссионный вопрос касается разграничения понятий признания обвиняемым своей вины и его непосредственного согласия с предъявленным обвинением. Тут необходимо отметить, что само по себе признание вины возможно лишь до непосредственного предъявления обвинения [9]. Данное обстоятельство в первую очередь указывает на различие указанных категорий и тут следует признать, что на лицо их самостоятельный характер. Однако, несмотря на это, данные категории тесно связаны в рамках уголовно-процессуальной деятельности [10].

Так, изучив и проанализировав протоколы ряда судебных заседаний, было установлено, что в целях проверки наличия условий для применения особого порядка рассмотрения уголовного дела, как правило суды интересуются у подсудимого не только о том, признает ли он фактически свою вину, но и о том, раскаивается ли он в содеянном [11]. При таких обстоятельствах, фактически признание обвиняемым вины признается судами ни что иное как условие для применения особого порядка рассмотрения уголовного дела, хотя законодательно это нигде не закреплено.

Также следует отметить, что еще одним спорным условием применения особого порядка судебного разбирательства, и в той или иной степени достаточно дискуссионным, является согласие государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в отношении обвиняемого в особом порядке судебного производства. При этом, законодатель в данном конкретном случае не обязывает предоставление государственным/частным обвинителем или потерпевшим мотивированного возражения. В данном случае наблюдается нарушение прав обвиняемого на выбор формы судебного разбирательства, т.к. окончательное решение

зависит от мнения сторон уголовного дела, таким образом волеизъявление самого обвиняемого теряет какой-либо смысл [12]. Также, такое положение дел нарушает Конституционный принцип равенства всех перед судом и законом, который гарантируется ст. 19 Конституции Российской Федерации,

Более того, по моему мнению полностью отсутствует логика в предоставлении согласия или возражения государственного/частного обвинителя при рассмотрении вопроса о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела ввиду того, что в случае признания обвиняемым вины по сути заканчивается основная работа государственного обвинителя, которая направлена на доказывание вины обвиняемого. В связи с чем, считаем достаточным наличие мотивированного мнения государственного/частного обвинителя при направлении дела в суд, особенно если усматривается несогласие прокурора, то мотивированное возражение обязательно. Суд, в свою очередь, в таком случае учитывает или не учитывает мнение государственного обвинителя по своему усмотрению.

Учитывая изложенное выше, считаю целесообразным из норм закрепленных в ч. 1 ст. 314 УПК РФ исключить такой аспект как согласие государственного обвинителя (прокурора) на применение особого порядка, а в ст. 226 УПК РФ в свою очередь внести дополнение, в частности дополнить положением, обязывающим государственного/частного обвинителя направлять в суд при направлении каждого уголовного дела мотивированное мнение (видение ситуации в целом) о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела.

Кроме того, также не логично принимать решение судом о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела, основываясь на мнении потерпевшего, так как в данном случае потерпевший руководствуется исключительно своим субъективным мнением по отношению к обвиняемому учитывая эмоциональное состояние потерпевшего и желания наказать обвиняемого по всей строгости закона. По итогу, считаю, что отрицательное мнение потерпевшего также должно быть мотивированным, при этом, по исключительно объективным причинам. Такое положение дел позволит суду учесть мнение всех сторон уголовного дела при рассмотрении вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Щербина Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4(42). С. 266-267.

[2] Мурашкин И.Ю. Заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4(17). С. 60.

[3] Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2019.

[4] Ивенский А.И. Приговор - акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2016. С. 11.

[5] Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007, № 2; Российская газета, 2021, 16 июля.

[6] Судейское усмотрение: сборник статей / Отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. - М.: Юстицинформ, 2020. С. 59; Петухов Е.Н. Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2(10). С. 27; Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 3-е изд., испр. и доп. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2020; Дудко Н.А., Погосян А.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийское правовое пространство: взгляд ученых : сб. ст. Евразийского молодежного юридического форума (12-13 апреля 2016 г.). - Барнаул, 2016. С. 283.

[7] Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ // Мировой судья. 2012. № 4. С. 2.

[8] Арсенова Н.В. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2011. С. 83; Лагуткина Н.Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Наука и современность. 2013. № 21. С. 260; Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 54-56.

[9] Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ // Мировой судья. 2012. № 4. С. 3.

[10] Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел : монография. — М., 2019. С. 31-31.

[11] Новиков С.А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: «начало движения» или «конец маршрута»? // Российский судья. 2020. № 10. С. 21-25.

[12] Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 76.

Spisok literatury:

[1] SHCHerbina E.V. Osnovaniya dlya rassmotreniya ugovnogo dela v osobom poryadke // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 4(42). С. 266-267.

[2] Murashkin I.YU. Zayavlenie hodatajstva o rassmotrenii ugovnogo dela v osobom poryadke // Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta. 2011. № 4(17). С. 60.

[3] Popova E.I. Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam, rassmatrivayemyim sudom v osobom poryadke (gl. 40 UPK RF): ugovno-processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty // Spravochno-pravovayasistema «Konsul'tantPlyus», 2019.

[4] Ivenskij A.I. Prigovor - akt pravosudiya, osushchestvlyаемого v obshchem i osobom poryadkah sudebnogo razbiratel'stva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Saratov, 2016. С. 11.

[5] Byulleten' Verhovnogo Suda RF, 2007, № 2; Rossijskaya gazeta, 2021, 16 iyulya.

[6] Sudejskoe usmotrenie: sbornik statej / Otv. red. O.A. Egorova, V.A. Vajpan, D.A. Fomin. - M.: YUsticinform, 2020. С. 59; Petuhov E.N. Pravovye osnovaniya i usloviya primeneniya instituta osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obvinyаемого s pred'yavlenym obvineniem // Sibirskie ugovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2016. № 2(10). С. 27; Ryzhakov A.P. Zashchitnik v ugovnom processe. 3-e izd.,

ispr. i dop. // Spravochno-pravaya sistema «Konsul'tantPlyus», 2020; Dudko N.A., Pogosyan A.A. Problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v rossijskom ugovnom processe // Evrazijskoe pravovoe prostranstvo: vzglyad uchenyh : sb. st. Evrazijskogo molodezhnogo yuridicheskogo foruma (12-13 aprelya 2016 g.). - Barnaul, 2016. С. 283.

[7] Lazareva V.A., Kuvaldina YU.V. K voprosu ob osnovaniyah i usloviyah primeneniya glavy 40 UPK RF // Mirovoj sud'ya. 2012. № 4. С. 2.

[8] Arsenova N.V. Osnovaniya i usloviya primeneniya osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyаемого s pred'yavlenym emu obvineniem // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Barnaul, 2011. С. 83; Lagutkina N.B. Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyаемого s pred'yavlenym obvineniem // Nauka i sovremennost'. 2013. № 21. С. 260; Dikarev I.S. Ne pora li osobomu poryadku sudebnogo razbiratel'stva stat' ordinarnym? // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 11. С. 54-56.

[9] Lazareva V.A., Kuvaldina YU.V. K voprosu ob osnovaniyah i usloviyah primeneniya glavy 40 UPK RF // Mirovoj sud'ya. 2012. № 4. С. 3.

[10] Dneprovskaya M.A. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva ugovnyh del : monografiya. — M., 2019. С. 31-31.

[11] Novikov S.A. Sokrashchenie osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva: «nachalo dvizheniya» ili «konec marshruta»? // Rossijskij sud'ya. 2020. № 10. С. 21-25.

[12] Velikij D.P. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva: teoriya i praktika // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 6. С. 76.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КРАВЧЕНКО Анастасия Анатольевна,
студент юридического факультета,
Стерлитамакский филиал УУНиТ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель: **Исаева Л.А.,**
к.ю.н, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье проводится исследование стадий производства дел в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируется последовательность этапов в рамках судебного процесса, включая предварительное расследование, предъявление обвинения, судебное заседание, рассмотрение доказательств и вынесение приговора включая ключевые вопросы, связанные с каждой стадией.

Ключевые слова: стадии производства, судебный процесс, судебное заседание, досудебное производство, рассмотрение доказательств.

KRAVCHENKO Anastasia Anatolyevna,
law student,
Sterlitamak branch of UUNiT,
e-mail: mail@law-books.ru

Scientific supervisor:
Isaeva L.A.,
Cou., Associate Professor

STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article examines the stages of the proceedings in the criminal proceedings of the Russian Federation. The sequence of stages in the judicial process is analyzed, including preliminary investigation, arraignment, trial, examination of evidence and sentencing, including key issues related to each stage.

Key words: stages of production, trial, court session, pre-trial proceedings, examination of evidence.

Уголовное производство в Российской Федерации — это комплекс мероприятий, осуществляемых органами уголовного преследования (следственными органами и прокуратурой) для расследования преступлений, установления обстоятельств преступления и определения виновности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Уголовное производство проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прежде всего Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). УПК РФ — это законодательный акт, который регулирует порядок осуществления уголовного судопроизводства в России. УПК РФ определяет процедуру расследования преступлений, проведения судебных заседаний, применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также права и обязанности участников уголовного процесса.

УПК РФ также определяет права и обязанности участников уголовного процесса, таких как подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, адвокаты, следователи, прокуроры и судьи. Он служит основополагающим документом для проведения уголовного процесса в Российской Федерации и гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Судебное производство в Российской Федерации состоит из нескольких стадий, которые следуют друг за другом и обеспечивают справедливое и эффективное разрешение споров и уголовных дел. В данной статье рассматриваются основные стадии производства в судебной системе России и их значение для достижения судебной справедливости [1].

Для начала рассмотрим стадию досудебного производства. Досудебная стадия в судебном процессе Российской Федерации предше-

ствуется судебному заседанию и включает в себя ряд важных процедур, направленных на сбор доказательств и выявление фактов и обстоятельств дела. Регламентирован данный процесс разделами VII-VIII части второй УПК РФ [2].

В начале досудебной стадии правоохранительные органы, такие как полиция или следственный комитет, принимают заявление о совершении преступления или проводят свои независимые расследования. Они собирают информацию о происшедшем, например, путем проведения допросов свидетелей, потерпевших и подозреваемых. В соответствии со статьей 189 УПК РФ допросы проводятся с использованием различных методов и техник, чтобы получить максимально точную информацию

Правоохранительные органы также проводят следственные действия, такие как обыски и изъятие материальных доказательств, которые могут быть связаны с совершенным преступлением. Обыски осуществляются с соблюдением установленных законом процедур и требований для обеспечения законности и недопустимости нарушения прав и свобод граждан [3].

Важным аспектом досудебной стадии является сбор и анализ доказательств. Правоохранительные органы аккумулируют все собранные материалы и информацию, включая показания свидетелей, экспертные заключения, фотографии, видеозаписи и другие доказательства. Они проводят экспертизы и исследования, чтобы установить истинные обстоятельства дела и определить причастность подозреваемых к совершению преступления [4].

Целью досудебной стадии является выработка заключения о возможности дальнейшего судебного преследования. В соответствии со статьей 146 УПК РФ правоохранительные органы анализируют все собранные доказательства и факты, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела и направлении его в суд. Если имеются достаточные основания для уголовного преследования, дело передается в суд для дальнейшего рассмотрения на судебном заседании.

Досудебная стадия имеет важное значение для судебного процесса, поскольку во время нее собираются ключевые доказательства и устанавливаются факты и обстоятельства дела. Это позволяет обеспечить справедливость и эффективность судебного процесса, а также защитить права и интересы подозреваемых и потерпевших.

Следующей после досудебного производства идет стадия самого **судебного разбирательства**. Судебное заседание является ключевой стадией судебного производства в Российской Федерации. На этой стадии участники судебного процесса, включая судью, прокурора и

защиту, представляют свои аргументы и доказательства перед судебным составом. Основные положения, касающиеся судебного производства закреплены в разделах IX-XV части третьей УПК РФ.

В ходе судебного заседания осуществляется тщательный анализ представленных улик, которые могут включать физические предметы, документы, записи и другие материалы, являющиеся ключевыми доказательствами в делах. Свидетели, эксперты и другие участники дела также могут быть вызваны на заседание для выступления и предоставления своих показаний или экспертных заключений [5].

Судебное заседание предоставляет сторонам возможность презентовать свои позиции и доказать свою правоту перед судебным составом. В соответствии со статьей 49 УПК РФ защитники, т.е. адвокаты, представляющие интересы сторон, активно выступают, аргументируют свои позиции и опровергают противоположные аргументы. Они могут задавать вопросы свидетелям и экспертам, чтобы выяснить дополнительные факты или получить подтверждение своих аргументов.

Судебное заседание также предоставляет возможность для полного и адекватного рассмотрения всех обстоятельств дела. Судебный состав внимательно изучает представленные доказательства, анализирует их законность, достоверность и релевантность в отношении дела. Судья принимает активное участие в процессе, задавая вопросы и запрашивая дополнительную информацию, чтобы получить полное представление о происшедшем.

Судебное заседание является временем, когда все стороны могут представить свои аргументы и доказательства наиболее эффективным образом. Оно служит основой для принятия обоснованного и справедливого решения судебным составом. Результат судебного заседания может быть приговором, решением или иным актом, который закрепляет правосудие и определяет дальнейшие шаги в судебном процессе.

Таким образом, судебное заседание играет важную роль в судебном производстве, предоставляя возможность всем сторонам адекватно представить свои позиции, доказать свою правоту и обеспечить справедливое рассмотрение дела.

Не менее значимой является стадия рассмотрения доказательств. На этой стадии судебного производства суд сосредотачивается на рассмотрении представленных доказательств. Судебный состав анализирует их достоверность, законность и релевантность в отношении дела. Они могут быть в виде материальных доказа-

тельств, показаний свидетелей, заключений экспертов и других документов. Рассмотрение доказательств позволяет суду сформировать объективное представление о происшедшем и принять обоснованное решение.

После рассмотрения доказательств судебный состав принимает решение и выносит приговор. Приговор содержит оценку доказательств, определение вины или невинности обвиняемого и назначение соответствующего наказания. Судебное производство завершается на этой стадии, и его итоговым результатом является правосудие [6].

Стадии производства в судебном процессе Российской Федерации играют важную роль в достижении справедливости. Досудебная стадия позволяет собрать доказательства, судебное заседание дает сторонам возможность представить свои аргументы, рассмотрение доказательств способствует объективному рассмотрению дела, а вынесение приговора закрепляет результаты судебного процесса. Понимание этих стадий помогает участникам судебного процесса лучше подготовиться и эффективно защищать свои права.

Список литературы:

[1] Махов Вадим Николаевич Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.02.2024).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249

[3] Терехов А.Ю., Латыпов В.С., Гимазетдинова И.Н. Осуществление досудебного производства в условиях сложности и большого объема уголовного дела: монография / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 168 с.

[4] Россинский Сергей Борисович Система Досудебного Производства В Уголовном Процессе Российской Федерации: Факторы Формирования // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. №3. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-](https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-processse-rossiyskoj-federatsii-factory-formirovaniya)

[dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoj-federatsii-factory-formirovaniya](https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoj-federatsii-factory-formirovaniya) (дата обращения: 08.02.2024)

[5] Валентина Александровна Лазарева Уголовный процесс ≠ уголовное судопроизводство // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-protsess-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 08.02.2024).

[6] Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. - 2022. - № 3. - С. 10-13.

Spisok literatury:

[1] Mahov Vadim Nikolaevich Osobennosti dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // Rossijskaya gazeta ot 22 dekabrya 2001 g. N 249

[3] Terekhov A.YU., Latypov V.S., Gimazetdinova I.N. Osushchestvlenie dosudebnogo proizvodstva v usloviyah slozhnosti i bol'shogo ob'ema ugolovnogo dela: monografiya / pod red. V.N. Grigor'eva. – М.: YUritinform, 2022. – 168 s.

[4] Rossinskij Sergej Borisovich Sistema Dosudebnogo Proizvodstva V Ugolovnom Processe Rossijskoj Federacii: Faktory Formirovaniya // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoj-federatsii-factory-formirovaniya> (data obrashcheniya: 08.02.2024)

[5] Valentina Aleksandrovna Lazareva Ugolovnyj process ≠ ugolovnoe sudoproizvodstvo // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-protsess-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[6] Vojtovich A.P. Prokurorskij nadzor za doznaniem i predvaritel'nym sledstviem v svete prikaza General'nogo prokurora RF // Mirovoj sud'ya. - 2022. - № 3. - S. 10-13.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

УДК 346.91

АНДРЕЕВ Кирилл Владимирович,
студент государственного
университета просвещения,
Россия, г. Мытищи,
e-mail: Andreev-kirill-vladimirovich@yandex.ru.

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. Статья рассматривает важную роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности, контроле за соблюдением экологического законодательства и борьбе с экологическими преступлениями. Освещены вызовы, с которыми сталкиваются прокуроры в этой области, а также приведены основные преимущества и достижения их работы. Указывается на важность сотрудничества с общественными структурами, бизнесом и международными организациями для успешного решения экологических проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экологическая безопасность, законодательство, общественное сотрудничество, экологические преступления.

ANDREEV Kirill Vladimirovich,
student of the State University of Education,
Mytishchi, Russia

ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY: CHALLENGES AND ACHIEVEMENTS

Annotation. The article discusses the important role of prosecutorial oversight in ensuring environmental safety, monitoring compliance with environmental legislation, and combating environmental crimes. It highlights the challenges prosecutors face in this area and outlines the key benefits and achievements of their work. The article emphasizes the significance of cooperation with public structures, businesses, and international organizations for successful resolution of environmental issues.

Key words: prosecutorial oversight, environmental safety, legislation, public cooperation, environmental crimes.

Прокурорский надзор - одна из важнейших составляющих системы правосудия, играющая огромную роль в обеспечении экологической безопасности. Основная задача прокурорского надзора в данном контексте заключается в контроле за соблюдением законодательства в сфере охраны окружающей среды, выявлении случаев экологического правонарушения и принятии мер по их устранению. [1, С. 56]

Прокурорский надзор в области экологической безопасности играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законодательства в данной сфере и защите окружающей среды. Прокуроры имеют право проводить проверки предприятий, оценивать уровень их экологической безопасности, выявлять факты нарушений и требовать их устранения. Одной из главных задач прокурорского надзора является предотвращение возможных экологических катастроф и ущерба для окружающей среды. Прокуроры осуществляют

профилактические меры, направленные на минимизацию вредного воздействия на природу и здоровье человека. Они также пресекают незаконные вырубку лесов, загрязнение водоемов и территорий, незаконную добычу природных ресурсов и другие экологические преступления. Прокурорский надзор способствует повышению ответственности предприятий и граждан за состояние окружающей среды, а также улучшению контроля за исполнением экологических норм и требований. Благодаря активной деятельности прокуратуры в области экологической безопасности удается снизить уровень загрязнения и сохранить природные ресурсы для будущих поколений. [2, С. 63]

Важнейшие функции прокурорского надзора в области экологической безопасности включают:

1. Контроль за соблюдением законодательства. Прокуроры должны следить за тем, чтобы

предприятия и граждане соблюдают законы и нормы об охране окружающей среды. Это означает пресечение вырубki лесов без разрешения, выбросов вредных веществ в атмосферу и водоемы, обезвреживания отходов и т.д.

2. Проведение проверок и расследований. Прокуроры имеют право проводить проверки на предприятиях и в организациях и выявлять нарушения экологического законодательства. При обнаружении фактов правонарушений начинается расследование и возбуждается уголовное или административное дело.

3. Поддержка общественности и защита интересов граждан. Прокурорский надзор играет важную роль в защите прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. Он выступает за интересы общества, борясь с экологическими преступлениями и пропагандируя экологическую осведомленность среди населения.

4. Судебное преследование. Прокуратура имеет право представлять обвинение в суде против лиц, которые совершили экологические преступления или нарушили закон об охране окружающей среды. При этом прокуроры должны обеспечить установление справедливости и наказания для нарушителей.

5. Сотрудничество с другими органами и организациями. Прокурорский надзор в области экологической безопасности должен взаимодействовать с другими государственными органами, неправительственными организациями, научными институтами и общественными объединениями для решения экологических проблем. Такое сотрудничество позволяет обмениваться опытом, ресурсами и информацией для более эффективной борьбы с нарушителями. [3, С. 42]

Однако роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности сталкивается с определенными вызовами и проблемами. Наиболее актуальные из них включают:

1. Недостаток квалифицированных сотрудников. Для эффективного контроля за соблюдением экологического законодательства в прокуратурах необходимо много специалистов, имеющих соответствующие знания и опыт в области экологии. Однако не всегда удается найти достаточное количество таких сотрудников.

2. Недостаток финансирования. Прокурорские органы, как и многие другие сферы, сталкиваются с проблемой нехватки финансирования. Недостаточные средства могут затруднить проведение проверок, анализов и других мероприятий по обеспечению экологической безопасности.

3. Коррупция. В некоторых случаях прокуроры могут поддаваться влиянию отраслевых интересов и допускать коррупционные действия,

в том числе в области охраны окружающей среды. Это может приводить к низкой эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

4. Недостаток информации. Для эффективного надзора в области экологической безопасности необходимо иметь актуальную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды, экологических проблемах, нарушениях законодательства и прочих аспектах. Недостаток доступности качественных данных может затруднить работу прокурорских органов и привести к недооценке и недостаточной реакции на экологические угрозы.

5. Трудности в поддержании соблюдения законов. В условиях современного мира, где промышленное производство, строительство и транспорт активно развиваются, соблюдение экологических норм может вызывать сопротивление со стороны предприятий и организаций, стремящихся к максимальной прибыли. Прокурарам может быть сложно принимать жесткие меры против таких субъектов. [4, С. 76]

Несмотря на эти вызовы, прокурорский надзор делает значительные достижения в обеспечении экологической безопасности. Некоторые из ключевых преимуществ и достижений прокурорского надзора в этой области включают:

1. Принятие превентивных мер. Прокуроры активно занимаются превентивной деятельностью, предупреждая возможные экологические преступления и нарушения законодательства. Они проводят обучающие мероприятия, информационные кампании, осуществляют аудиты и проверки, чтобы предотвратить вредные последствия для окружающей среды.

2. Защита прав и интересов граждан. Прокуратура выступает в качестве высшего публичного стража закона и их интересов. В рамках экологической безопасности это означает защиту прав граждан на чистую воду, здоровый воздух, безопасные продукты питания и доступ к природным ресурсам.

3. Сотрудничество с международными организациями. Проблемы экологической безопасности часто превышают границы одного государства. Поэтому прокуратура активно сотрудничает с международными организациями и строит партнерство в борьбе за охрану окружающей среды.

4. Разработка и внедрение, новых законов. Прокурорские органы имеют ответственность за анализ эффективности существующего законодательства и разработку новых нормативных актов в области охраны окружающей среды. Они инициируют и поддерживают законодательные инициативы, направленные на ужесточение норм, улучшение механизмов контроля за экологическими нарушениями и повышение ответственности за них.

5. Взаимодействие с общественностью. Прокурорский надзор активно взаимодействует с общественными организациями, неправительственными организациями, научными исследовательскими учреждениями и обычными гражданами. Открытость прокурорских органов, обратная связь и вовлечение общественности позволяют более эффективно реагировать на экологические угрозы и бороться с нарушениями.

6. Приоритет на высокие стандарты экологической ответственности. Мировые тренды в области охраны окружающей среды и устойчивого развития утверждают экологическую ответственность как важную составляющую корпоративной и общественной деятельности. Прокурорский надзор играет важную роль в контроле за соблюдением высоких стандартов экологической безопасности, поощряет организации и предприятия к внедрению экологически чистых технологий и практик.

7. Обучение и развитие кадров. Прокурорская служба постоянно работает над повышением квалификации своих сотрудников в области экологической безопасности. Обучение имеет помочь улучшить знания и навыки в сфере охраны окружающей среды, обновить информацию о современных тенденциях и методах в этой области. [5, С. 54]

Роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности является крайне важной и ответственной. Она основана на принципах исполнения законов, защиты прав и интересов граждан, предотвращения экологических катастроф и обеспечении устойчивого развития общества. Последовательное и эффективное взаимодействие прокурорского надзора с другими государственными органами, общественными объединениями и гражданами необходимо для обеспечения экологической безопасности и сохранения природы для будущих поколений. Кроме того, повышение осведомленности и привлечение общественности к экологическим проблемам, поддержка со стороны бизнеса и активное участие международных структур способствуют эффективному решению экологических вызовов.

В заключение можно сказать, что прокурорский надзор играет важную роль в поддержке и защите окружающей среды, контроле за

соблюдением экологического законодательства и борьбе с экологическими преступлениями. Его деятельность направлена на обеспечение устойчивого развития общества, здоровья граждан и сохранения природных ресурсов. Улучшение работы прокурорского надзора, развитие сотрудничества между различными институтами и активное участие общественности и бизнеса позволят добиться больших успехов в области экологической безопасности.

Список литературы:

- [1] В.С. Грабарь, И.В. Кучмаренко. «Прокурорский надзор за соблюдением экологического законодательства». С. 56-78.
- [2] Иванов, Петр (2020). «Роль прокурорского надзора в охране окружающей среды». Издательство «Знание». С. 63
- [3] Чемязов Е. П. Модернизация прокуратуры в сфере экологического надзора // Вестник общественных наук и искусств. - 2021. - № 3. - С. 42.
- [4] Саганко Д. И., Харченко И. А. Задачи прокурорского надзора в области экологии в современных условиях // Правосудие. - 2020. - № 7. - С. 76.
- [5] Князев В. В., Петровская Н. С. Актуальные вопросы прокурорского контроля за соблюдением экологического законодательства // Юрист. - 2019. - № 5. - С. 54.

Spisok literatury:

- [1] V.S. Grabar', I.V. Kuchmarenko. "Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem ekologicheskogo zakonodatel'stva". S. 56-78.
- [2] Ivanov, Petr (2020). "Rol' prokurorskogo nadzora v ohrane okruzhayushchej sredy". Izdatel'stvo "Znanie". S. 63
- [3] CHemyazov E. P. Modernizaciya prokuratury v sfere ekologicheskogo nadzora // Vestnik obshchestvennyh nauk i iskusstv. - 2021. - № 3. - S. 42.
- [4] Saganko D. I., Harchenko I. A. Zadachi prokurorskogo nadzora v oblasti ekologii v sovremennyh usloviyah // Pravosudie. - 2020. - № 7. - S. 76.
- [5] Knyazev V. V., Petrovskaya N. S. Aktual'nye voprosy prokurorskogo kontrolya za soblyudeniem ekologicheskogo zakonodatel'stva // YUrist. - 2019. - № 5. - S. 54.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

УДК 342

САЛЬНИКОВ Андрей Николаевич,
студент-магистрант 2 курса,
юридический факультет,
Конституционное и муниципальное право.
Юрист публичного права
ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
e-mail: andreysalnikov205@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционно-правовых основ формирования и развития в РФ гражданского общества. На основании анализа основных доктринальных подходов к определению понятия гражданского общества и его признаков сформулирован перечень закрепляющих основы формирования гражданского общества норм Конституции РФ и выявлены особенности их реализации.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, равный доступ к государственной службе, народная законодательная инициатива, общественный контроль.

SALNIKOV Andrey Nikolaevich,
2nd year undergraduate student, Faculty of Law,
«S.Y. Witte Moscow University»

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF FORMATION AND ORGANIZATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the study of the constitutional legal foundations of the formation and development of civil society in the Russian Federation. Based on the analysis of the main doctrinal approaches to determining the concept of civil society and its signs, a list of the fixing foundations of the formation of the civil society of the norms of the Constitution of the Russian Federation was formulated and the features of their implementation were revealed.

Key words: civil society, legal state, equal access to public service, folk legislative initiative, public control.

Основа для формирования в Российской Федерации гражданского общества на современном этапе развития российского государства была создана с принятием в 1993 г. Конституции РФ, закрепившей такие важнейшие принципы, как народный суверенитет, равенство прав и свобод граждан, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и нормативное закрепление гарантий их защиты.

Структура современного гражданского общества в Российской Федерации может быть условно представлена в форме пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы деятельности общества, а именно социальной, экономической, политической, культурной и информационной систем.

Экономическая сфера характеризуется наличием значительного количества созданных

гражданами и негосударственными организациями организаций гражданского общества, которые носят как коммерческий, так и некоммерческий характер. К числу таких организаций следует отнести как субъекты экономической деятельности, так и их объединения, которые являются некоммерческими организациями и имеют основной целью своей деятельности защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

В свою очередь, социальная сфера гражданского общества включает в себя объединения граждан, которые создаются в целях реализации их социальных и экономических прав, в том числе профессиональные союзы, благотворительные организации и иные их разновидности.

Политическая сфера российского гражданского общества включает в свой состав такие

объединения граждан, как общественно-политические движения и организации, а также различные формы политической активности граждан и негосударственные средства массовой информации. Отдельно следует выделить такую форму реализации политической сферы гражданского общества, как политические партии, которые следует относить к гражданскому обществу по причине добровольного характера их формирования, а также в связи с тем фактом, что деятельность политических партий является непосредственно связанной с организацией и функционированием публичной власти.

Следует отметить, что ряд ученых, в частности, А.С. Туманова, выделяют среди элементов системы гражданского общества местное самоуправление, под которым понимается способность местного населения определенной территории самостоятельно решать вопросы местного значения, что позволяет определить местное самоуправление как институт публичной власти, осуществляющий через местное население деятельность по решению вопросов местного значения с соблюдением принципов ответственности и самоорганизации [1]. Представляется, однако, что основу гражданского общества составляет индивид, в то время как производной от него выступает объединение индивидов, их группа, что позволяет говорить о том, что структурным элементом гражданского общества следует признавать местное сообщество, но не местное самоуправление. В то же время местное самоуправление представляет собой важный элемент формирования гражданского общества, поскольку он предоставляет местному сообществу возможности по самоорганизации и самостоятельному, под свою ответственность, решению вопросов местного значения.

Задачей социально-духовной сферы жизни гражданского общества следует признать обеспечение свободы мысли и слова и предоставление членам общества возможности по публичному выражению своего мнения, а также обеспечение независимости и самостоятельности творческих объединений. Социально-духовная сфера жизни гражданского общества является непосредственно связанной с нравственностью членов общества, их творческой деятельностью и духовным развитием.

Таким образом, для гражданского общества свойственно наличие неразрывной взаимосвязи и взаимодействия с основополагающими институтами государства, закрепленной на конституционном уровне. Участие граждан в законотворческой деятельности является тесно связанным с принятием негосударственными объединениями и организациями нормативных актов, регламен-

тирующих непосредственно их деятельность, в том числе порядок образования, цели, задачи и функции, а также взаимоотношения с органами государственной власти. Следует обратить внимание на тот факт, что нормотворческая деятельность институтов гражданского общества должна осуществляться в строгом соответствии с законодательством РФ. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. №167 предусматривается участие представителей общности в обсуждении проектов федеральных законов [2]. В свою очередь, Указ от 4 марта 2013 г. №183 закрепляет возможность направления федеральной общественной инициативы экспертной группе для разработки мер по ее реализации при условии соответствия такой инициативы нормативно предусмотренным требованиям [3]. Принятие вышеперечисленных указов следует признать внешним выражением тенденции дальнейшего расширения действия принципа демократизации законодательного процесса.

Значительное количество граждан не рассматривает деятельность общественных объединений и гражданские инициативы как эффективный способ влияния на действия и решения органов публичной власти. Кроме того, для общества в целом характерен низкий уровень культуры договорных отношений, который также является следствием относительно недавнего начала процессов формирования рыночной экономики [4].

Таким образом, низкий уровень правового сознания влечет за собой отсутствие развития институтов гражданского общества. В частности, средства массовой информации, представляющие собой один из важнейших структурных элементов гражданского общества, не могут быть охарактеризованы как полностью свободные и объективные. Спорным является также демократический характер избирательных институтов. Негативное влияние на формирование гражданского общества оказывают также такие факторы, как рост безработицы, коррупционных преступлений и увеличения имущественного и социального расслоения.

В связи с изложенным в научной среде обоснованно отмечается сложность и длительность становления в России гражданского общества, особенность развития которого заключается в резком переходе от авторитарной организации политической деятельности к формированию демократического правового режима, обусловившем соответствующие изменения менталитета граждан. Процесс формирования гражданского общества неразрывно взаимосвязан с построением в Российской Федерации правового государства и демократического правового режима [5].

Список литературы:

[1] Туманова А.С. Исторический опыт развития гражданского общества в поздней имперской и советской России и современные тенденции гражданской самоорганизации // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 2. С.31.

[2] Указ Президента РФ от 09 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 939.

[3] Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 10. – Ст. 1019.

[4] Власенко О.В., Мирошниченко Е.В. Гражданское общество в Российской Федерации: состояние, проблемы развития // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 4. С.51.

[5] Антошин В.А. Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества // Социум и власть. – 2018. – № 1. С.69.

Spisok literatury:

[1] Tumanova A.S. Istoricheskij opyt razvitiya grazhdanskogo obshchestva v pozdneimperskoj i sovetskoj Rossii i sovremennye tendencii grazhdanskoj samoorganizacii // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 2. S.31.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09 fevralya 2011 g. № 167 «Ob obshchestvennom obsuzhdenii proektov federal'nyh konstitucionnyh zakonov i federal'nyh zakonov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 7. – St. 939.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 4 marta 2013 g. № 183 «O rassmotrenii obshchestvennyh iniciativ, napravlennyh grazhdanami RF s ispol'zovaniem internet-resursa «Rossijskaya obshchestvennaya iniciativa»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2013. – № 10. – St. 1019.

[4] Vlasenko O.V., Miroshnichenko E.V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy razvitiya // Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal. – 2016. – № 4. S.51.

[5] Antoshin V.A. Obshchestvennyj (grazhdanskij) kontrol' kak funkciya grazhdanskogo obshchestva // Socium i vlast'. – 2018. – № 1. S.69.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МАМЕДОВ Эмиль Чингиз оглы,

магистрант 2 курса,

Высшая школа права РЭУ им. Г. В. Плеханова,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г. В. Плеханова», Москва,

e-mail: e.jons@bk.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты саморегулирования и государственного контроля в системе управления государством. Подчеркивается важность сотрудничества государства и саморегулируемых организаций, рассматривается самоуправление как частичная альтернатива государственному регулированию. Авторы статьи приходят к выводу, что сбалансированное взаимодействие государства и саморегулирования является ключом к эффективной системе управления в условиях постоянных перемен.

Ключевые слова: саморегулирование; государственный контроль; законодательство; государственное управление; единый реестр видов контроля; сотрудничество; альтернативное регулирование.

MAMEDOV Emil Chingiz ogly,

2nd year undergraduate student,

Higher School of Law

Plekhanov Russian University of Economics,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

LEGAL ASPECTS OF SELF-REGULATION AND STATE CONTROL IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION

Annotation. The article examines the legal aspects of self-regulation and state control in the state management system. The importance of cooperation between the state and self-regulatory organizations is emphasized, self-government is considered as a partial alternative to state regulation. The authors of the article come to the conclusion that a balanced interaction between the state and self-regulation is the key to an effective management system in conditions of constant change.

Key words: self-regulation; state control; legislation; public administration; unified register of types of control; cooperation; alternative regulation.

Введение

В современном обществе существует необходимость в активном воздействии государства на экономические процессы, нацеленные на достижение публичных интересов и задач общества. Полномочия государственных органов и системы управления играют ключевую роль в реализации этой власти через различные аспекты, включая политические, экономические и правовые. Глобальные кризисы, охватившие множество стран, вынудили государственные органы прибегнуть к использованию институтов, ранее применявшихся в коммерческом управлении. Этот подход, успешно примененный в условиях частного сектора, стал эффективным механизмом государственного управления. Саморегулирование в настоящее время представляет собой значимый метод и процесс, интегрирую-

щий административное и корпоративное управление в различных сферах экономики.

Литературный обзор

Согласно Г. В. Атаманчуку, контроль рассматривается как этап государственного управления [13], в то время как А. М. Тарасов рассматривает его как функцию государственного управления [14], и В. П. Беляев определяет как специфическую деятельность государственных органов [8].

Д.О. Грачев разграничивает и противопоставляет саморегулирование и контроль со стороны государства [9]. С.А. Зинченко отмечает, что саморегулирование содержит в себе часть контроля со стороны государства [11]. Часть ученых придерживаются мнения, что саморегулирование реализует некоторые задачи, присущие контролю со стороны государственных органов [12].

Таким образом, в литературе выделяются два концептуальных подхода к соотношению государственного регулирования и саморегулирования: как продолжение государственного регулирования и как противопоставление ему.

Материалы и методы

Для исследования правовых аспектов саморегулирования и государственного контроля в управлении государством использовались анализ нормативных актов и теоретический анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение

Основу законодательной базы государственного контроля составляет Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3].

При рассмотрении действующей Конституции Российской Федерации выделяются различные формы контроля, такие как:

- президентский контроль;
- парламентский контроль;
- контроль со стороны органов исполнительной власти;
- судебный контроль [1].

При этом прокурорский надзор выделяется как особая форма государственного контроля.

Следует отметить, что важным шагом в развитии контрольно-надзорной деятельности стало внедрение единого реестра видов контроля (далее – ЕРВК) с 1 июля 2021 года. Формирование данного реестра осуществлено согласно Постановлению Правительства РФ от 02.04.2021 г. № 528 [5].

Обновление законодательства в сфере контроля над хозяйственной деятельностью включает в себя важный компонент – разделение объектов на категории с учетом риска и степени опасности. Это деление опирается на возможные негативные последствия, связанные с невыполнением обязательных требований со стороны субъектов. Критерии для определения категорий прописаны в подзаконных актах.

Принятый в 2020 году Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ [4] вводит разные уровни риска с установленными индикаторами, регулируемыми периодичностью проверок. Основная цель – предотвращение и уменьшение возможного ущерба. Объекты с низким риском освобождаются от плановых проверок, в то время как объекты с повышенным риском подвергаются более частым, но не более двух раз в год, проверкам.

С 2023 года действует нововведение в данном законе, которое заключается в том, что поя-

вилась возможность обжаловать решения контрольных органов в суде. Таким образом, субъекты теперь могут использовать судебный путь, защищаясь от неправомерных действий должностных лиц.

Нормативное обеспечение для деятельности различных саморегулируемых организаций включает в себя Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2].

Саморегулирование действует в соответствии с правилами, определенными государством, то есть работа СРО, включая их союзы, регламентируется нормативно-правовыми актами. Как считает Ф.Ю. Чатуев, вся эта работа подчинена воздействию внешних условий, установленных государством. Именно эти условия становятся причиной, которая обуславливает наличие данного института в глазах и власти, и граждан [15].

Считаем, что саморегулирование вносит свой вклад в систему контроля со стороны государства, в том числе и тогда, когда государство не имеет по каким-либо причинам эффективности в управлении. Это особенно выражено в узких сферах. Несмотря на влияние власти на СРО и определение своих норм, их основа не меняется.

Согласно Постановлению Конституционного Суда России от 19 мая 1998 года № 15-П возможна реализация части деятельности субъектов власти саморегулируемыми организациями при условии соблюдения конституционных и законодательных норм [6]. Это породило концепцию передачи публичных функций саморегулируемым организациям в сфере арбитража, аудита, строительства и других областей. Членство в таких организациях рассматривается как пропуск к занятию определенной профессиональной деятельностью.

На данный момент мы видим саморегулирование скорее как частичную замену контролю со стороны государства, потому что организации, занимающиеся саморегулированием, получают большую независимость в деятельности в конкретных областях. Это означает, что власть частично отказывается от непосредственного вмешательства в эти вопросы. Однако необходимо смотреть на саморегулирование как форму партнерства между государством и негосударственными сообществами. Саморегулируемые организации несут ответственность не только перед своими членами, но и играют роль в снижении бремени государственного контроля.

Стоит заметить, что правила в сфере СРО часто проще поддаются подстройке под динамичные обстоятельства. У субъектов такой деятельности есть возможности повлиять на страте-

гию саморегулирующих организаций, а также возможны такие способы урегулирования спорных ситуаций, которые не только более результативные, но и более обоснованные.

Таким образом, можно заключить, что саморегулирование, как частичная замена контролю со стороны государственной власти, предоставляет более гибкие и адаптивные стандарты, которые легче соответствуют изменениям в условиях. Участие субъектов предпринимательской деятельности в формировании стратегии саморегулирующих организаций придает процессу большую отзывчивость. Кроме того, механизмы разрешения споров становятся не только более результативными, но и более экономически обоснованными. Это подчеркивает важность саморегулирования как средства сотрудничества между государством и бизнес-сообществами, способного снизить бремя государственного регулирования.

Подчеркнем, что саморегулирование не может являться полным замещением государственного регулирования. Оно функционирует в рамках установленных государством правил, будь то общие или специальные. Тем не менее, такое взаимодействие может сэкономить бюджетные средства, так как государство передает часть функций саморегулирующим организациям, финансируемым бизнесом. Эта динамика отражает не только растущую потребность в новых механизмах регулирования в предпринимательской сфере, но и требует совместных усилий со стороны государства и гражданского общества для успешной реализации.

Заключение

В заключении рассмотрения правовых аспектов саморегулирования и государственного контроля в системе управления государством можно подытожить, что эти два института представляют собой важные элементы современной правовой парадигмы. Государственный контроль, закрепленный в законодательстве, обеспечивает надежные рамки и стандарты для различных сфер деятельности, а саморегулирование дополняет и развивает эти стандарты, обеспечивая более гибкий и адаптивный механизм управления в условиях быстро меняющегося общества.

Важным шагом в развитии системы государственного контроля стало внедрение единого реестра видов контроля, что способствует более прозрачному и доступному взаимодействию между контрольными органами и обществом. Также с учетом принципов, заложенных в Федеральном законе № 248-ФЗ, уровни риска и частота проверок стали более обоснованными и адекватными, что способствует более эффективному функционированию системы контроля.

Саморегулирование, в свою очередь, является важным механизмом взаимодействия государства и предпринимательского сообщества. Предоставление субъектам возможности самостоятельного управления своей деятельностью при соблюдении установленных государственных рамок способствует эффективному функционированию рыночных процессов и снижает бремя государственного регулирования.

Таким образом, симбиоз государственного контроля и саморегулирования представляет собой оптимальный путь к развитию современной системы управления государством, обеспечивая сбалансированность, прозрачность и адаптивность в условиях постоянных изменений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.

[2] Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 21.12.023).

[3] Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 21.12.023).

[4] Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 21.12.023).

[5] Постановление Правительства РФ от 02.04.2021 N 528 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части создания, эксплуатации и развития единого реестра видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381399/ (дата обращения: 21.12.023)

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 N 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Россий-

ской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18805/ (дата обращения: 21.12.023).

[7] Белкин А.Н., Щепотьев А.В. Саморегулируемые организации – часть государственных контрольных функций // Право и экономика. – 2008. – № 7. – С. 14–21.

[8] Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве: моногр. / под ред. А. В. Малько. – М., 2005. – 272 с.

[9] Грачев Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 141 с.

[10] Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. – М.: Новый индекс, 2009. – 441 с.

[11] Зинченко С.А., Галов В.В. Саморегулируемые организации в законодательстве России: проблемы и решения // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2007. – С. 81–97.

[12] Мрясова Ю.Р. Саморегулирование в системе государственного регулирования // Предпринимательское право. – 2009. – № 1. – С. 47–51.

[13] Система государственного и муниципального управления / под общ. ред. Г. В. Атаманчука. М.: РАГС, 2007. С. 107–108.

[14] Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 26–36.

[15] Чатуев Ф.Ю. Взаимодействие государства и саморегулируемых организаций на инвестиционном рынке: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 217 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) //Sobranie zakonodatel'stva RF. - 03.03.2014. - N 9. - St. 851.

[2] Federal'nyj zakon «O samoreguliruemym organizacijah» ot 01.12.2007 N 315-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (data obrashcheniya: 21.12.023).

[3] Federal'nyj zakon «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» ot 26.12.2008 N 294-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (data obrashcheniya: 21.12.023).

[4] Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 248-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (data obrashcheniya: 21.12.023).

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.04.2021 N 528 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v chasti sozdaniya, ekspluatatsii i razvitiya edinogo reestra vidov federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), regional'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381399/ (data obrashcheniya: 21.12.023)

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.05.1998 N 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 2, 12, 17, 24 i 34 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18805/ (data obrashcheniya: 21.12.023).

[7] Belkin A.N., SHCHepot'ev A.V. Samoreguliruemye organizacii – chast' gosudarstvennyh kontrol'nyh funkcij // Pravo i ekonomika. – 2008. – № 7. – S. 14–21.

[8] Belyaev V. P. Kontrol' i nadzor v Rossijskom gosudarstve: monogr. / pod red. A. V. Mal'ko. – М., 2005. – 272 с.

[9] Grachev D.O. Pravovoj status samoreguliruemym organizacij: dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2008. – 141 с.

[10] Dorohina E.G. Pravovoe regulirovanie upravleniya v sisteme bankrotstva. – М.: Novyj indeks, 2009. – 441 с.

[11] Zinchenko S.A., Galov V.V. Samoreguliruemye organizacii v zakonodatel'stve Rossii: problemy i resheniya // Korporacii i uchrezhdeniya: sb. st. / отв. ред. М.А. Rozhkova. – М., 2007. – С. 81–97.

[12] Mryasova YU.R. Samoregulirovanie v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya // Predprinimatel'skoe pravo. – 2009. – № 1. – S. 47–51.

[13] Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya / pod obshch. red. G. V. Atamanchuka. М.: RAGS, 2007. S. 107–108.

[14] Tarasov A. M. Gosudarstvennyj kontrol': sushchnost', sodержanie, sovremennoe sostoyanie // ZHurnal rossijskogo prava. – 2002. – № 1. – S. 26–36.

[15] CHatuev F.YU. Vzaimodejstvie gosudarstva i samoreguliruemym organizacij na investicionnom rynke: dis. ... kand. ekon. nauk. – М., 2007. – 217 с.

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО -

УДК 340.5

ХАМЗИНА Гульнара Риановна,
e-mail: gulya.nasybullova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВЫЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ

Аннотация. Конфликт интересов, как социально-правовое явление может проявляться в различных сферах государственной службы, экономической деятельности, в социальных учреждениях и прочее. Несмотря на кажущуюся схожесть этого явления в зависимости от сферы жизни общества конфликт интересов имеет свои особенности.

Автором статьи дается характеристика механизма выявления конфликта интересов и выделяются особенности конфликта интереса в различных отраслях деятельности. На основе этого выделяются наиболее общие действия, предпринимаемые при выявлении конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупционное поведение, государственная служба, государственные закупки

HAMZINA Gulnara Rianovna

FEATURES OF THE MECHANISM FOR IDENTIFYING CONFLICTS OF INTEREST IN VARIOUS AREAS

Annotation. Conflict of interest, as a socio-legal phenomenon, can manifest itself in various spheres of public service, economic activity, in social institutions, etc. Despite the apparent similarity of this phenomenon, depending on the sphere of life of society, the conflict of interests has its own characteristics.

The author of the article gives a description of the mechanism for identifying conflicts of interest and highlights the features of conflict of interest in various fields of activity. Based on this, the most common actions taken in identifying a conflict of interest are highlighted.

Key words: conflict of interest, corrupt behavior, public service, public procurement

Механизм выявления конфликта интересов - это важный инструмент, предназначенный для обнаружения ситуаций, где профессиональные, финансовые или личные интересы лица могут повлиять на принятие честных и объективных решений. Этот механизм создан с целью поддерживать прозрачность, этичность и интегритет в различных сферах нашей жизни, будь то бизнес, государственная служба, академическая среда или другие области деятельности.

Выявление конфликта интересов в различных сферах деятельности представляется крайне затруднительным, поскольку данный механизм имеет свою уникальную специфику в зависимости от той отрасли, в которой конфликт интересов возникает. Говоря о конфликте интересов прежде всего на ум, приходит государственная и муниципальная служба. Однако такое сужение рассматриваемого вопроса, безусловно, является некорректным [1]. При этом не стоит забы-

вать, что даже государственная служба включает в себя множество правоотношений, в которых может возникнуть конфликт интересов. К основным сферам, в которых чаще всего возникает конфликт интересов являются:

- 1) государственная и муниципальная служба;
- 2) образовательные и медицинские организации;
- 3) сфера государственных закупок и торгов;
- 4) работа в органах государственной власти и др.

Каждая из вышеназванных сфер, как отмечалось ранее, имеет свою специфику, которая осложняет выработку механизма предотвращения, выявления и урегулирования конфликта интересов.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе зачастую возникает в результате наличия родственных или возникновении близких отношений между руководителем

и подчинённым [2, с. 18]. Как следствие такие близкие отношения приводят к продвижению по карьерной лестнице, получение материальной выгоды и подарков. Особенностью государственной и муниципальной службы является высокий уровень контроля за кандидатами при трудоустройстве, что по логике должно минимизировать случаи конфликта интересов. Однако статистика показывает, что именно муниципальные и государственные служащие министерств и ведомств чаще всего привлекаются к ответственности в связи с обнаружением конфликта интересов.

Конфликт интересов в образовательных и медицинских организациях выявлять значительно труднее из-за отсутствия жестких механизмов проверки персонала при трудоустройстве [3, с. 59]. Стоит отметить, что такое положение дел носит негативный характер – работа в государственных учреждениях не является службой и, так или иначе, носит свободный рыночный характер. Помимо этого существует ряд других факторов отличающих и осложняющих механизм выявления конфликтов интересов на государственной службе и в государственных учреждениях: 1) динамичный контингент и множество должностей; 2) не родственная, а иная корыстная связь (материальная и не материальная) между субъектами образующими конфликт интересов; 3) отсутствие явных, ярко выраженных проявлений конфликта интересов.

Особенностью выявления конфликта интересов при государственных закупках является явный материальный характер последствий коррупционного поведения. Как и в случае с государственными организациями, выявление конфликта интересов при закупках осложнено рядом факторов связанным со свободной рыночной экономикой. При этом, конфликт интересов при осуществлении государственных закупок может быть выявлен как на этапе совершения сделки, так и на моменте размещения государственного заказа. Основными признаками наличия конфликта интересов является занижение стоимости заказа, участие в закупках одних и тех же компаний, участия в закупках ограниченного числа компаний, вплоть до одной, создание привилегированных условий для отдельных покупателей и поставщиков и пр.

Выявление конфликта интересов включает в себя систематический и методологический подход, который помогает выявить возможные конфликты между различными интересующимися сторонами. Это может достигаться с помощью различных методов, включая анализ финансовых отчетов, проверку корпоративных структур,

обзор личных отношений и связей между заинтересованными сторонами.

Один из главных элементов механизма выявления конфликта интересов – это установление четких правил и норм, которые должны быть соблюдены всеми субъектами (государственными служащими, работниками, юридическими лицами, работодателями и др.). Такие правила могут включать обязательное раскрытие личной информации, участие в этических тренингах, а также назначение независимых комитетов или органов, которые будут отвечать за оценку потенциальных конфликтов интересов [4].

Процесс выявления конфликта интересов также предусматривает механизмы реагирования на уже выявленные нарушения. Данный процесс может включать в себя требование отстранения от принятия решений, привлечение сторонних экспертов и консультаций [5], или привлечение к ответственности в случаях нарушения установленных правил и норм.

Эффективность механизма выявления конфликта интересов зависит от систематичности проводимых мероприятий по выявлению, прозрачности и надежности. Важно, чтобы такой механизм применялся соответствующим образом с целью минимизации возможности злоупотребления и сохранения доверия общественности к процессу принятия решений.

Список литературы:

- [1] Сулимов Н. Ю. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе / Н. Ю. Сулимов // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 16-19.
- [2] Дергачев С. В. Выявление и первичная диагностика конфликта интересов на государственной гражданской службе: социально-правовой аспект / С. В. Дергачев // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 17-19.
- [3] Насырова Д. С. Выявление и урегулирование конфликта интересов в образовательной организации / Д. С. Насырова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 86. С. 57-61.
- [4] Степаненко Д. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе / Д. Степаненко // информационный ежемесячник «Верное решение». 2019. № 09 (203). С. 33-40.
- [5] Hudoykina T.V. The free qualified legal aid in Russia: theoretical and practical problems / T.V. Hudoykina, S.G. Evteeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2013. Т 6. № 1. С. 11-17.

Spisok literatury:

[1] Sulimov N. YU. Sovershenstvovanie mekhanizma vyyavleniya i razresheniya konflikta interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe / N. YU. Sulimov // YUridicheskaya nauka. 2020. № 5. S. 16-19.

[2] Dergachev S. V. Vyyavlenie i pervichnaya diagnostika konflikta interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe: social'no-pravovoj aspekt / S. V. Dergachev // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 1 (12). S. 17-19.

[3] Nasyrova D. S. Vyyavlenie i uregulirovanie konflikta interesov v obrazovatel'noj organizacii / D.

S. Nasyrova // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. № 86. S. 57-61.

[4] Stepanenko D. Predotvrashchenie, vyyavlenie i uregulirovanie konflikta interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe / D. Stepanenko // informacionnyj ezheemesyachnik «Vernoje reshenie». 2019. № 09 (203). С. 33-40.

[5] Hudoykina T.V. The free qualified legal aid in Russia: theoretical and practical problems / T.V. Hudoykina, S.G. Evteeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2013. Т 6. № 1. С. 11-17.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Группа научных специальностей: Право
Шифр научной специальности: 5.1.3.
УДК: 341.9

ЧУЛКОВ Иван Константинович,
аспирант кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
email: ivanchul@yandex.ru

Научный руководитель:
ШУГУРОВА Ирина Викторовна,
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ, КАК КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: НА ПРИМЕРЕ ЧАСТНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Научная статья посвящена изучению отдельных критериев социального предпринимательства, связанных с определением членского состава, как штата социального предприятия, так и его учредителей или участников, а также порядка принятия решений в организации. Первым признаком является вовлекающий характер участия, указывающий, что лица, пользующиеся оказываемыми предприятием услугами, должны иметь своих представителей среди сотрудников и участников миссия-ориентированной организации. Под вторым признаком понимается особый порядок принятия решений, независящий от размера капитала, которым владеет участник компании. При этом названные признаки рассматриваются под призмой их применимости к частной космической деятельности, сформировавшейся одновременно с концепцией социального предпринимательства. По мнению автора, подобная постановка вопроса обладает актуальностью и научной новизной. В ходе анализа материала для ответа на поставленный вопрос автор приходит к предположению о маловероятности соответствия космической компании обоим рассмотренным критериям. Подобный вывод обусловлен целым рядом обстоятельств: неспособность точного определения непосредственных пользователей оказываемых космическими компаниями услуг, что делает невозможным обеспечение их членского представительства в организации; необходимость привлечения крупного капитала для осуществления большинства видов космической деятельности; нецелесообразность привлечения к управлению коммерческими космическими компаниями людей соответствующих критериям социального предпринимательства, но не обладающих соответствующими навыками и опытом; неоправданное усложнение процедуры принятия решений учредителями и участниками космических компаний, возникающее в связи с предоставлением всем участникам и учредителям одного равного голоса, независимо от размера принадлежащего им капитала.

Ключевые слова: международное космическое право, международное частное космическое право, частная космическая деятельность, социальное предпринимательство, критерии социального предпринимательства, социальные космические компании, миссия-ориентированные организации, социальная полезность частной космической деятельности.

CHULKOV Ivan Konstantinovich,
Postgraduate student of the international law chair
FSEI HPE "Saratov State Law Academy"

Scientific supervisor:
SHUGUROVA Irina Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Saratov State Law Academy

MEMBERSHIP AND DECISION-MAKING FEATURES AS CRITERIA FOR RECOGNIZING AN ORGANIZATION AS A SOCIAL ENTERPRISE: USING THE EXAMPLE OF A PRIVATE SPACE COMPANY

Annotation. *The scientific article is devoted to the study of certain criteria of social entrepreneurship related to the determination of membership, both the staff of a social enterprise and its founders or participants, as well as the order of decision-making in the organization. The first sign is the engaging nature of participation, indicating that persons using the services provided by the enterprise should have their representatives among the employees and participants of the mission-oriented organization. The second feature is a special decision-making procedure, independent of the amount of capital owned by a company participant. At the same time, these features are considered under the prism of their applicability to private space activities, which was formed simultaneously with the concept of social entrepreneurship. According to the author, such a statement of the question has relevance and scientific novelty. In the course of analyzing the material to answer the question posed, the author comes to the assumption that the space company is unlikely to meet both criteria considered. Such a conclusion is due to a number of circumstances: the inability to accurately identify the direct users of the services provided by space companies, which makes it impossible to ensure their membership representation in the organization; the need to attract large capital to carry out most types of space activities; the inexpediency of involving people in the management of commercial space companies who meet the criteria of social entrepreneurship, but do not have the appropriate skills and experience; unjustified complication of the decision-making procedure by the founders and participants of space companies arising from the provision of one equal vote, regardless of the size of the owned capital.*

Key words. *International space law, international private space law, private space activities, social entrepreneurship, criteria for social entrepreneurship, social space companies, mission-oriented organizations, the mission of private space activities.*

Концепция социального предпринимательства, в привычной своей модели сформировавшаяся в 90-х годах прошлого века в Италии [1, с. 11], активно развивалась на протяжении десятилетий. Совершенствование подходов к пониманию сути концепции и решений, приемов, методов ее воплощения в жизнь неизбежно привело к формированию определенных шаблонов появления и функционирования социальных предприятий. Названные шаблоны базируются на признаках, позволяющих отнести разнообразные практические примеры частной производственной деятельности к социальному предпринимательству.

В то же время являясь, прежде всего, продуктами научных изысканий, рассматриваемые критерии, нередко, претерпевают серьезные изменения в доктрине. И хотя часть из них уже была зафиксирована в законодательствах немало числа государств, обсуждения и корректировки большинства признаков все еще ведутся. В дополнение к этому концепцию социального предпринимательства подталкивает к развитию возникшая не так давно тенденция возложения на себя разнообразными представителями бизнес-сообщества социально полезной миссии. Указанные обстоятельства все чаще приводят к постановке перед научным сообществом вопроса о том, каким в действительности признакам должно соответствовать предприятие для при-

знания его социальным. При этом почти одновременно с концепцией социального предпринимательства окончательно оформилась и такая самостоятельная отрасль частного предпринимательства как космическая деятельность. Являясь ровесниками, на текущий момент они развиваются параллельно и не становятся предметом единого научного исследования. В то же время вопрос о возможности признания космической компании социальным предприятием, основой для чего является соответствие космической организации обозначенным ранее признакам, обладает своей актуальностью для юридической науки. Это и обуславливает значимость настоящего исследования.

В мире под разнообразными масками существует множество различных законодательных подходов к определению термина «социальное предпринимательство». В Испании это социальная экономика, преследующая либо коллективные интересы своих членов, либо общие экономические или социальные интересы [2]. Во Франции социальная и солидарная экономика, характеризующаяся специальной целью деятельности, демократичным управлением организацией, а также особым порядком распределения прибыли и создания финансовых резервов [3]. В Италии это оказание социально-медицинских и образовательных услуг незащищенным слоям населения, либо содействие трудоустройству лиц, нуж-

дающихся в социальной опеке [4]. В Греции содействие в трудоустройстве уязвимых категорий граждан или производство товаров и услуг для них [5].

В целом подобная позиция свойственна большинству европейских стран, что отмечает Ю.А. Кицай, обозначая подобный подход как Европейскую модель социального предпринимательства [6, с. 84-85]. Аналогичной точки зрения придерживаются Ж. Деффорни и М. Нюссенс [7].

Обозначенная модель наиболее детально была описана Европейской исследовательской сетью социального предпринимательства и третьего сектора, по мнению которой «социальное предприятие - это организация, деятельность которых характеризуется добровольно принятой экономической, социальной, научной, культурной или экологической миссией, согласующейся с общественной пользой, реинвестирующей большую часть своей прибыли в выполнение своей миссии» [1, с. 51]. Данной научной организацией были также разработаны и общие критерии, которым должно отвечать социальное предприятие. Всего в рассматриваемой модели существует восемь признаков социального предпринимательства. Тем не менее, проанализировать все существующие критерии в рамках небольшого по своему объему научного труда не представляется возможным, а потому в данной статье внимание будет уделено лишь двум из них, определяющим членский состав, как штата социального предприятия, так и его учредителей или участников, а также порядок принятия решений в организации.

Первым признаком является вовлекающий характер участия, указывающий, что лица, пользующиеся оказываемыми предприятием услугами, должны иметь своих представителей среди сотрудников и участников миссия-ориентированной организации. Под вторым признаком понимается особый порядок принятия решений, независимый от размера капитала, которым владеет участник компании. Данный признак, зачастую, выражается в правиле, что каждый участник при принятии решений о развитии организации обладает лишь одним равным голосом.

Начиная изучение первого из двух названных признаков, стоит отметить, что его применение является вполне уместным лишь для организаций, решающих социальные проблемы на наиболее приземленном и приближенном уровне, который отсылаясь к Ю.В. Суевой связан с непосредственной помощью безработным в поиске места для трудоустройства, а также формировании специфичной сферы деятельности человека, в котором он сможет реализовать себя согласно его психологическим показателям [8, с. 799, 808]. В то же время в рамках космической индустрии даже определение круга лиц, которые должны

иметь своих представителей в структурах космического социального предприятия, является сложной задачей. Можно предположить, что в данном случае в организации должно иметь своих представителей профильное научное сообщество, несмотря на то, что ученые в данном случае являются скорее создателями, а не пользователями услуг. Однако данный подход сводит значение рассматриваемого критерия к нулю.

С одной стороны, даже гипотетически сложно представить высокотехнологичное наукоемкое производство, работу в котором ведут не высококвалифицированные сотрудники. С другой стороны, если люди, работающие на данном предприятии действительно способны заниматься научной деятельностью и вести успешные разработки, не имея статуса ученых или даже профильного образования, то отказ организации в признании за ней социальной значимости только из-за отсутствия рассматриваемого признака является неуместным. История знала немало гениев, не имевших профильного образования, но достигших многого в своих научных областях. По этой причине любое подобное ограничение изначально кажется слабым местом концепции.

Если же мы вернемся к непосредственным пользователям оказываемых услуг, то по общему правилу в случае с социальными предприятиями научной направленности пользователем их услуг в перспективе является все человечество, а потому рассматриваемый критерий оказывается неприменимым.

В то же время, говоря именно о космической деятельности, нельзя не отметить, что нередко законодательствами стран устанавливается профессиональный ценз для соискателей лицензий и иных разрешений на осуществление космической деятельности. Например, в соответствии с подпунктом б) пункта 4 Положения о лицензировании космической деятельности в Российской Федерации обязательным требованием для получения лицензии является наличие в штате соискателя работников, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, обладающих соответствующей квалификацией, необходимой для выполнения работ и (или) оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, в количестве, обеспечивающем выполнение таких работ и (или) оказание таких услуг, но в любом случае не менее 5 работников. Таким образом, профильное сообщество, так или иначе, будет иметь своих представителей в структурах космической компании, что позволяет предполагать соблюдение рассматриваемого критерия концепции социального предпринимательства в этой части.

В то же время ожидать столь же обязательного представительства профилированных специалистов среди участников и учредителей организации не получится. Главной причиной этого, по мнению автора настоящего исследования, является необходимость в подавляющем большинстве случаев наличия большого капитала для начала ведения подобной деятельности. Факт того, что такие материальные вложения в перспективе способны себе позволить только крупные инвесторы, лишь избранные единицы из которых могут относиться к профильному сообществу, позволяет утверждать, что в этой части критерий представительства не будет соблюден.

В свою очередь предположение о том, что инвесторы будут готовы вложить большую часть средств необходимых для ведения космического бизнеса, при этом приняв в качестве участников специалистов, которые не смогут обеспечить реальный материальный вклад в капитал организации, представляется сомнительным. Более того названное предположение становится еще менее реалистичным в совокупности со следующим критерием концепции социального предпринимательства.

Особый порядок принятия решений, независящий от доли владения капиталом, хоть и возможен в некоторых случаях, однако вряд ли когда-нибудь станет широко распространенным среди организаций космического сектора. В то же время возникает вопрос о том насколько целесообразно применение данного критерия по отношению к космическим компаниям. Как уже отмечалось ранее, европейская концепция рассчитана преимущественно на небольшие предприятия социальной направленности, членство в которых имеют, в том числе пользователи услуг, например лица с ограниченными возможностями. В этой ситуации разумным является предположение, что данный участник организации не обладает достаточным капиталом для его вложения в деятельность компании. Однако благодаря тому, что он сам непосредственно переживает социальные трудности, на устранение которых нацелена компания, предоставление ему равного права голоса позволяет управлять организацией с большим пониманием сути ее миссии.

В то же время польза от подобного подхода в случае с крупной космической организацией представляется сомнительной. С одной стороны, очевидно, что человек, специализирующийся на изучении космического пространства и непосредственно задействованный в разработке технологий, на которые данное производство делает упор, обладает большим пониманием ситуации и способен лучше оценить перспективность той или иной технологии. С другой стороны, если управление небольшим штатом и капиталом в

какой-то степени может осуществлять любой человек, то управление огромными корпорациями и большими капиталами требует иного «коммерческого» мышления и соответствующих навыков, которыми человек, посвятивший свою жизнь исключительно науке, может и не обладать. В этой ситуации хотелось бы обозначить, что особенность социального предпринимательства заключается именно в его одновременной нацеленности не только на достижение социально полезной цели, но и извлечение организацией прибыли [9, с. 146]. Важность признака самокупаемости социального предприятия подчеркивают и многие другие ученые [10, с. 299, 11, с. 1288].

Профильное сообщество, зная, как разработать технологию, но, не имея представления о том, как ее реализовать в коммерческом плане, поставит себя в весьма затруднительное положение. Участники компании, не имеющие реального опыта ведения бизнеса, способны наивно принять решение, которое нарушит стабильность всей корпорации. При этом важно понимать, что подобные ошибки, потенциально приводящие к банкротству и закрытию организации, могут произойти и с малыми предприятиями. Однако две этих ситуации порождают совершенно разные по своему объему последствия. Если при закрытии компании, состоящей из 10 человек, общество вряд ли ждет серьезные изменения, то при банкротстве корпорации, насчитывающей сотни или тысячи сотрудников и оказывающей социально важные услуги, общество в целом, и экономику в частности могут ждать весьма серьезные потрясения.

Вторым недостатком применения рассматриваемого критерия к космическим компаниям является усложнение процесса принятия решений. В больших корпорациях нередко количество участников составляет сотни или тысячи человек и созыв общего собрания, а также принятие решения в данном случае может быть серьезно затруднено. Это утверждение справедливо особенно в случае, если уставом организации будет предусмотрено обязательное присутствие большей части участников организации для объявления собрания правомочным, а также в случае, если для принятия каких-либо решений потребуются большинство или квалифицированное большинство голосов всех участников, а не только присутствующих на собрании. При применении стандартного подхода к голосованию, тесно связанного с размером капитала во владении различных участников, проблема нивелируется ввиду существования, например, мажоритарных и миноритарных акционеров, когда первые способны без согласования со вторыми определить пути развития организации. Если же каждый из

многочисленных участников компании будет иметь один равный голос и возможность предлагать неограниченное количество идей и путей развития организации, подобная ситуация существенно затянёт процесс принятия решений. Причинами этого станут необходимость заслушивания выступлений многочисленных участников, а также сложность, граничащая с невозможностью, согласования единой позиции по вопросам развития организации.

На основании изложенного, по мнению автора настоящего исследования, можно считать применение данного критерия к космическим компаниям нецелесообразным. Впрочем, это никак не умаляет факт его наличия в перечне критериев концепции социального предпринимательства, а лишь указывает на предполагаемое несоответствие ему космических организаций.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Соответствие космической компании обоим рассмотренным критериям является маловероятным. К этому приводят совокупность таких условий как: неспособность точного определения непосредственных пользователей оказываемых космическими компаниями услуг, что делает невозможным обеспечение их членского представительства в организации; необходимость привлечения крупного капитала для осуществления большинства видов космической деятельности; нецелесообразность привлечения к управлению коммерческими космическими компаниями людей соответствующих критериям социального предпринимательства, но не обладающих соответствующими навыками и опытом; неоправданное усложнение процедуры принятия решений учредителями и участниками космических компаний, возникающее в связи с предоставлением одного равного голоса, независимо от размера принадлежащего капитала. Впрочем, указанные обстоятельства вовсе не умаляют социальной важности космической деятельности и лишь позволяют поставить под сомнение общеприменимость и эффективность вышеописанных признаков социального предпринимательства европейской модели.

Список литературы:

[1] Барков А.В., Гришина Я.С., Лескова Ю.Г. и др. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития: монография / А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова и др. // Проспект. - 2020. - 216 с.

[2] Ley 5/2011, de 29 de marzo, de Economía Social // URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/l5-2011.html#a2 (дата обращения: 07.08.2023).

[3] LOI n° 2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029313> (дата обращения: 07.08.2023).

[4] LEGGE 8 novembre 1991, № 381 Disciplina delle cooperative sociali // Website «NORMATTIVA». URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-11-08;381!vig=> (accessed date: 15.08.2023).

[5] ΝΟΜΟΣ ΥΠ' ΑΡΙΘΜ № 4019 «Κοινωνική Οικονομία και Κοινωνική Επιχειρηματικότητα και λοιπές διατάξεις» // Website TAXHEAVEN URL: <https://www.taxheaven.gr/law/4019/2011> (accessed date: 18.08.2023).

[6] Кицай Ю.А. Правовое обеспечение конкурентоспособности негосударственных организаций в социальной сфере / Ю. А. Кицай. - Москва: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2016. - 240 с.

[7] Defourny J., Nyssens M. Belgium: Social Enterprises in Community Services // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203164679-8/belgium-jacques-defourny-marthe-nyssens> (accessed date: 18.08.2023).

[8] Суева Ю.В. Социальное предпринимательство как инструмент повышения эффективности решения социальных проблем / Ю. В. Суева // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17, № 6. - С. 799-810.

[9] Лескова Ю.Г. К вопросу об изменении перечня законодательных критериев классификации юридических лиц / Ю.Г. Лескова // Право и политика. - 2013. - № 1 (157). - С. 146-150.

[10] Захарченко О.А. От благотворительности к социальному предпринимательству / О.А. Захарченко // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2012. - № 3(62). - С. 296-299.

[11] Морозов В.А. Социальное предпринимательство и сфера оплачиваемых услуг / В.А. Морозов // Креативная экономика. - 2016. - Т. 10, № 11. - С. 1287-1304.

Spisok literatury:

[1] Barkov A.V., Grishina Ja.S., Leskova Ju.G. i dr. Legalizacija social'nogo predprinimatel'stva v Rossii i za rubezhom: tendencii i perspektivy razvitija: monografija / A.V. Barkov, Ja.S. Grishina, Ju.G. Leskova i dr. // Prospekt. - 2020. - 216 s.

[2] Ley 5/2011, de 29 de marzo, de Economía Social // URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/l5-2011.html#a2 (data obrashhenija: 07.08.2023).

[3] LOI n° 2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029313> (data obrashhenija: 07.08.2023).

[4] LEGGE 8 novembre 1991, № 381 Disciplina delle cooperative sociali // Website «NORMATTIVA». URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-11-08;381!vig=> (accessed date: 15.08.2023).

[5] ΝΟΜΟΣ ΥΠ' ΑΡΙΘΜ № 4019 «Κοινωνική Οικονομία και Κοινωνική Επιχειρηματικότητα και λοιπές διατάξεις» // Website TAXHEAVEN URL: <https://www.taxheaven.gr/law/4019/2011> (accessed date: 18.08.2023).

[6] Kicaj Ju.A. Pravovoe obespechenie konkurentosposobnosti negosudarstvennyh organizacij v social'noj sfere / Ju. A. Kicaj. - Moskva : Izdatel'skij dom «BIBLIO-GLOBUS», 2016. - 240 s.

[7] Defourny J., Nyssens M. Belgium: Social Enterprises in Community Services // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203164679-8/belgium-jacques->

[defourny-marthe-nyssens](https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203164679-8/belgium-jacques-defourny-marthe-nyssens) (accessed date: 18.08.2023).

[8] Sueva Ju.V. Social'noe predprinimatel'stvo kak instrument povyshenija jeffektivnosti reshenija social'nyh problem / Ju. V. Sueva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2016. - T. 17, № 6. - S. 799-810.

[9] Leskova Ju.G. K voprosu ob izmenenii perechnja zakonodatel'nyh kriteriev klassifikacii juridicheskich lic / Ju.G. Leskova // Pravo i politika. - 2013. - № 1 (157). - S. 146-150.

[10] Zaharchenko O.A. Ot blagotvoritel'nosti k social'nomu predprinimatel'stvu / O.A. Zaharchenko // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. - 2012. - № 3(62). - S. 296-299.

[11] Morozov V.A. Social'noe predprinimatel'stvo i sfera oplachivaemyh uslug / V.A. Morozov // Kreativnaja jekonomika. - 2016. - T. 10, № 11. - S. 1287-1304.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru

- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО -

УДК 34

ЗАХАРЖЕВСКИЙ Дмитрий Сергеевич,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: hohomonix@vk.com

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Коррупционные риски в сфере строительства являются потенциальной угрозой для развития экономики страны и благосостояния общественности. Автор рассматривает факторы возникновения коррупции в строительстве, последствия, которые она влечёт за собой, а также способы по её минимизации, борьбы с ней и нововведения для снижения коррупции в данной отрасли. В данной статье исследуется широко распространенная проблема коррупции в строительной отрасли, анализируется ее влияние на результаты проектов и общественное благосостояние. На основе углубленного обзора литературы и тематических исследований в исследовании определены ключевые факторы коррупционного риска. Кроме того, в исследовании рассматриваются последствия коррупции для качества, безопасности и стоимости строительства. В конечном счете, цель статьи - дать представление об эффективных мерах по борьбе с коррупцией в строительном секторе.

Ключевые слова: коррупционные риски, экономика, минимизация, факторы, последствия, коррупционные практики, наказание, нововведения.

ZAKHARZHEVSKY Dmitry Sergeevich,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russian Federation

CORRUPTION RISKS IN CONSTRUCTION

Annotation. Corruption risks in the construction sector are a potential threat to the development of the country's economy and the welfare of the public. In this article, the author examines the factors of corruption in construction, the consequences that it entails, as well as ways to minimize it, combat it and innovations to reduce corruption in this industry. This article examines the widespread problem of corruption in the construction industry, analyses its impact on project results and public welfare. Based on an in-depth review of the literature and case studies, the study identifies key corruption risk factors. In addition, the study examines the effects of corruption on the quality, safety and cost of construction. Ultimately, the purpose of the article is to provide an idea of effective measures to combat corruption in the construction sector.

Key words: corruption risks, economics, minimization, factors, consequences, corruption practices, punishment, innovations.

Коррупционные риски представляют собой возможность исполнения сотрудником компании или другими работниками от лица, либо в интересах компании коррупционного правонарушения. Данного рода риски в строительной отрасли являются серьезной проблемой, влекущей за собой снижение качества

строительства, низкоэффективное использование ресурсов, значительные экономические потери, а также нарушения прав граждан.

В настоящее время существует множество факторов возникновения коррупционных рисков. В таблице 1 указаны основные причины появления коррупции в строительстве.

Таблица 1

№	Фактор появления
1	Сложность контроля за расходованием средств

2	Большая доля теневой экономики
3	Снижение качества работы
4	Низкоэффективное управление проектами

Рассмотрим подробнее каждый из факторов.

1. Сложность контроля за расходованием средств.

В строительной сфере стоимость проектов может быть очень высокой, и часто сложно отследить куда и на что расходуются средства, выделенные на данный проект. Подрядчики и поставщики могут завышать стоимость материалов и работ для личной выгоды. Это может привести к снижению качества строительства.

Решение названной проблемы возможно путем:

- 1) использования открытых процедур закупок материалов;
- 2) внедрение контроля качества производственных работ на всех этапах строительства;
- 3) развития конкуренции между подрядчиками и поставщиками за счёт проведения открытых тендеров;

2. Применение теневой экономики.

В отрасли строительства часто используется теневая экономика.

Например: работники могут получать так называемую «серую» зарплату, то есть зарплату в конверте, а подрядчики могут тем самым завышать стоимость материалов. Это создаёт условие для коррупции. Более того, в такой ситуации работники строительной сферы деятельности социально защищены только официально выплачиваемой заработной платой, что в свою очередь ограничивает их в праве на получение социального обеспечения в случае наступления временной нетрудоспособности, инвалидности, смерти кормильца и в дальнейшем получения пенсионного обеспечения по старости [5, с. 52-57].

Решение проблемы видится в следующем:

- 1) внедрение систем электронного фиксирования заработной платы, документооборота и контроля доступа к проектной документации;
- 2) обучение и повышение квалификации специалистов;
- 3) повышение уровня социальной ответственности организаций;
- 4) усиление контроля и надзора за данной отраслью.

3. Снижение качества работы.

Компании могут проводить различного рода манипуляции с качеством строительства, не соблюдая строительные нормы и правила, то есть нормативную документацию, например: ГОСТ, СНИП и т.д., чтобы сэкономить на материалах и работах. Это может привести к снижению безопасности и долговечности зданий и сооружений [2].

Решение обозначенной проблемы возможно следующими способами:

- 1) применение систем контроля качества;
- 2) обязательное участие независимых экспертов в контроле качества строительства;
- 3) стимулирование организаций к соблюдению строительных норм и правил, путём введения различного рода поощрений для тех кто выполняет правила и санкций или же штрафов для тех кто их нарушает.

4. Низкоэффективное управление проектами.

Низкоэффективное управление проектами, то есть недостаточное планирование и прогнозирование, отсутствие коммуникации между сотрудниками и работодателем, а также негибкость и неадаптивность к современному, может привести к увеличению стоимости проекта, нарушению сроков его сдачи и понижению качества работ. Компании могут воспользоваться этим для личной выгоды [2].

Решения проблемы возможно следующими способами:

- 1) внедрение стандартов управления проектами;
- 2) регулярный мониторинг проектов со стороны независимых экспертов;
- 3) повышение квалификации специалистов в области управления проектной документацией.

Рассмотрим основные коррупционные практики, которые могут встречаться в строительной отрасли:

1. Подделка документов. Подделка документов является распространенной коррупционной практикой в сфере строительства. Подделывают такие документы, как разрешения на строительство, ремонт проектирование, сертификаты

качества или отчеты о выполненных работах, с целью получения личных выгод или обхода законодательства.

2. Взятка. Самой распространённой коррупционной практикой в сфере строительства является передача и получение взятки. Под взяткой подразумевается передача денежных средств либо других материально ценных вещей с целью получения какой-либо личной выгоды. Дача и получение взятки является уголовно наказуемым преступлением (ст.290 УК РФ и ст.291 УК РФ) [3].

3. Отсутствие контроля. Недостаток доступности сотрудников к документации о процессах и решениях в строительстве может создавать условия для коррупции.

Виды наказаний [1].

За преступления коррупционной направленности в УК РФ установлены следующие виды наказаний:

1. штраф;
 2. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
 3. исправительные работы;
 4. принудительные работы;
 5. лишение свободы на определенный срок
- и др.

Нововведения для снижения коррупционных рисков.

1. Усиление контроля и прозрачности. Создание эффективных систем контроля за деятельностью строительных организаций, повышение ответственности за нарушение законодательства и проведение проверок на предмет легальности выполняемых работ, а также введение прозрачных процедур и стандартов для всех участников строительства [4].

2. Внедрение новых технологий. Использование современных технологий, таких как блокчейн, который предполагает распределение баз данных, хранящих информацию в виде блоков, связанных между собой криптографическими методами. Это может помочь повысить прозрачность и контроль за процессом строительства.

3. Обучение и образование. Обучение и повышение осведомленности о коррупции в строительной отрасли может помочь уменьшить коррупцию, особенно среди молодых специалистов.

4. Общественная осведомленность. Повышение осведомленности общественности о коррупции в строительстве может способствовать тому, чтобы люди сообщали о любых случаях коррупции, что может помочь в борьбе с ней [4].

5. Прозрачность и отчетность. Обеспечение большей прозрачности и отчетности в строительной отрасли также может способствовать снижению коррупции.

Таким образом, коррупция в строительной отрасли может привести к значительным экономическим и социальным потерям. Для минимизации коррупционных рисков необходимо разработать и внедрить новые системы эффективного управления проектами, обеспечить прозрачность процессов и документации, контролировать качество материалов и работ. Только так можно создать условия для развития честной строительной сферы.

Список литературы:

[1] Павлов А.Ю. Правовое регулирование строительства и коррупционные риски: Учебно-методические рекомендации для бакалавров направления 08.03.01 Строительство / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2021. – 14 с.

[2] Инна Смирнова. Коррупционные риски и коррупционные практики в сфере строительства // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/korrupcionnye_riski_i_korrupcionnye_praktiki_v_sfere_stroitelstva/.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL: <https://ukodeksrf.ru>

[4] Учебно-методическое пособие по внедрению антикоррупционного элемента в преподавательскую деятельность. Учебно-методическое пособие для преподавателей высших учебных заведений / Сост. Э.И.Никонова. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, Из-во АН РТ, 2018.– 62 с.

[5] Сапожникова Н. И. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса / Н. И. Сапожникова, К. Ю. Дементьева // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 20 ноября 2018 года / Отв. за выпуск О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 52-57.

Spisok literatury:

[1] Pavlov A.YU. Pravovoe regulirovanie stroitel'stva i korrupcionnye riski: Uchebno-metodich-

eskie rekomendacii dlya bakalavrov napravleniya 08.03.01 Stroitel'stvo / Rubcovskij industrial'nyj institut. – Rubcovsk, 2021. – 14 s.

[2] Inna Smirnova. Korrupcionnye riski i korrupcionnye praktiki v sfere stroitel'stva // Obrazovatel'nyj portal «Spravochnik». URL: https://spravochnik.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/korrupcionnye_riski_i_korrupcionnye_praktiki_v_sfere_stroitelstva/ .

[3] Uголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023). URL: <https://ukod-eksrf.ru>

[4] Uchebno-metodicheskoe posobie po vnedreniyu antikorrupcionnogo elementa v prepo-

datel'skuyu deyatelnost'. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prepodavatelej vysshih uchebnyh zavedenij / Sost. E.I.Nikonova. – Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, Iz-vo AN RT, 2018.– 62 s.

[5] Sapozhnikova N. I. Zashchita trudovyh prav rabotnikov agropromyshlennogo kompleksa / N. I. Sapozhnikova, K. YU. Dement'eva // Pravovoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa : Sbornik trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (simpoziuma), Krasnodar, 20 noyabrya 2018 goda / Otv. za vypusk O.A. Glushko. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2018. – S. 52-57.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОНОПЕЛЬКО Алина Максимовна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАТЫНИН Олег Анатольевич,
Председатель Двадцать первого
арбитражного апелляционного суда,
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского и арбитражного судопроизводства
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию роли мирового соглашения в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства. В статье проведен анализ практики применения мирового соглашения в различных странах, а также выявлены перспективы развития данного института. Автор рассматривает основные проблемы, связанные с использованием мирового соглашения в арбитражном процессе, и предлагает пути их решения. В результате исследования делается вывод о важности мирового соглашения для повышения эффективности арбитражного судопроизводства и предлагаются конкретные рекомендации для улучшения практики его применения.

Ключевые слова: мировое соглашение, арбитражное судопроизводство, арбитражный процесс, судебная практика.

KONOPELKO Alina Maksimovna,
Student of the Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
LATYNIN O.A.,
Presiding Judge of the Twenty-first Commercial Court of Appeal,
Professor of the Department of Civil and Arbitration Proceedings
Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Doctor of Laws, Simferopol, Russia

THE ROLE OF THE SETTLEMENT IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF ARBITRATION PROCEEDINGS: ANALYSIS OF PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. This scientific article is devoted to the study of the role of the settlement agreement in ensuring the effectiveness of arbitration proceedings. The article analyzes the practice of applying the settlement agreement in various countries, and also identifies prospects for the development of this institution. The author examines the main problems associated with the use of a settlement agreement in the arbitration process and suggests ways to solve them. As a result of the study, a conclusion is drawn about the importance of a settlement agreement for increasing the efficiency of arbitration proceedings and specific recommendations are offered for improving the practice of its application.

Key words: settlement agreement, arbitration proceedings, arbitration process, judicial practice.

Введение:

Актуальность темы. Мировое соглашение играет неоспоримую роль в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства. Роль мирового соглашения в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства является важной и актуальной. Оно позволяет сторонам быстро и компетентно разрешать споры, предоставляет выбор квалифицированного арбитра и обеспечивает конфиденциальность процесса. Перспективы развития данной практики позволяют проявить еще больший потенциал мирового соглашения в будущем.

Цель и задачи:

Целью данной научной статьи является анализ роли мирового соглашения в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства. Автор статьи для достижения поставленной цели ставит перед собой следующие задачи:

1. Изучить теоретическую основу мирового соглашения в контексте арбитражного судопроизводства.
2. Проанализировать практику применения мирового соглашения в арбитражных судах.
3. Исследовать преимущества и ограничения мирового соглашения в контексте арбитражного судопроизводства.
4. Оценить перспективы развития мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве.
5. Предложить практические рекомендации по улучшению использования мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве.

Использованные методы:

1. Общие (сравнение, описание).
2. Общенаучные (диалектологический метод, логический метод).
3. Частнонаучные (исторический метод, статистический метод).
4. Специальные (сравнительно-правовой метод).

Результаты:

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Мировое соглашение имеет значительную роль в обеспечении эффективности арбитражного судопроизводства.
2. Анализ практики применения мирового соглашения показывает его эффективность в разрешении споров. Решения арбитражных судов, основанные на мировых соглашениях, обладают высокой степенью исполнимости и признаваемости.
3. Однако мировое соглашение также имеет свои ограничения. Некоторые стороны могут не быть готовыми к урегулированию спора путем мирового соглашения, предпочитая традицион-

ные судебные процессы. Кроме того, не всегда возможно достичь согласия по спорному вопросу, что может исключить возможность заключения мирового соглашения.

4. Перспективы развития мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве связаны с использованием новых технологий, таких как электронные платформы для разрешения споров.

5. Для повышения эффективности использования мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве предлагается разработка стандартов и лучших практик, а также проведение информационных кампаний для ознакомления делового сообщества с преимуществами альтернативного разрешения споров.

Заключение:

Мировое соглашение является важным инструментом, способствующим эффективному разрешению споров в арбитражном процессе. Результаты данного исследования могут быть полезны для арбитражных судов, сторон спора и законодателей при создании благоприятной и устойчивой среды для бизнеса и инвестиций. Внедрение рекомендаций, предложенных в исследовании, может способствовать более широкому использованию мирового соглашения и повышению эффективности арбитражного судопроизводства в целом [1].

Мировое соглашение – это инструмент, способствующий обеспечению эффективности арбитражного судопроизводства. Практика показывает, что применение данного механизма положительно влияет на ускорение и упрощение разрешения споров.

М.А. Щукин подтверждает, что до сих пор стороны все чаще решают заключить мировое соглашение, что положительно влияет на снижение нагрузки судей [5].

Во-первых, анализ практики применения мирового соглашения позволяет увидеть значительное ускорение процесса рассмотрения споров. Вместо длительного и сложного судопроизводства стороны могут быстро достичь взаимовыгодного решения через переговоры и медиацию. Это существенно сокращает временные затраты на разрешение споров и позволяет быстрее восстановить нарушенные права.

Во-вторых, мировое соглашение способствует упрощению процесса разрешения споров. Вместо длительного судебного процесса стороны могут достичь согласия по ключевым вопросам и урегулировать спор при помощи независимого третейского лица.

Перспективы развития института мирового соглашения включают увеличение числа стран,

которые поддерживают его применение. Осознание преимуществ данного механизма позволит всем странам активнее использовать его при разрешении споров. Кроме того, важно усовершенствовать механизмы реализации мирового соглашения, чтобы обеспечить его эффективность и справедливость.

Мировое соглашение также способствует снижению затрат на разрешение споров. Вместо траты значительных средств на судебные процессы стороны могут достичь взаимовыгодного соглашения и избежать дополнительных расходов. Это особенно актуально для коммерческих споров, где каждая сторона стремится минимизировать свои затраты.

Внедрение мирового соглашения в арбитражное судопроизводство требует обучения и информирования сторон о его особенностях и преимуществах. Судьи, арбитры и юристы должны быть грамотно подготовлены к применению данного механизма и иметь навыки в проведении переговоров и медиации. Также важно информировать стороны о том, что посредничество и соглашение могут быть более выгодными способами разрешения споров, чем судебные процессы.

К.Н. Горшкова и С.С. Желонкин обозначили, что мировой опыт применения процедур примирения, свидетельствует о положительной динамике мирного разрешения споров и может быть распространен в рамках российской правовой системы [3]. Введение специальных субъектов (посредников) в качестве судебных примирителей для урегулирования споров в суде также, несомненно, будет способствовать снижению рабочей нагрузки на судей, её эффективному распределению.

Наконец, правовая природа мирового соглашения и его влияние на деятельность сторон в исковом процессе требуют дальнейшего изучения и анализа. Необходимо провести исследование, чтобы определить, какое влияние соглашение оказывает на исковую деятельность, какие преимущества и недостатки имеет данный механизм. Это позволит разработать рекомендации по улучшению данного инструмента и его более эффективному применению.

Мировые соглашения, как инструмент разрешения споров, демонстрируют свою эффективность на практике. Анализ практики применения мирового соглашения показывает, что такие соглашения способствуют успешному урегулированию споров между сторонами.

И.А. Частухина отмечает: «Мировое соглашение должно быть направлено на решение конфликта, лежащего в основе иска, а не на решение

вообще всех спорных правовых проблем, возникших между сторонами. В мировом соглашении должны быть оговорены только те обязательства, спор в отношении которых является предметом судебного разбирательства» [4].

Одной из основных причин высокой эффективности мировых соглашений является их основное назначение - достижение взаимовыгодного компромисса между сторонами спора. В процессе переговоров и заключения мирового соглашения стороны имеют возможность самостоятельно определить условия урегулирования спора, что способствует более гибкому и адаптивному подходу к разрешению конфликта.

Кроме того, решения арбитражных судов, основанные на мировых соглашениях, обычно имеют высокую степень легитимности и законности, так как они основаны на добровольном согласии сторон. Это способствует более легкому и быстрому исполнению таких решений, поскольку стороны обычно принимают активное участие в формировании условий мирового соглашения и более склонны к его исполнению.

Таким образом, анализ практики применения мировых соглашений подтверждает их эффективность в разрешении споров.

Однако мировое соглашение также имеет свои ограничения. Некоторые стороны могут не быть готовыми к урегулированию спора путем мирового соглашения, предпочитая традиционные судебные процессы. Это может быть связано с желанием одной из сторон использовать судебные процессы в качестве инструмента для достижения своих целей или улучшения своего положения в споре.

Кроме того, не всегда возможно достичь согласия по спорному вопросу, что может привести к срыву мирового соглашения. Несмотря на усилия сторон и посредников, иногда разногласия по существу спора остаются неразрешенными, что делает невозможным заключение мирового соглашения.

Таким образом, хотя мировое соглашение является эффективным инструментом разрешения споров, его применение может быть ограничено отдельными сторонами, которые предпочитают традиционные судебные процессы, а также тем, что не всегда возможно достичь согласия по спорному вопросу.

Мировое соглашение – это механизм, который позволяет сторонам спора добровольно и самостоятельно найти оптимальное решение конфликта без привлечения третьей стороны, такой как суд. В.Г. Анищенко правильно подчеркивает, что мировое соглашение предоставляет

сторонам возможность выразить свою волю и прийти к взаимоприемлемому решению, которое удовлетворяет обе стороны [2].

Для истца мировое соглашение открывает реальную перспективу исполнения его требований. Вместо долгих и затратных судебных процессов, где результат не всегда предсказуем, истец может достичь желаемого результата быстро и эффективно через диалог и компромисс. Это позволяет сохранить время, нервы и ресурсы, а также обеспечить более быстрое удовлетворение своих интересов.

Для ответчика мировое соглашение также является выгодным вариантом, поскольку он имеет возможность выполнить свои обязательства в рамках, которые ему удобны и фактически возможны. Это позволяет избежать дополнительных расходов на судебные издержки, адвокатские гонорары и другие процессуальные расходы. Кроме того, ответчик может избежать риска негативного решения суда и сохранить свою репутацию.

Так, мировое соглашение является эффективным инструментом для разрешения споров, который позволяет сторонам найти компромиссное решение, учитывающее их интересы и потребности.

Перспективы развития мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве связаны с использованием новых технологий, таких как электронные платформы для разрешения споров. С развитием информационных технологий и цифровизации процессов все больше арбитражных органов и сторон споров обращают внимание на возможности использования электронных платформ для проведения процедур мирового соглашения.

Электронные платформы предоставляют удобные инструменты для проведения переговоров, обмена документами, организации видеоконференций и даже для проведения онлайн-голосований по спорным вопросам. Это позволяет участникам спора из разных стран в режиме реального времени вести переговоры и принимать решения, не выходя из офиса или даже не покидая своего дома. Такой подход упрощает и ускоряет процесс достижения мирового соглашения, что особенно актуально в условиях глобальной цифровизации и удаленной работы.

Кроме того, электронные платформы могут обеспечить безопасное хранение и обмен конфиденциальной информации, что является важным аспектом при проведении переговоров и заключении мировых соглашений. Технологии блокчейн также могут быть использованы для обеспечения

надежности и целостности документации, связанной с мировым соглашением.

Таким образом, использование новых технологий, включая электронные платформы, открывает новые перспективы для развития мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве. Это позволяет улучшить эффективность и доступность процедур мирового соглашения, сделав их более гибкими и адаптивными к современным условиям деловой среды.

Для повышения эффективности использования мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве предлагается проведение информационных кампаний и разработка стандартов и лучших практик, которые помогут ознакомить деловое сообщество с преимуществами альтернативного разрешения споров.

Разработка стандартов в области мирового соглашения позволит установить общие принципы и процедуры, которые будут применяться при проведении процедур мирового соглашения. Это поможет упростить процесс для сторон спора и повысить прозрачность и предсказуемость в арбитражном судопроизводстве. Такие стандарты могут включать в себя рекомендации по проведению переговоров, обмену документами, урегулированию споров и заключению мировых соглашений.

Проведение информационных кампаний является важным шагом для ознакомления делового сообщества с преимуществами альтернативного разрешения споров. Это позволит повысить осведомленность о возможностях и преимуществах мирового соглашения, а также о том, какие виды споров могут быть решены через этот механизм. Информационные кампании могут включать в себя проведение семинаров, вебинаров, публикацию информационных материалов и примеров успешного применения мирового соглашения.

Такие меры помогут повысить эффективность использования мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве, увеличить его популярность среди делового сообщества и способствовать более широкому использованию альтернативных методов разрешения споров.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012

[2] Анищенко В. Г. Процедура мирового примирения - новелла российского права // Юридическая наука. 2020. №2. С. 89-93.

[3] Горшкова К. Н., Желонкин С. С. Прими- рительные процедуры в России: новеллы процес- суальной реформы в России: новеллы процес- суальной реформы // Вестник Санкт-Петербур- ского университета МВД России. 2019. №3 (83). С. 10-19.

[4] Частухина, И. А. Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некото- рые проблемные вопросы при его заключении // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 413-415.

[5] Щукин М.А. Мировое соглашение в арби- тражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-4. С. 26-28.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 ijulja 2002 g. N 95-FZ // Sobra-

nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 ijulja 2002 g. N 30 st. 3012

[2] Anishhenko V. G. Procedura mirovogo primirenija - novella rossijskogo prava // Juridicheskaja nauka. 2020. №2. S. 89-93.

[3] Gorshkova K. N., Zhelonkin S. S. Primiritel'nye procedury v Rossii: novelly processual'noj reformy v Rossii: novelly processual'noj reformy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. №3 (83). S. 10-19.

[4] Chastuhina, I. A. Mirovoe soglashenie v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: nekotorye problemnye voprosy pri ego zakljuchenii // Molodoj uchenyj. 2020. № 21 (311). S. 413-415.

[5] Shhukin M.A. Mirovoe soglashenie v arbi- trazhnom processe // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. №5-4. S. 26-28.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА -

УДК 34

ЛЕМБО Андреа Алессандро,
студент 2 курса,
Российский государственный
университет правосудия,
Россия, г. Москва,
e-mail: a.a.lembo@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются юридические аспекты таможенного оформления в Российской Федерации. Обсуждаются основные термины и определения, процедура таможенного оформления, а также важность соблюдения норм и правил таможенного законодательства. Отмечено, что определение страны происхождения товаров является ключевым моментом в процессе таможенного оформления. Сделан вывод о том, что знание юридических аспектов и строгое соблюдение всех норм и правил являются необходимыми условиями для успешного прохождения таможенных формальностей.

Ключевые слова: Таможенное законодательство, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, таможенное законодательство, внешнеэкономическая деятельность, товары, транспортные средства, таможенная граница, декларирование товаров, страна происхождения, таможенные формальности.

LEMBO Andrea Alessandro,
Student,
2nd year, Russian State University of Justice,
Russia, Moscow

LEGAL ASPECTS OF CUSTOMS CLEARANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the legal aspects of customs clearance in the Russian Federation. The main terms and definitions, the procedure of customs clearance, as well as the importance of compliance with the norms and rules of customs legislation are discussed. It is noted that determining the country of origin of goods is a key point in the customs clearance process. It is concluded that knowledge of legal aspects and strict observance of all norms and rules are necessary conditions for successful customs formalities.

Key words: Customs legislation, Customs Code of the Eurasian Economic Union, customs legislation, foreign economic activity, goods, vehicles, customs border, declaration of goods, country of origin, customs formalities.

Таможенное оформление — это процесс, связанный с перемещением товаров через границу государства, и включает в себя ряд операций, направленных на обеспечение выполнения таможенных правил и контроль над перемещением товаров. В Российской Федерации этот процесс регулируется Таможенным кодексом ЕАЭС и другими нормативными документами [1].

Таможня является одной из ключевых структур, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Процесс таможенного оформле-

ния товаров — это комплекс мер, направленных на соблюдение законодательства и контроль за перемещением товаров и транспортных средств через границу.

В данной статье будут рассмотрены юридические аспекты таможенного оформления и их значение для участников внешнеэкономической деятельности.

Актуальность темы таможенного оформления обусловлена важностью данного процесса для экономики страны, так как таможенные платежи составляют значительную часть доходов

бюджета. Кроме того, таможенное оформление является одним из инструментов защиты экономических интересов страны, а также соблюдения правил международной торговли.

Таможенное законодательство Российской Федерации основывается на Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [2]. Ключевыми понятиями в этой сфере являются:

1) таможенная граница – линия, ограничивающая территорию, на которой действует таможенное регулирование;

2) товар – любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу;

3) транспортные средства – средства, предназначенные для перевозки товаров через таможенную границу.

Таможенное регулирование включает в себя установление таможенных процедур, взимание таможенных платежей, контроль за соблюдением таможенного законодательства и другие меры.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), таможенное оформление товаров является одной из форм гражданско-правовых отношений и осуществляется в рамках договорных отношений между участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенными органами.

Согласно статье 420 ГК РФ, договор таможенного оформления представляет собой соглашение между участниками ВЭД и таможенными органами, в соответствии с которым одна сторона обязуется передать товары на таможенное оформление, а другая сторона – оказать услуги по оформлению и контролю за перемещением товаров через таможенную границу [5].

Статья 421 ГК РФ предусматривает свободу договора, то есть участники ВЭД вправе самостоятельно выбирать форму и условия договора таможенного оформления, исходя из своих интересов и потребностей [6].

В соответствии со статьей 422 ГК РФ, условия договора таможенного оформления не должны противоречить действующему законодательству, в том числе таможенному законодательству [7].

Статья 423 ГК РФ определяет возмездный характер договора таможенного оформления – участники ВЭД обязаны уплатить таможенные платежи и сборы, предусмотренные законодательством, за оказанные услуги по таможенному оформлению [8].

Также в таможенном праве предусмотрена ответственность за правонарушения, характерные и для других отраслей права: представление недействительных документов; несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений; непредставление в таможенный орган отчетности; нарушение сроков уплаты таможенных платежей [9, с. 488].

Таможенное оформление основывается на ряде принципов, таких как законность, равенство, гласность, соблюдение прав и свобод человека, обеспечение национальной безопасности, защита конкуренции и т.д. Важным принципом является принцип свободы торговли, который подразумевает, что товары могут перемещаться через границу без ограничений, если они соответствуют требованиям таможенного законодательства.

Процесс таможенного оформления проходит несколько этапов. Сначала происходит предварительное информирование о перемещении товаров и транспортных средств. Затем товары помещаются на склад временного хранения, где они находятся до момента завершения таможенного оформления.

Следующий этап – это декларирование товаров. Декларация содержит информацию о товарах, их стоимости, стране происхождения и другие сведения, необходимые для таможенного оформления. Затем таможенный орган проверяет предоставленные документы и принимает решение о выпуске товаров. Если все требования соблюдены, товары выпускаются в свободное обращение [4].

В Российской Федерации существуют различные виды таможенного оформления, в зависимости от характера товара, его стоимости, способа перемещения и других факторов. Основные виды таможенного оформления включают импорт, экспорт, транзит и временный ввоз/вывоз товаров.

Несмотря на то, что таможенное оформление играет важную роль в экономике страны и обеспечении национальной безопасности, существуют проблемы, связанные с этим процессом. К ним относятся коррупция, бюрократия, сложность процедуры, технические сбои в системе и т.д. Решение этих проблем является одним из приоритетов таможенной службы России.

Юридические аспекты играют важную роль в процессе таможенного оформления. Они включают в себя правила и нормы, регулирующие перемещение товаров через таможенную границу, а также ответственность за нарушение этих правил.

Одним из наиболее важных аспектов является соблюдение норм и правил таможенного законодательства. Участники внешнеэкономической деятельности обязаны знать и соблюдать все требования, установленные таможенным законодательством. Нарушение этих требований может привести к штрафам, конфискации товаров или даже к уголовной ответственности.

Еще одним важным аспектом является определение страны происхождения товаров [3]. Это необходимо для определения тарифных и

нетарифных мер регулирования, применяемых к товарам. Если страна происхождения товара не соответствует заявленной, это может привести к дополнительным таможенным процедурам и увеличению сроков оформления.

В рамках стратегии развития ЕАЭС до 2025 года планируется модернизация таможенных процедур и информационных систем, внедрение электронного документооборота и автоматизация процессов таможенного оформления. Это позволит ускорить прохождение товаров через границу, снизить издержки участников внешнеэкономической деятельности и повысить эффективность работы таможенной службы.

Таможенные союзы и зоны свободной торговли являются важными инструментами в процессе таможенного оформления и регулирования внешней торговли.

Участие России в таких объединениях, как ЕАЭС и ВТО, позволяет ей использовать преимущества международного разделения труда, снижать торговые барьеры и улучшать условия для развития внешней торговли.

Таможенное оформление в России является сложным и многоаспектным процессом, требующим постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям международной торговли. Вместе с тем, развитие информационных технологий, интеграционные процессы и сотрудничество с международными организациями открывают новые возможности для упрощения таможенных процедур и повышения эффективности таможенного контроля.

Список литературы:

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза);

[2] Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (последняя редакция);

[3] «Правила определения страны происхождения товаров» (утв. решением Совета глав правительств СНГ от 30.11.2000 г.);

[4] «Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (г. Москва, 18.06.2010 г.);

[5] Статья 420 ГК РФ «Понятие договора». «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);

[6] Статья 421 ГК РФ «Свобода договора». «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);

[7] Статья 422 ГК РФ «Договор и закон». «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);

[8] Статья 423 ГК РФ «Возмездный и безвозмездный договоры». «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);

[9] Анохина О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. М.: Проспект, 2011. 448 с.

Spisok literatury:

[1] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. (red. ot 29.05.2019, s izm. ot 18.03.2023) (prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza);

[2] Federal'nyj zakon «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 03.08.2018 N 289-FZ (poslednyaya redakciya);

[3] «Pravila opredeleniya strany proiskhozhdeniya tovarov» (utv. resheniem Soveta glav pravitel'stv SNG ot 30.11.2000 g.);

[4] «Soglashenie o poryadke peremeshcheniya fizicheskimi licami tovarov dlya lichnogo pol'zovaniya cherez tamozhennuyu granicu tamozhennogo soyuza i soversheniya tamozhennyh operacij, svyazannyh s ih vypuskom» (g. Moskva, 18.06.2010 g.);

[5] Stat'ya 420 GK RF «Ponyatie dogovora». «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023);

[6] Stat'ya 421 GK RF «Svoboda dogovora». «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023);

[7] Stat'ya 422 GK RF «Dogovor i zakon». «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023);

[8] Stat'ya 423 GK RF «Vozmezdnyj i bezvozmezdnyj dogovory». «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023);

[9] Anohina O.G. Kommentarij k Tamozhennomu kodeksu Tamozhennogo soyuza. M.: Prospekt, 2011. 448 s.

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности:
5.1.2. Публично-правовые (государственно-
правовые) науки
УДК: 347.91/.95

БЫТКО Ирина Александровна,
студент 2 курса магистратуры РАНХиГС,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
НОСОВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АРБИТРАЖНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. В рамках статьи исследуются особенности реализации принципа состязательности сторон в рамках гражданского и арбитражного процесса. Исследованию подлежит реализация принципа состязательности сторон в процессе представления доказательств, в том числе, в упрощенном порядке и в заочном порядке. Предложены варианты разрешения существующих проблем в сфере совершенствовании порядка реализации изучаемого принципа.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, гражданский процесс, арбитражный процесс, доказывание.

BYTKO Irina Aleksandrovna,
2nd year master's student at RANEPA

Scientific supervisor:
NOSOV Sergej Ivanovich,
Doctor of Law, professor

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN THE PROCESS OF PROOF IN CIVIL AND ARBITRATION CASES

Annotation. The article examines the peculiarities of the implementation of the principle of adversarial parties in civil and arbitration proceedings. The realization of the adversarial principle in the process of presentation of evidence, including in a simplified procedure and in absentia, is subject to research. The variants of solving the existing problems in the sphere of improving the procedure for implementing the principle under study are proposed.

Key words: the principle of adversarial parties, a civil process, an arbitral process, a proving.

Принцип состязательности сторон закреплен в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации. Данный принцип является одним из принципов судопроизводства, направлен на предоставление «равновеликих процессуальных возможностях по защите прав и законных интересов и равноправии сторон, являющихся базисом для отправления беспристрастного правосудия» [3, с. 134].

Реализация принципа состязательности сторон обеспечивает справедливое и полное рассмотрение правового спора в суде, что подтверждает ценность данного принципа. Существование научных споров о его роли и порядке реализации подтверждает актуальность исследования.

Наиболее ярко принцип состязательности сторон проявляется в процессе доказывания в рамках судебного производства, процессом в рамках которого, сторона обосновывает свою правовую позицию. При этом порядок реализации принципа имеет свои особенности в разных видах искового производства. Данные аспекты, выступающие особенностями реализации исследуемого принципа судопроизводства, являются предметом исследования.

Рассмотрением данного вопроса занимались многие ученые: Алиэскеров М. А., Бондарь А.Н., Горябин А.А., вопросы, затрагиваемые в работе, поднимались Нефедьевым Е.А.

Процесс доказывания в рамках гражданского и арбитражного процессов урегулирован в

АПК РФ и ГПК РФ следующим образом: «Каждое лицо (сторона), участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений».

Однако в понятиях есть и различие - положение, указывающее, что в арбитражном процессе обязанность ложится на лицо, участвующее в деле, а в гражданском на сторону, участвующую в деле.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, указывая порядок подачи искового заявления, закрепляет обязанность истца раскрыть доказательства, на которые он опирается; приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют. Данные правила можно назвать гарантиями состязательного процесса. Эти нормы способствуют тому, что стороны оказываются в наиболее приближенных к равным условиям к началу гражданского судопроизводства. Ответчику дано право предоставить суду возражения на иск, доказательства, обосновывающие возражение, а также просить о помощи в получении, недоступных по какой-либо причине, доказательств. Можно говорить о том, что на момент подачи искового заявления истец имеет более выгодное положение, поскольку он может подготовить все документы, обосновать свою позицию, в то время как ответчик, может и не подозревать о подготовке к судебному разбирательству. Именно по этой причине закон обязывает истца не только предоставить документы другим участникам, но и доказать, что документы предоставлены. В некоторых делах суд проверял документы, направленные другой стороне, опираясь на опись вложения, составленную в установленном порядке работником почты, указывая на отсутствие оснований не доверять данной описи, в связи с чем, рассматривать факт ознакомления с данными документами подтвержденным [6].

Данные аспекты становятся важными рычагами реализации принципа состязательности сторон.

Гражданский и арбитражный процессуальные кодексы Российской Федерации предусматривают несколько разновидностей искового производства.

Рассмотрим заочное производство, особенностью которого выступает принятие решения судом, без заслушивания позиции ответчика, в связи с его неявкой без уважительной причины и предупреждения. В данном виде производства можно говорить об ограничении принципа состязательности сторон, поскольку ответчик как бы

лишен права в рамках рассмотрения спора судом своевременно реагировать на представляемые истцом факты.

Заочное решение имеет упрощенный порядок отмены, достаточно подать заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ответчику копии этого решения, рассматриваться заявление будет тем же судом, который может возобновить производство по существу. Таким образом, данное положение создает условия для реализации тех прав, которые могут быть ограничены в рамках данного вида процесса. Средствами реализации состязательности в рамках процесса выступают: срок подачи заявления, который начинает течь с момента получения документов, а не вынесения решения; отмена решения и возобновление производства, при отсутствии необходимости доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ и статьей 270 АПК РФ.

Гарантией принципа, изучаемого в работе, выступает положение, закрепленное в главе 6 «Доказательства»: «копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют».

Из данного положения следует, что стороны обязаны обмениваться доказательствами между собой заранее, то есть на суде стороны будут лишь сообщать устные показания. Затруднительно признать большую значимость письменных или устных доказательств, но, при обращении к положениям о последствиях несоблюдения формы сделки, содержащихся в статье 162 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что более весомыми считаются письменные доказательства, так как на них можно опираться для подтверждения возникновения, изменения гражданских правоотношений.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в совокупности общих правил судопроизводства, в сочетании с особенностями заочного процесса соблюдаются все необходимые условия для реализации принципа состязательности сторон в данном виде судопроизводства.

В другом виде искового судопроизводства – упрощенном порядке, также можно поставить вопрос о реализации принципа состязательности. Решение судом принимается только по документам, которые были направлены, а также данные сторонами объяснения оцениваются судом. Но законодатель предусмотрел гарантии состязательности и в данном виде процесса.

Так, стороны должны подтвердить отправку документов суду и другой стороне, сделать все в установленный судом срок, для которого законом установлен минимальный срок – 15 дней. В

письменных объяснениях могут ссылаться только на предоставленные в установленный срок документы. Суд, когда понимает, что есть препятствия для всестороннего рассмотрения и разрешения дела, может указать на необходимость рассмотрения дела в общем порядке. Это указывает на возложение на суд не пассивной роли арбитра, но также защитника прав участников гражданских правоотношений, в рамках которой он должен принять решение о достаточности или недостаточности предоставленных в рамках упрощенного процесса возможностей защиты прав и интересов.

Если обратиться к арбитражному процессу, его специфика уже включает в себя реализацию обязанности по раскрытию через ознакомление с материалами в сети Интернет, где они размещаются арбитражным судом после получения от заявителя [4, с. 30].

Суд обязан предоставить сторонам возможность ознакомиться с доказательствами второй стороны, путем предоставления информации на сайте суда. При этом сторона сама должна ознакомиться и ссылаться на не направление им документов не может, поскольку стороны должны самостоятельно отслеживать происходящие с их делом на сайте суда изменения. Таким образом, ответственность за ознакомление с материалами, необходимыми для рассмотрения дела, ложится на плечи сторон. В этом проявляется специфика более сложного и серьезного производства в рамках арбитражного процесса.

Наиболее веским положением в разрешении спора о реализации принципа состязательности сторон в рамках упрощенного производства является позиция Верховного суда Российской Федерации о том, что принцип состязательности в данном виде производства гарантирован обязанностью сторон обеспечить ознакомление второй стороны со всеми документами, которые также были направлены в суд. Более того, сторона должна подтвердить, что сделала все необходимые юридические процедуры [6].

Помимо разных видов производств, в рамках которых реализация принципа состязательности сторон обеспечивается различными способами, с учетом специфики вида производства, учеными выделяются и различные виды самих доказательств.

Так, М.А. Алиаскеров выделяет обеспечение доказательств нотариусами; информирование лиц о судебных прецедентах; более тщательный процесс выбора контрагента или партнера; досудебное формирование доказательственной базы и другие. Данные виды доказательств автор объединяет в понятие - внесудебные юрисдикционные процедуры. Они способствуют ускорению разрешения дела, а в некоторых ситуациях спо-

собствуют досудебному разрешению конфликта, при этом с сохранением состязательности и справедливости [1, с. 98-99].

Также важно выделять и этапы представления доказательств в качестве гарантий принципа, изучаемого в работе. Так, сторона может действовать недобросовестно, представить доказательства несвоевременно, в связи с чем, оппонент не успеет подготовить контрдоказательства, подтверждающие его позицию. Правило, указывающее на необходимость своевременного представления доказательств, закреплено и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в пункте 3 статьи 56, и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в пункте 3 статьи 65. Однако нормы имеют различие.

В рамках арбитражного процесса Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации указывает как на необходимость раскрытия доказательств «до начала судебного заседания» и «в рамках установленного судом срока». Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил только правило про установленный судом срок.

При этом закон установил запрет на такие действия, в случае нарушения которого возможно возложение судом судебных расходов на сторону-нарушителя. Наличие запрета, указания на негативные последствия в случае несоблюдения правила, позволяет говорить о наличии рычага влияния на стороны. Но нужно помнить и о том, что не все доказательства возможно собрать и представить заранее, то есть необходимо говорить и об условиях доказывания невозможности своевременного представления доказательств.

Точка зрения о важности времени представления доказательств отмечается многими учеными: М.А. Алиаскеровым, М.А. Фокиной, Ю.В. Кайзер, А.Д. Лозовицкой, которые говорят о том, что все доказательства должны быть представлены до самого судебного заседания, в ином случае, это можно рассматривать как нарушение сроков представления доказательств, а также указывали на необходимость установления мер ответственности за нарушение данного правила.

Нужно помнить и о том, что не все доказательства возможно собрать и представить заранее, то есть необходимо говорить и об условиях доказывания невозможности своевременного представления доказательств. При этом, учитывая то, что в рамках процесса случаются различные форс-мажорные ситуации, законодатель установил правило, которое позволяет на абсолютно законных основаниях представить доказательства с нарушением порядка их представле-

ния, но с объяснениями, пояснениями о том, по какой причине они не могли быть представлены вовремя.

М.А. Алиэскеров предлагает изменить существующие нормы процессуального права, установив правило о возможности отсрочки раскрытия доказательств стороной, раскрытие доказательств уже после того, как будет выслушано мнение другой стороны, показания свидетелей, указывая на то, что все участники предупреждаются о том, что какие-то из доказательств будут раскрыты позднее.

Однако данное положение может нарушить право на состязательный процесс, поскольку создает более выгодное положение одной из сторон. Порядок представления доказательств может повлиять на рассмотрение дела судом в такой степени, что его изменение может привести к «поражению» одной из сторон – сложно. Доказательства всегда оцениваются в их совокупности. Закрепление в законе положения о возможности отсрочки раскрытия доказательств, представляется неправильным и создающим неблагоприятные условия для одной из сторон. Однако и отрицать то, что в некоторых, редких случаях порядок представления доказательств может сыграть ключевую роль тоже нельзя. Нельзя забывать и о том, что конкретное дело может иметь специфику и необходимость в отличающемся порядке представления доказательств. Однако создание отдельного положения кажется нецелесообразным.

В современном мире технологии развиваются настолько быстро, что законодатель с тем, существующим порядком принятия законов и норм, не может успевать реагировать на происходящие изменения. При этом процессуальное право должно оставаться стабильным и справедливым.

Учеными предлагалось сделать перечень вещественных доказательств не закрытым, а открытым и допустить применение и использование «неформальных доказательств» [1, с. 125]. Но это может привести к использованию форм и средств доказывания, которые одной из сторон не оценивались в данном контексте, могли быть утрачены или использованы в других целях. В таких случаях могут возникать ситуации недобросовестных действий сторон.

Несмотря на меняющийся мир, процесс должен оставаться стабильным, с этой целью есть смысл не изменять перечень допустимых доказательств, а совершенствовать законодательство в соответствии со стремительно меняющимися условиями. А также создания условий, в которых сторона может прибегнуть к доказательству, не закрепленному в законе, но имеющему

значение. Так, именно судом оцениваются все доказательства и на их относимость к делу, достаточность и допустимость. В рамках конкретных дел один и тот же вид ранее не использовавшегося в данном качестве, документа, предмета или файла, представленного стороной в качестве доказательства, может быть расценен как подтверждающий события или не подтверждающий. Таким образом, нельзя говорить о неограниченном перечне доказательств, указании признаков доказательств. Данные способы разрешения проблемы не разрешат проблему быстрых изменений в общественной жизни. Наиболее действенным способом является своевременная реакция законодательных органов на происходящие изменения.

Все эти особенности, закрепленные в законе, направленные на реализацию принципа состязательности сторон в рамках гражданского и арбитражного процесса.

Указание на распределение обязанности раскрытия доказательств создает основания для того, чтобы стороны не могли просто сослаться на какой-либо факт, без его подтверждения. У каждой стороны есть не только обязанность, но и право быть ознакомленной с каждым доказательством, которое подтверждает позицию оппонента, а, значит, быть способным подготовить доказательства его опровергающие, подтверждающие лишь относительную, а не абсолютную истинность подтверждаемого данным доказательством факта.

Таким образом, доказывание в рамках гражданского и арбитражного процесса имеет состязательный характер, то есть каждое действие, каждый применяемый стороной метод или способ подтвердить правдивость, справедливость, верность позиции – является проявлением состязательности сторон в рамках процесса на любом этапе рассмотрения дела.

«К существенным недостаткам при осуществлении принципа состязательности в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства относятся следующие: а) суд своими действиями ставит какую-либо из сторон в преимущественное положение и умаляет права одной из них; б) не разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; в) не предупреждает о последствиях совершения или несовершения сторонами процессуальных действий; г) не оказывает содействия в реализации их прав, а именно: в получении необходимых доказательств, не разрешает вопросы о назначении экспертизы и вызове в судебное заседание экспертов и свидетелей; д) не создает условий для всестороннего и полного исследования доказательств установления фактических обстоятельств и правильного

понимания и применения законов и иных правовых актов при разрешении дела; е) лица, участвующие в деле, не всегда знают об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства; ж) стороны не используют порой свои процессуальные возможности и не исполняют процессуальные обязанности» [5, с. 24].

Исходя из вышеперечисленного, можно указать на то, что принцип, рассматриваемый в данной работе, имея немалое число проявлений и гарантий, все еще имеет проблему, связанную с его реализацией. Нельзя отрицать, что ответственность за реализацию любого принципа правосудия ложится на плечи суда. Суд обладает инструментами принуждения, возможность обращения к сторонним органам для получения помощи или содействия. Можно говорить о том, что принцип имеет не столько обязательный характер, сколько необходим для того, чтобы дело в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства было полноценно и всесторонне рассмотрено и разрешено.

Список литературы:

[1] Алиэскеров М. А. Состязательность в российском гражданском процессе : монография / М. А. Алиэскеров. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 288 с.

[2] Горябин А.А. О принципе состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. - 2022. - № 4. - С. 9 - 12.

[3] Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 1. - С. 133-139.

[4] Ляшенко И.С. Раскрытие доказательств как эффективный механизм реализации принципа состязательности в упрощенном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2023. - № 8. - С. 29 - 33.

[5] Мукасева С.А. Принцип состязательности в юридической практике : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, - 2006. - 27 с.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арби-

тражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации URL: <https://vsrf.ru>, (дата обращения: 25.11.2023).

Spisok literary:

[1] Alijeskerov M. A. Sostjazatel'nost' v rossijskom grazhdanskom processe [Adversarialism in Russian civil proceedings : monograph] / M. A. Alijeskerov – Moskow : Norma : INFRA-M, - 2022. — 288 p. (In Russ.)

[2] Gorjabin A.A. O principe sostjazatel'nosti pri rassmotrenii del arbitrazhnymi sudami v uproshhennom porjadke [On the principle of adversarial behavior when considering cases by arbitration courts in a simplified manner] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. [Arbitration and civil process]. - 2022. - № 4. P. 9 - 12. (In Russ.)

[3] Divin I.M. Raskrytie dokazatel'stv i soglasheniya po obstojatel'stvam dela kak aktivnaja forma realizacii principa sostjazatel'nosti v civilisticheskom processe [Disclosure of evidence and agreements on the circumstances of the case as an active form of implementation of the principle of adversarialism in the civil process] // Vestnik grazhdanskogo processa. [Herald of Civil Procedure]. - 2019. - № 1. - P. 133-139. (In Russ.)

[4] Ljashenko I.S. Raskrytie dokazatel'stv kak jeffektivnyj mehanizm realizacii principa sostjazatel'nosti v uproshhennom sudoproizvodstve [Disclosure of evidence as an effective mechanism for implementing the adversarial principle in simplified process] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. [Arbitration and civil process]. - 2023. - № 8. - P. 29 - 33. (In Russ.)

[5] Mukaseeva S.A. Princip sostjazatel'nosti v juridicheskoj praktike [The adversarial principle in legal practice] : dissertation abstract ... candidate of legal sciences : 12.00.01 / Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Nizhny Novgorod, - 2006. - 27 p. (In Russ.)

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 18, 2017 № 10 «On certain Issues of Application by Courts of the Provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on Simplified Proceedings» // Oficial'nyj sajt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Official website of the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <https://vsrf.ru>, 25.11.2023. (In Russ.)

УДК 347

НАГУМАНОВА Алина Маратовна,
магистрант Юридического факультета,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань,
e-mail: Nagaline@yandex.ru

ВИДЫ ИСКОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье автор исследует виды исков в цивилистическом процессе, проанализировано понятие «цивилистического процесса» в его широком и узком понимании. Исковое производство является основным при рассмотрении гражданских дел, потому что большая часть обращений в суд основана на спорах о праве. В работе автором раскрыты основные классификации видов исков: процессуально-правовая классификация, материально-правовая классификация и по характеру защищаемого интереса. Автор обращает внимание на то, что с недавнего времени обозначился интерес в цивилистической науке к проблеме версионных исков, в связи с чем рассмотрен данный вид иска более подробно.

Ключевые слова: исковое производство, виды исков, цивилистический процесс, гражданский процесс, версионные иски.

NAGUMANOVA Alina Maratovna,
master student, Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

TYPES OF CLAIMS IN THE CIVILISTIC PROCESS

Annotation. In this article the author investigates types of claims in civil procedure, the concept of "civil procedure" in its broad and narrow understanding is analyzed. Claims proceedings are the main in the consideration of civil cases, because most of the appeals to the court are based on disputes about the right. In the work the author reveals the main classifications of types of lawsuits: procedural-legal classification, substantive-legal classification and by the nature of the protected interest. The author draws attention to the fact that recently the interest in the civilistic science to the problem of version lawsuits has been marked, in this connection this type of lawsuit is considered in more detail.

Key words: lawsuit proceedings, types of lawsuits, civil procedure, civil procedure, version lawsuits.

Прежде чем раскрыть классификацию исков в цивилистическом процессе, целесообразным видится для дальнейшего исследования проблематики данной статьи более подробно остановиться на самом термине «цивилистический процесс», так как данный вопрос остается до сих пор открытым не только в юридической науке, но и с точки зрения законодательного закрепления. В течение последних двух десятков лет ученые в области процессуального права нередко стали использовать термин «цивилистический процесс», данный термин упоминается в большом количестве научных статей, диссертаций, учебниках. Стоит отметить, что единого мнения в науке по тому, что охватывает «цивилистический процесс» не сложилось. Приведем несколько точек зрения относительно содержания понятия «цивилистический процесс».

Так, в специальной юридической литературе понятие «цивилистический процесс» рассматривается в широком и узком смысле. Узкое

понимание «цивилистического процесса» подразумевает собой включение в него гражданского процесса, арбитражного процесса и административного судопроизводства. Данной точки зрения придерживается, в частности, Т.В. Сахнова [11]. Широкое же понимание «цивилистического процесса» включает в себя помимо перечисленного и, так называемый внесудебный цивилистический процесс, к которому относят нотариат, исполнительное производство, процедуру медиации, досудебное урегулирование конфликтов и третейское разбирательство. Указанная позиция широкого понимания «цивилистического процесса» раскрыта в работах В.В. Яркова [13], М.Р. Загидуллина [8].

Безусловно, смысловое содержание понятия «цивилистического процесса» остается дискуссионным в юридической науке. Видится, что в ближайшем будущем данный вопрос будет оставаться актуальным среди ученых-процессуалистов, что образует пространство для дальней-

шего научного познания данной категории. В данной статье же под понятием «цивилистического процесса» будет подразумеваться узкое его понимание, соответственно и виды исков будут рассмотрены через призму гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) закрепляет, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [5].

Исковое производство является основным при рассмотрении гражданских дел, потому что большая часть обращений в суд основана на спорах о праве.

В юридической литературе под исковым производством подразумевается урегулированная нормами гражданского процессуального законодательства деятельность участников процесса при определяющей роли суда по рассмотрению и разрешению споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений [4, с. 131].

Переходя к классификации исков, отметим, что в учебной и научной юридической литературе данный вопрос не является новым, виды классификации рассмотрены в работах ряда ученых-процессуалистов, в частности В.В. Яркова [13], Т.В. Сахновой [10], М.К. Треушникова [3], П.В. Крашенинникова [6] и других. Раскроем некоторые классификации из них.

Традиционная классификация исков в гражданском процессуальном праве является классификация, основанием которой лежит «цель» (В.М. Гордон, Е.В. Васильковский) или «процессуальная цель иска» (М.А. Гурвич, А.А. Добровольский). Как указывает Т.В. Сахнова, по данному критерию иски подразделяются на следующие группы [10, с. 348]:

- а) иски о присуждении;
- б) иски о признании;
- в) преобразовательные иски.

Раскроем каждую указанную группу исков.

Иски о присуждении представляют собой группу исков, направленных на возникновение обязанности у ответчика совершить определенные действия, при этом стоит учитывать, что защита права в данном случае происходит от активных действий ответчика по исполнению, в случае же неисполнения к ответчику применяются меры принудительного исполнения в исполнительном производстве, именно поэтому данную группу исков в литературе еще называют «исполнительными» [10, с. 349].

Следующая группа исков – иски о признании. Цель данной категории исков – защита прав истца, они направлены, исходя из названия данной группы, на признание права за истцом, на подтверждение наличия или отсутствия того или иного материального правоотношения между сторонами. В отличие от исков о присуждении в указанной группе нет понуждения ответчика к каким-либо активным действиям. В специальной литературе иски о признании также подразделяются на положительные и отрицательные. Исходя из самой сущности исков о признании, положительные иски о признании подразумевает собой подтверждение существования юридической связи (материального правоотношения), отрицательные же – направлены на подтверждение, наоборот, отсутствия между сторонами такой юридической связи.

Третья группа исков – преобразовательные иски. Данная группа исков воспринята в научном юридическом сообществе весьма неоднозначно. Отметим, что, как отмечает П.В. Крашенинников, под преобразовательными исками понимаются иски о прекращении, изменении, а в некоторых случаях и о возникновении нового материального правоотношения [6, с. 251]. Обозначенная дискуссия относительно преобразовательных исков (ряда ученых, которые выступают против обособления преобразовательных исков) основана на том, что по своей природе у суда есть функция защиты права, а не функции установления нового права, преобразования или прекращения его существования. К данной точки зрения относятся такие ученые как А.А. Добровольский, А.Ф. Клейнман и К.С. Юдельсон.

В целом стоит сказать, что преобразовательные иски вошли в отечественную доктрину под влиянием немецкой доктрины и немецкого законодательства. Изначально преобразовательные иски берут свое начало из толкования немецкими юристами римских Дигест. Данная концепция была поддержана в отечественном процессуальном праве М.А. Гурвичем [7]. На наш взгляд, выделение преобразовательных исков кажется весьма целесообразным, и поддержим взгляд ученых именно с этой точки зрения, в силу того, что в современных реалиях деятельность суда направлена на установление множества фактов, где возникает необходимость их конкретизации, необходимость придания им юридической значимости, особенно в случаях, когда фигурируют оценочные понятия.

Критерием выделения вышеперечисленных видов исков служит, как было отмечено ранее, предмет иска, в литературе также данная классификация носит название – процессуально-правовая классификация. Помимо указанной традиционной классификации есть также и другие крите-

рии, а именно классификация по объекту защиты (материально-правовая) и по характеру защищаемого интереса [6, с. 250].

Материально-правовая классификация исков основана на характере спорного материального правоотношения по отраслям и институтам права, к примеру, выделяют иски из гражданских, трудовых, земельных и иных правоотношений, которые в свою очередь тоже подразделяются уже по институтам каждой отрасли права. Материально-правовая классификация имеет и практическое значение, в частности, именно на основе нее составляется судебная статистика, что соответственно представляет картину тех или иных социальных процессов. Также на основании данной классификации осуществляется обобщение судебной практики по отдельным категориям дел, и такая классификация ложится в основу многих научных исследований по специфике рассмотрения отдельных категорий дел.

Следующий критерий классификации исков является характер защищаемых интересов. К данной видовой категории относят следующие иски:

- 1) личные иски;
- 2) иски в защиту публичных и государственных интересов;
- 3) иски в защиту прав других лиц и неопределенного круга лиц;
- 4) групповые иски;
- 5) производственные (косвенные) иски [12, с. 32].

Указанная классификация связана с тем, что модель, в которой спор существует между одним истцом и одним ответчиком, стала менее актуальной, и зачастую в современных реалиях в эпоху развития экономики в судебном разбирательстве участвует большая группа лиц.

Видится необходимым отметить, что с недавнего времени обозначился интерес в цивилистической науке к проблеме версионных исков, в связи с чем рассмотрим данный вид иска более подробно. В общем виде формулу версионного иска можно представить так: обогащение, полученное лицом по основанию, но являющееся несправедливым по отношению к лицу, за счёт которого такое обогащение состоялось, может быть взыскано последним и в отсутствие прямых договорных отношений между упомянутыми субъектами.

Как указывает Галимов А.Ш. в настоящее время сформировались три научных подхода к версионным искам: историко-генетический, компаративистский и функциональный [1, с. 153]. Автор в своей работе обозначает, что именно функциональный подход представляется наиболее перспективным, в силу того что в рамках такого подхода осуществляется теоретическое

обоснование относительной самостоятельности указанного вида исков [1, с. 155], с данной точкой зрения нельзя не согласиться. Несомненно, проблематика версионных исков остается актуальной и только положено начало научных изысканий в данной области.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, подчеркнем, что классификация исков в цивилистическом процессе имеет свою фундаментальную научную основу, однако несмотря на это изменения в жизни общества и государства вносят свои научные коррективы, что позволяет сделать вывод о том, что исследования в контексте видов исков в цивилистическом процессе останутся актуальными в обозримом будущем.

Список литературы:

- [1] Галимов А.Ш. Версионный иск как форма выравнивания справедливости // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 3. С. 150-159.
- [2] Ганичева Е.С. К вопросу о содержании понятия «цивилистический процесс» // Образование и право. 2022. № 4. С. 134-140.
- [3] Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 464 с.
- [4] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. 448 с.
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
- [6] Гражданское процессуальное право: учебник: [в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. - 2-е изд., перераб. и доп. Том 1: Общая часть. Москва: Статут, 2022. 550 с.
- [7] Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды). Учебное пособие / Гурвич М.А.; Отв. ред.: Шакарян М.С. М., 1981. 40 с.
- [8] Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. №5. С. 120-130.
- [9] Кононюк Е.В. Становление института версионного иска в российской правовой системе: практика и международный опыт / Е.В. Кононюк // Теория и практика современной юридической науки: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 85-90.
- [10] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

[11] Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы / Т.В. Сахнова // Государство и право. 1997. № 9. С. 50-56.

[12] Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32-40.

[13] Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

Spisok literatury:

[1] Galimov A.SH. Versionnyj isk kak forma vyvavnivaniya spravedlivosti // Vestnik grazhdanskogo processa. 2022. T. 12. № 3. С. 150-159.

[2] Ganicheva E.S. K voprosu o sodержanii ponyatiya «civilisticheskij process» // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 134-140.

[3] Grazhdanskij process: Uchebnik (5-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) / Pod red. M.K. Treushnikova. M.: Statut, 2014. 464 s.

[4] Grazhdanskij process: Uchebnik / Pod red. d.yu.n., prof. A.G. Kovalenko, d.yu.n. prof. A.A. Mohova, d.yu.n., prof. P.M. Filippova. M.: YUridicheskaya firma «KONTRAKT»; «INFRA-M», 2008. 448 s.

[5] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 03.04.2018) // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. St. 4532.

[6] Grazhdanskoe processual'noe pravo: uchebnik: [v 2 t. / pod red. P.V. Krashennnikova. - 2-e izd., pererab. i dop. Tom 1: Obshchaya chast'. Moskva: Statut, 2022. 550 s.

[7] Gurvich M.A. Uchenie ob iske (sostav, vidy). Uchebnoe posobie / Gurvich M.A.; Otv. red.: SHakaryan M.S. M., 1981. 40 с.

[8] Zagidullin M.R. O sodержanii ponyatiya «civilisticheskij process» // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. №5. S. 120-130.

[9] Kononyuk E.V. Stanovlenie instituta versionnogo iska v rossijskoj pravovoj sisteme: praktika i mezhdunarodnyj opyt / E.V. Kononyuk // Teoriya i praktika sovremennoj yuridicheskoy nauki: Materialy VIII vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2021 goda. Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2021. S. 85-90.

[10] Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa / T.V. Sahnova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2014. 784 s.

[11] Sahnova T.V. Reforma civilisticheskogo processa: problemy i perspektivy / T.V. Sahnova // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 9. S. 50-56.

[12] YArkov V.V. Novye formy iskovoj zashchity v grazhdanskom processe (gruppovye i kosvennye iski) // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 9. S. 32-40.

[13] YArkov V.V. YUridicheskie fakty v civilisticheskome processe. M.: Infotropik Media, 2012. 608 s.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

САНГИН Николай Эрикович,

Магистрант,

Забайкальский государственный университет,

e-mail: Nikolai.Sangin@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСКА О ПРИЗНАНИИ ВЕЩНОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об определении признаков иска о признании вещного права, составляющих закрытый перечень, которым предлагается дополнить ГК РФ. Наличие таких признаков поможет разграничить иски о признании вещного права с другими видами подобных исков, способами защиты вещных прав, определяемыми Гражданским кодексом Российской Федерации. Автор исследует особенности обязательных и универсальных признаков иска о признании вещного права, их свойства. Актуальность данной темы объясняется тем, что по обозначенным нами вопросам в специальной литературе нет однозначной позиции.

Ключевые слова: гражданское право, развитие права, вещное право, иск о признании вещного права, гражданско-правовая защита вещных прав, защита права собственности.

SANGIN Nikolai Erikovich,

Undergraduate student,

Trans-Baikal State University

FEATURES OF THE CLAIM FOR RECOGNITION OF THE PROPERTY RIGHT

Annotation. This article discusses the issue of determining the characteristics of a claim for recognition of a property right, constituting a closed list, which is proposed to be supplemented with the Civil Code of the Russian Federation. The presence of such signs will help to distinguish claims for recognition of property rights from other types of similar claims, methods of protecting property rights, determined by the Civil Code of the Russian Federation. The author explores the features of the mandatory and universal features of a claim for recognition of a property right and their properties. The relevance of this topic is explained by the fact that there is no clear position in the specialized literature on the issues we have identified.

Key words: civil law, development of law, property law, claim for recognition of property rights, civil protection of property rights, protection of property rights.

Если рассматривать квалификационные признаки, которыми характеризуется иск о признании вещного права, то выделим из их числа основные: [2, с. 168]

1. Истец на законных основаниях владеет предметом вещного спора. Данный вид иска используется в тех случаях, когда вещное право нарушено, но это нарушение не имеет связи с лишением такого владения, то есть истец продолжает владеть вещью на законных основаниях. Данный признак нужно понимать правильно, а именно, истец на момент подачи иска должен владеть вещью фактически. Данный иск возможно применить, если истец не лишён права законного владения вещью, право на которую он хочет подтвердить, обращаясь в суд. Таким образом, рассмотрение иска о признании вещного права требует соблюдения условия, что истец может доказать, что владеет вещью законно, а ответчик не является её фактическим владельцем.

В настоящее время открыта дискуссия о свойствах владения, которые необходимо оценить для решения вопроса о признании вещного права. Данная проблема рассматривается с различной точки зрения.

Первый подход указывает на то, что основным свойством необходимо считать фактическое владение вещью. Сегодня данная позиция наиболее популярна в специальной литературе. Кроме этого, она поддержана и решением судов, в частности Постановлением Пленума Верховного суда РФ (п.58), а также постановлением Пленума Верховного Арбитражного суда №10/22 от 29.04.2010 года. В данных документах сказано, что лицо, если за ним числится зарегистрированное в законном порядке недвижимое имущество, вправе обратиться в суд для защиты права собственности с иском о признании такого права. [5, с. 208]

Особенностью второго подхода является возможность подачи иска о признании вещного

права не только при наличии факта, когда истец владеет вещью фактически, но и в других случаях.

Третий подход подразумевает необходимость истца, подающего иск о признании вещного права, доказать законность владения оспариваемым имуществом. При этом он не должен владеть вещью фактически.

Первый подход следует признать формальным, так как он не учитывает особенностей понятия «владение» с правовой точки зрения. Два других подхода наиболее реальные и последовательные. Логичным было бы согласиться с мнением о том, что в случае рассмотрения иска о признании вещного права и его удовлетворения, исследуемая конкретная ситуация не должна оцениваться с позиции лишения владения оспариваемой вещи одной из сторон, так как данная особенность позволяет отграничить иск о признании вещного права от виндикационного иска.

2. Истец приобрёл право на владение вещи правомерно, и это право существует в реальности и сохраняется за истцом на момент подачи иска и его рассмотрения. [6, с. 125]

В обязанности истца входит доказательство того, что он приобрёл вещное право законно. Свою позицию он должен обосновать согласно требованиям ГК РФ гл.14 ст.8.

В пункте 59 перечисленных нами выше постановлений Пленума ВС и ВАС РФ указано, «если истец предоставит доказательства того, что у него имеется законное основание на владение вещью, иск о признании вещного права будет удовлетворён, если иного не предусмотрено законом».

В том случае, если спорное имущество, указанное в исковом заявлении, ни когда не было зарегистрировано, иск подлежит удовлетворению, когда право на спорное имущество имело место быть до принятия Закона «О государственной регистрации недвижимого имущества», а само имущество не регистрировалось в последствие, так как это допускает ст.6 п.1-2 данного Закона, либо такое право на оспариваемое имущество возникло на основании ст.8 п.2 Гражданского кодекса РФ.

3. Наличие правовой неопределённости в отношении вещного права конкретного лица. Данный признак в основном выражается в утрате (отсутствии) документов, подтверждающих вещное право, или внесении ошибочных сведений в кадастр, другие регистрационные системы. [4, с. 178]

Наиболее часто в суды подаются иски о признании вещного права, требующие определения права истца на объект недвижимости. В этом случае правовая неопределённость выражается в следующем:

- право на недвижимое имущество зарегистрировано в установленном порядке в ЕГРН и принадлежит другому лицу. При этом истец считает себя законным владельцем такого имущества;

- право на недвижимое имущество не зарегистрировано в установленном порядке, так как на момент его приобретения данной регистрации не требовалось (ФЗ №218 от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» ст.69), или такое право является исключением из общего правила (ГК РФ ст.8 п.1).

4. Ответчик по иску о признании вещного права оспаривает наличие у истца такого права. Этот признак указывает на наличие спора между истцом и ответчиком, который не признаёт вещное право за истцом или игнорирует его.

Детализируя данный признак, возникает вопрос, в какой форме может выражаться отрицание рассматриваемого нами права. Это может быть как действие, так и бездействие. Кроме этого, формой отрицания может являться притязания ответчика на оспариваемую в исковом заявлении вещь.

Первый случай, когда оспаривание выражено действием, бездействием, можно подтвердить примером, когда право на недвижимость не регистрируется органом государственной регистрации. Здесь важен сам факт того, что ответчик оспаривает правомерность наличия у истца вещного права. При этом не имеет значения, проявляет ли ответчик личную заинтересованность в получении титула на имущество, оспариваемое в иске.

Основанием для предъявления иска о признании вещного права должен стать факт того, что оспаривание имеет продолжительное действие и без точного определения данного права невозможно в полной мере реализовать вещное право. Поэтому иски о признании вещного права не ограничены исковой давностью.

5. Исключительный характер. Законное владение недвижимым имуществом подтверждается путём подачи искового заявления в суд о признании вещного права в том случае, если другими способами правовой защиты сделать это невозможно.

Данное условие подтверждает субсидиарность иска о признании за истцом вещного права, так как данный иск может считаться средством защиты только в том случае, если подтвердить такое право невозможно негативным, виндикационным иском. [7, с. 1628]

6. Иск о признании вещного права имеет самостоятельное правовое значение. При этом требование о признании вещного права может быть в иске единственным или дополняться дру-

гими требованиями. Отметим, что иск данного вида может рассматриваться, как предварительный. Если суд выносит решение о признании вещного права, то данное обстоятельство сразу снимает все вопросы об обладателе права на оспариваемое имущество и истец получает возможность предъявить ответчику негаторный иск, с целью устранения неправомерного использования имущества третьим лицом. Исходя из этого обстоятельства, среди всех способов защиты вещного права, признание права является перво-степенным (ГК РФ ст.12).

Далее рассмотрим универсальные признаки, относящиеся к содержанию иска о признании вещного права: [1, с. 619]

1. *Внедоговорной характер*. Это означает, что истец требований признания вещного права не должен состоять с ответчиком в отношении предмета спора в каких-либо обязательственных отношениях.

Данный признак является основным доводом о том, что в суд подаётся именно вещный иск. В этом случае признание вещного права за истцом обеспечит ему осуществление оспариваемого права без каких-либо ограничений и препятствий.

2. *Неопределённость* относительно индивидуально-определённой вещи. Чаще всего такой признак характеризует недвижимую вещь. При этом такая вещь на момент принятия судом решения по иску *физически существует*. Стоит отдельно указать на то, что нельзя отказать в удовлетворении иска, если остаётся спор о границах объекта недвижимости или недвижимое имущество не стоит на кадастровом учёте.

Таким образом, предметом спора, рассматриваемого судом по иску о признании вещного права, являются исключительно индивидуально-определённые вещи.

3. *Восстановительный характер*. Иск о признании вещного права предназначен для установления определённости по отношению к истцу о наличии или отсутствии у него вещного права, в то время как негаторный, виндикационные иски призваны восстановить те права истца, которые были у него до нарушения вещного права. [3, с. 148]

Для удовлетворения иска о признании вещного права имеются точно установленные условия. Поэтому данный вид иска нужно считать не универсальным способом защиты вещного права, а специальным способом.

Подводя итог результатов исследуемых нами особенностей иска о признании вещного права, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, рассматриваемый нами вид иска характеризуется специальными и общими

признаками. Посредством специальных признаков иск о признании вещного права отграничивается от вещных исков другого содержания. В свою очередь, общие признаки указывают, что иск о признании вещного права является одним из видов вещных исков.

Во-вторых, для исков о признании вещного права установлены некоторые особенности, а именно: истец должен владеть предметом спора на законных основаниях; на момент подачи иска вещное право, приобретённое истцом на законных основаниях, реально существует и продолжает сохраняться; вещное право, принадлежащее лицу, находится в правовой неопределённости; ответчик по иску оспаривает наличие вещного права у истца относительно объекта спора; иск имеет исключительный характер применения; требования истца носят внедоговорной характер; иск о признании вещного права имеет самостоятельное правовое значение и восстановительный характер; правовая неопределённость рассматривается относительно индивидуально-определённой вещи.

В-третьих, среди универсальных признаков исследуемого нами иска в отношении вещных прав, выделим: внедоговорной характер; правовая неопределённость относительно рассматриваемой индивидуально-определённой вещи, как правило, объекта недвижимости, существующего на момент рассмотрения иска фактически.

В-четвёртых, отсутствие у иска о признании вещного права определённых свойств, то есть наличия субъекта права собственности, оснований, указывающих, на то, что право собственности на объект спора прекращено, а также абсолютный характер исковых требований.

Список литературы:

- [1] Емелькина И.А., Курмаева Ю.Д. Проблемные аспекты защиты вещных прав // Экономика и социум. 2014. №3-1 (12). – С. 617-622.
- [2] Мацакян Г.С., Иск о признании права пользования: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. №2 (75). – С. 166-174.
- [3] Нехорошева В.П. Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики // Образование и право. 2014. №9-10. – С. 145-150.
- [4] Подшивалов Т.П., Признаки иска о признании вещного права // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. №40. – С. 172-183.
- [5] Рожкова М.И., Хасянова Г.Р. Критерий добросовестности в вещном праве России // Образование и право. 2014. №9-10. – С. 204-210.

[6] Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. №3 (88). – С. 120-127.

[7] Федорчуков Я.Ф., Иск о признании вещных прав и иск об освобождении имущества от наложенного ареста как способы вещно-правовой защиты // Столыпинский вестник. 2023. №3. – С. 1624-1633.

Spisok literatury:

[1] Emel'kina I.A., Kurmaeva YU.D. Problemnye aspekty zashchity veshchnyh prav // Ekonomika i socium. 2014. №3-1 (12). – С. 617-622.

[2] Macakyan G.S., Isk o priznanii prava pol'zovaniya: problemy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. №2 (75). – С. 166-174.

[3] Nekhorosheva V.P. Negatornyj isk: problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki // Obrazovanie i pravo. 2014. №9-10. – С. 145-150.

[4] Podshivalov T.P., Priznaki iska o priznanii veshchnogo prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. 2021. №40. – С. 172-183.

[5] Rozhkova M.I., Hasyanova G.R. Kriterij dobrosovestnosti v veshchnom prave Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. №9-10. – С. 204-210.

[6] Starovojtova A.S. Priznanie prava kak sposob zashchity veshchnyh prav // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. №3 (88). – С. 120-127.

[7] Fedorchukov YA.F., Isk o priznanii veshchnyh prav i isk ob osvobozhdenii imushchestva ot nalozhennogo aresta kak sposoby veshchno-pravovoj zashchity // Stolypinskij vestnik. 2023. №3. – С. 1624-1633.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УДК 343.326

МЕЩАНИНОВ Василий Александрович,
магистрант,
Российский Государственный
Социальный Университет,
3 курс факультета юриспруденции и
правового регулирования,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
г. Москва,
e-mail: meshaninov.vasya@mail.ru

ПРИЗНАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЕЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт признания организации террористической и привлечения ее к ответственности. Особое внимание уделено законодательству США и Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что судебный механизм признания организации террористической является оптимальным для отечественной правоприменительной практики. Установлено, что термин «террористическая деятельность» не разработан в уголовном праве РФ, не имеет четкого законодательного регулирования и используется для существенного ухудшения положения обвиняемых. Предлагается, что включение понятия «преступления террористической направленности» в федеральное законодательство обеспечило бы формирование единой практики правоприменения при расследовании преступлений данной категории.

Ключевые слова: террористическая организация, процедурные нормы, привлечение к ответственности.

MESHCHANINOV Vasilii Alexandrovich,
Graduate Student, Russian State Social University,
3rd year of the Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation,
Department of Criminal Law Disciplines, Moscow

RECOGNITION OF THE ORGANIZATION AS TERRORISTIC AND BRINGING IT TO JUSTICE

Annotation. The article describes the experience of recognizing of terrorist organization and its bringing to justice. Special attention is given to the law of the United States and the Russian Federation. The author concludes that the judicial mechanism of recognition of the terrorism is optimal for native law enforcement. It has been established that the term "terrorist activity" has not been developed in the criminal law of the Russian Federation, does not have clear legislative regulation and is used to significantly worsen the situation of the accused. It is proposed that the inclusion of the concept of "crimes of a terrorist nature" in federal legislation would ensure the formation of a unified law enforcement practice in the investigation of crimes of this category.

Key words: terrorist organization, procedural rules, bringing to justice.

Актуальность проблемы. Терроризм окончательно превратился в одну из серьезных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век. Терроризм и экстремизм в любых формах их проявления все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, вызывают достаточно существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое влияние на большие массы людей, чем дальше, тем в большем количестве уносят жизни ни в чем не виновных людей

Существенным инструментом воздействия на субъектов, которые допускают нарушения

законодательства, всегда были нормы, предусматривающие ответственность за такие нарушения. Не исключение и сфера противодействия терроризму, но если с физическими лицами - сторонами террористических мер более-менее все понятно, ведь в большинстве стран имеется существенный уголовно-правовой инструментарий, то с юридическими лицами все гораздо сложнее.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. На существовании отдельных проблемных аспектов признания организации террористической и привлечения такой организации к

ответственности отмечали в своих научных работах С.У. Дикаев, Д.Д. Магомедов, В.М. Цуканов, В.П. Емельянов, В.Я. Настюк и другие, но процедурный аспект признания террористической организации и привлечения ее к ответственности требует существенной доработки [2-4; 8;].

Основное содержание. Учитывая такую ситуацию, существует потребность в исследовании зарубежного опыта признания организации террористической и привлечения ее к ответственности. Исходя из актуальности темы вынесенной в название статьи, не претендуя на всестороннее освещение всех аспектов указанной темы, автор поставил перед собой задачу охарактеризовать процедурные нормы признания организации террористической на примере ведущих стран.

В мировой практике признания организации террористической используются преимущественно два механизма такого признания – политический и судебный. Политический механизм предполагает активное участие в такой процедуре соответствующих органов государственной власти, как правило, это ведущие политические партии, правительство, парламент, глава государства и т.д. В судебном механизме ведущую роль в признании организации террористической играет суд. Политический механизм характерен, в частности для США, Великобритании, Канады. Судебный механизм активно используется на постсоветском пространстве и в большинстве социалистических стран, в том числе в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь. Исходя из предельных требований по объему работы, рассмотрим практику признания организации террористической на примере США и Российской Федерации.

Идея противодействия терроризму путем подавляющей борьбы с террористическими организациями получила всемирное распространение после террористических актов в США 11 сентября 2001 года. На сегодняшний день такие списки формируются на международном, региональном и национальном уровнях. Следует подчеркнуть, что каждая страна самостоятельно решает, какими признаками руководствоваться при составлении списков террористических организаций.

Непосредственная процедура признания террористической организации в США происходит следующим образом. Бюро координатора по контртерроризму Государственного департамента США изучает деятельность террористических групп в международном масштабе и определяет группы, которые подпадают под установленные признаки. Такими признаками в основном являются: а) причастность такой группы к убийству американского гражданина; б) террористи-

ческая деятельность организации угрожает национальной безопасности (национальной обороне, международным сношениям или экономическим интересам) США. Определив такие группы, Бюро координатора по контртерроризму Государственного департамента США готовит отчет, подтверждающий необходимость внесения такой террористической группы в правительственный список иностранных террористических организаций. После ознакомления с вышеуказанным отчетом, Государственный секретарь США согласовывает с Министром финансов и Генеральным прокурором вопрос о внесении террористической группы в перечень иностранных террористических организаций. После этого дело предоставляется Конгрессу США, который в семидневный срок должен его рассмотреть. На этой стадии Государственный секретарь США доводит до сведения Спикера, представителей партий большинства и меньшинства, членов соответствующих комитетов Палаты представителей и Сената, а также Президента США о намерении включить ту или иную организацию в перечень иностранных террористических организаций и фактическое обоснование такой необходимости. В случае, если от указанных субъектов не последовало возражений, сообщение о включении террористической группы в перечень иностранных террористических организаций обнародуется в периодическом правительственном печатном издании и вступает в силу [10].

Следует отметить, что согласно статье 1189 восьмого титула свода законов США [10], решение о внесении в перечень иностранных террористических организаций можно обжаловать в течение 30 суток в Апелляционном суде Округа Колумбия, если организация считает, что решение Государственного секретаря США: а) было принято произвольно, само произвольно, со злоупотреблением правом на усмотрение или иным способом не соответствует закону; б) противоречит конституционному праву, власти, привилегии или иммунитету; в) принято без достаточных оснований или в процессе принятия решения было допущено превышение полномочий; г) недостаточно подтверждены административными записями или конфиденциальными документами, переданными суду; д) было принято не по процедуре, предусмотренной законом.

Следует подчеркнуть, что максимальный срок действия решения о включении организации в список иностранных террористических организаций составляет пять лет. По истечении данного срока Государственный секретарь должен рассмотреть ситуацию и принять решение о необходимости его продления или удаления организации из такого перечня.

Отметим, что в Российской Федерации в данной сфере такой опыт, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006г. № 35-ФЗ [7], а именно – в статье 24, предусмотрен следующий механизм привлечения к ответственности организации, причастной к терроризму:

1. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрете) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации [9], а также, в случае, если указанные действия совершает лицо, контролирующее реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрет в ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

2. Имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.

3. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения сохранности ведет единый федеральный перечень организаций, в том числе иностранных и интернациональных, признаваемых судами русской Федерации террористическими. Указанный перечень подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством русской Федерации.

Исходя из анализа процессуального законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод об отсутствии четкого механизма привлечения в трибунал организации для признания её террористической и привлечения её к ответственности. Практически из рассмотренного выше порядка была нормативно урегулирована только стадия опубликования списка таких организаций. Таким актом является Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об официальном периодическом издании, осуществляющем опубликование единого федерального перечня организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими» от 14.07.2006г. №1014-р [6], которым была определена «Российская газета» в качестве официального периодического издания, которое осуществ-

ляет опубликование единого федерального перечня организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими.

Кроме этого, если обратиться к грамматическому способу толкования статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ [7], то можно заключить, что субъектом подачи заявления о признании организации террористической и привлечения ее к ответственности, кроме Генерального прокурора, может быть фактически любой территориальный прокурор и такое заявление может быть подано в суд любого уровня. Но на практике был сформирован другой механизм. Так, согласно российской практике признания организации террористической, федеральная служба безопасности на основании собственной информации о деятельности террористических групп, а также материалов, представленных другими силовыми ведомствами, готовит предложения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации о запрете деятельности тех террористических групп, представляющих угрозу сохранности русской Федерации. Генеральный прокурор русской Федерации подает исковое заявление в Верховный суд Российской Федерации, который выносит решение о признании организации террористической [7]. На сегодняшний день Верховный суд Российской Федерации признал террористическими и запретил деятельность 47 организаций [5].

Выводы:

Следовательно, именно судебный механизм, учитывая ментальные, культурные и другие признаки, в большей степени характерен для отечественной правовой практики.

Однако, понятие преступлений террористической направленности четко и однозначно не урегулировано законом, а имеющееся определение не отвечает нормам уголовного законодательства, поскольку содержит двойные стандарты и искусственно усугубляет квалификацию содеянного в отсутствие, каких бы то ни было уголовно-правовых оснований. Понятие террористической деятельности объединяет в своем составе и такие преступления, которые никак не направлены на общественную безопасность. Более того, уголовный закон предусматривает наличие института соучастия в случае множественности субъектов преступления и прикосновенности нескольких лиц к совершению преступления. Уголовная статья, содержащая определение террористической деятельности, необоснованно заменяет институт соучастия квалификацией соучастия как террористическая деятельность, при этом соучастник рискует быть

привлеченным к более строгой ответственности, чем лицо, совершившее первичное преступление. Представляется, что термин «террористическая деятельность» не разработан в уголовном праве РФ, не имеет четкого законодательного регулирования и используется для существенного ухудшения положения обвиняемых.

Поэтому, подводя итог, отметим, что включение понятия «преступления террористической направленности» в федеральное законодательство обеспечило бы формирование единой практики правоприменения при расследовании преступлений данной категории.

Список литературы:

[1] Дикаев С. Террор, терроризм и преступления террористического характера / С. Дикаев // Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.

[2] Емельянов В.П. Актуальные вопросы уголовно-правовой борьбы с терроризмом - [Электронный ресурс]: URL: <http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/715/2/> (Дата обращения: 20.09.2023).

[3] Лунеев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. – 2002. – № 6. – С.22-29.

[4] Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. - Москва: Международные отношения, 1991. – 213 с.

[5] Официальный сайт Национального анти-террористического комитета / [Электронный ресурс]: URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (Дата обращения: 30.09.2023).

[6] Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2006 г. N 1014-р // Российская газета. 2006. N 154; СЗ РФ. 2006. N 29. Ст. 3283.

[7] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 10.07.2023).

[8] Цуканов В.Н. Административно-правовые базы деятельности милиции по предупреждению и пресечению террористических актов: на материалах деятельности служб и подразделений милиции: дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.14 / Цуканов Виктор Николаевич – Омск, 2006 – 226 с.

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)

(опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023).

[10] Sec. 1189, Title 8 - Aliens and Nationality: US. Code//[Electronic resource]. - Access mode: [Электронный ресурс]: URL: <http://uscode.house.gov/download/pls/08C11.txt> (Дата обращения: 20.09.2023)

Spisok literatury:

[1] Dikaev S. Terror, terorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera / S. Dikaev // Izdatel'stvo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2006. – 464 s.

[2] Emel'yanov V.P. Aktual'nye voprosy ugovovno-pravovoj bor'by s terorizmom - [Elektronnyj resurs]: URL: <http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/715/2/> (Data obrashcheniya: 20.09.2023).

[3] Luneev V.V. Tendencii terorizma i ugovovno-pravovaya bor'ba s nim // Gosudarstvo i pravo. – 2002. – № 6. – S.22-29.

[4] Lyahov, E. G. Terorizm i mezhgosudarstvennye otnosheniya / E. G. Lyahov. - Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. – 213 s.

[5] Oficial'nyj sajt Nacional'nogo antiteroristicheskogo komiteta / [Elektronnyj resurs]: URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (Data obrashcheniya: 30.09.2023).

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2006 g. N 1014-r // Rossijskaya gazeta. 2006. N 154; SZ RF. 2006. N 29. St. 3283.

[7] Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodejstvii terorizmu» (opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru> - 10.07.2023).

[8] Cukanov V.N. Administrativno-pravovye bazy deyatel'nosti milicii po preduprezhdeniyu i presecheniyu terroristicheskikh aktov: na materialah deyatel'nosti sluzhb i podrazdelenij milicii: dis. ... kand. YUrid. nauk: 12.00.14 / Cukanov Viktor Nikolaevich – Omsk, 2006 – 226 s.

[9] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023).

[10] Sec. 1189, Title 8 - Aliens and Nationality: US. Code//[Electronic resource]. - Access mode: [Elektronnyj resurs]: URL: <http://uscode.house.gov/download/pls/08C11.txt> (Data obrashcheniya: 20.09.2023)

Группа научных специальностей: Право.
Шифр научной специальности 5.1.4
УДК 343.1

ЗАПОТЫЛКО Павел Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры,
Федеральное государственное научно-
исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»,
Российская Федерация, г. Москва,
<https://orcid.org/0009-0006-9430-5340>,
e-mail: zapotytkops@yandex.ru

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ ЛИЦА, ПОЛУЧЕННЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Проблема доказательственного значения объяснений лица, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, приобретает всё большее значение, что обусловлено современным вектором развития самой стадии возбуждения уголовного дела. Срок проверки сообщения о преступлении, получившей полноценное оформление в отечественном уголовном процессе лишь с принятием УПК РСФСР 1960 года, в своём изначальном варианте не мог превышать 10 суток со дня получения заявления или сообщения о совершённом или готовящемся преступлении. Увеличение данного срока на современном этапе развития стадии возбуждения уголовного дела и расширение перечня следственных и иных процессуальных действий, которые разрешено осуществлять её рамках, обусловили становление проблемы доказательственного значения материалов, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. Актуальность данной проблемы также обусловлена ситуациями, когда сведения, полученные в рамках проверки сообщения о преступлении, не представляется возможным воспроизвести уже в рамках производства предварительного расследования, и материалы проверки сообщения преступления могут стать единственным возможным источником сведений, на основе которых возможно установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Объяснения лица, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, представляют особый интерес в контексте данной проблемы, что обусловлено их исключительной важностью в рамках проверки сообщения о преступлении и практически полным отсутствием каких-либо уголовно-процессуальных норм, регулирующих процедуру их получения. Для установления доказательственного значения объяснений лица в статье проводится анализ действующего законодательства и судебной практики. На его результатах делается вывод о том, что объяснение лица можно считать его показаниями в рамках производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, объяснения лица, доказательства

ZAPOTYLKO Pavel Sergeevich,
2nd year Master's student,
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Federal State Research Institution,
Russian Federation, Moscow

EVIDENTIARY SIGNIFICANCE OF THE EXPLANATIONS OF THE PERSON RECEIVED AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. The problem of the evidentiary value of a person's explanations received during the verification of a crime report is becoming increasingly important, which is due to the modern vector of development of the very stage of initiation of a criminal case. The deadline for verifying a crime report, which received full registration in the domestic criminal process only with the adoption of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960, in its original version could not exceed 10 days from the date of receipt of an application or a message about a committed or impending crime. The increase in this period at the present stage of development of the stage of initiation of a criminal

case and the expansion of the list of investigative and other procedural actions that are allowed to be carried out within its framework have led to the formation of the problem of the evidentiary value of materials obtained during the verification of a crime report. The relevance of this problem is also due to situations when the information obtained as part of the verification of a crime report cannot be reproduced already within the framework of the preliminary investigation, and the materials of the verification of the crime report may become the only possible source of information on the basis of which it is possible to establish the presence or absence of circumstances to be proved in criminal proceedings, and as well as other circumstances relevant to the criminal case. The explanations of a person received during the verification of a crime report are of particular interest in the context of this problem, due to their exceptional importance in the verification of a crime report and the almost complete absence of any criminal procedural norms governing the procedure for their receipt. To establish the evidentiary value of a person's explanations, the article analyzes the current legislation and judicial practice. Based on its results, it is concluded that the person's explanation can be considered his testimony in the framework of criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, the stage of initiation of a criminal case, explanations of the person, evidence

В отечественной истории права возбуждение уголовного дела не всегда относилось учеными к самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. В доктрине подобный подход был предметно обоснован лишь к 1950-м годам [1, с. 97]. Законодательно такой подход был воспринят лишь с принятием УПК РСФСР 1960 года [2, с. 579].

С точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства и отечественной доктрины возбуждение уголовного дела представляет собой стадию уголовного судопроизводства, целью которой является отсеивание необоснованных сообщений о преступлениях [3, с. 268]. Одновременно стадия предоставляет возможности по обеспечению дополнительной защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования [4, с. 87–88], по снижению государственных расходов на проведение расследования [5, с. 82–83] и по предотвращению последующих судебных ошибок [6, с. 50].

Реализованный в современном российском уголовном процессе подход к организации начала производства по уголовному делу, пока еще предполагающий выделение самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, вызывает споры в научной среде, затрагивающие вопросы ее эффективности, проблемы защиты прав участников уголовного процесса. С одной стороны, происходит отход от изначального назначения данной стадии в современном уголовном процессе России с учетом расширения объема допустимых процессуальных действий и построения смешанной модели судопроизводства [7], с другой – констатируется важность сохранения некоего фильтра при переходе от так называемой доследственной проверки к предварительному расследованию.

Расширения перечня следственных и иных процессуальных действий, которые уполномочены осуществлять должностные лица в рамках

проверки сообщения о преступлении, привело к увеличению сроков, в течении которых может осуществляться рассматриваемая проверка. К настоящему времени её максимальный срок составляет 30 суток, что, для сравнения, идентично общему сроку дознания по уголовному делу.

Вышесказанное приводит к тому, что всё больше информации, имеющей значение для уголовного дела, устанавливается и фиксируется в рамках проверки сообщения о преступлении. При этом отдельные аспекты осуществления этой деятельности и фиксирования её результатов оставлены уголовно-процессуальным законодательством без внимания.

Важно обратить внимание на то, что в УПК РФ существуют две статьи, в которых содержатся нормы, определяющие то, что следует считать доказательством. Это ст. 74 УПК РФ и ст. 144 УПК РФ, в ч. 1.2 которой определяется, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

Среди материалов проверки сообщения о преступлении присутствуют как такие, чьё потенциальное доказательное значение сомнительно, так и материалы, которые впоследствии могут оказать существенное влияние на весь процесс доказывания по уголовному делу.

К подобным важным материалам проверки сообщения о преступлении следует отнести: протоколы следственных действий; заключение эксперта; предметы и документы, истребованные и изъятые в соответствии с ч.1 ст. 144; объяснения лиц; результаты оперативно-розыскной деятельности.

Но если доказательственное значение протоколов следственных действий, предметов и документов, истребованных и изъятых в соответствии с ч.1 ст. 144, и заключения эксперта не вызывает сомнений, а проблема использования в

доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности касается не только стадии возбуждения уголовного дела, то в случае с решением вопроса о доказательственном значении объяснений лиц возникает целый комплекс проблем законодательного, теоретического и практического характера.

Обусловлена сложившаяся ситуация недостаточным вниманием законодателя к отдельным аспектам деятельности должностных лиц по получению объяснений.

Так, например, в случае с экспертизой, полномочие на проведение которой в рамках доследственной проверки закреплено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, мы имеем дело с целым комплексом норм, регулирующих порядок производства экспертизы в рамках предварительного расследования, которые в возможной части применяются и в рамках проверки сообщения о преступлении, и комплексом норм, специально регулирующих некоторые аспекты производства экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении. Нельзя забывать и о том, что судебная экспертиза является полноценным следственным действием.

В случае же с объяснениями, полномочие на получение которых должностными лицами также установлено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, мы можем говорить о том, что им не уделено практически никакого внимания в положениях уголовно-процессуального законодательства: не определён предмет объяснений; процедура их получения; особенности фиксации; специфика получения объяснений у несовершеннолетних лиц; и проч.

Объяснение как одно из самых распространённых действий, осуществляемых при проверке сообщения о преступлении, также является одним из самых важных действий, реализуемых на данной стадии. Сведения, полученные при даче объяснений, которые часто являются одним из первых действий должностного лица по проверке сообщения о преступлении, в значительной степени помогают определить ему дальнейший вектор действий. Но при таком огромном значении, который имеют объяснения лица, полученные при проверке сообщения о преступлении, УПК РФ никак не устанавливает порядок их получения.

К настоящему моменту практика дачи объяснений такова, что порядок и криминалистическая тактика их получения должностным лицом практически идентична порядку производства допроса, проводимому на этапе предварительного расследования. Особенно критична сложившаяся ситуация для несовершеннолетних лиц, при производстве допроса которых УПК РФ уста-

навливает широкий спектр дополнительных гарантий и даже несколько дифференцирует его с учётом конкретного возраста несовершеннолетнего лица. Но с формальной точки зрения применить данные гарантии не представляется возможным на стадии возбуждения уголовного дела.

Неурегулированность множества аспектов получения объяснений при проверке сообщения о преступлении ставит под сомнение возможность признания их доказательственного значения в рамках производства по уголовному делу. Это обусловило выработку и закрепление в судебной практике различных условий, при соблюдении которых признание объяснений доказательствами становится возможным.

Определяющее значение для решения вопроса о доказательственном значении объяснений с точки зрения устоявшейся судебной практики имеет определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 N 49-УД22-34СП-А4, в котором были указаны следующие причины, на основании которых Верховный Суд нашёл обоснованным решение нижестоящего суда не признавать протокол объяснений доказательством:

Объяснения были получены оперативным работником;

Оперативный работник не разъяснил лицу, у которого он брал объяснения, его права;

Оперативный работник не предупредил лицо, у которого он брал объяснения, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

На основании данного судебного решения можно сделать вывод о том, что судебная практика идёт по пути признания сведений, зафиксированных в протоколе объяснений, показаниями лица, у которого они были получены.

Важно обратить внимание на то, что представленная позиция Верховного Суда РФ строится на неукоснительном соблюдении формы. Несмотря на предложенный порядок оперативный сотрудник фактически не является лицом, уполномоченным вести производство по уголовному делу, что не способствует процессуальной экономии и должной реализации прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Оперативный работник фактически не уполномочен вести производство по уголовному делу, в связи с чем в процессуальном праве не может разъяснять права, предупреждать об уголовной ответственности и т.п. Это влечёт дополнительные издержки для государства и частных лиц, что выражается в необходимости для должностного или частного лица повторно тратить ресурсы на

формальное повторение тех же действий, которые были им осуществлены в рамках проверки сообщения о преступлении, и предоставления аналогичной информации.

Основания для признания сведений, отражённых в протоколе получения объяснений, показаниями мы можем найти и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, ч. 1.1 УПК РФ устанавливает, что: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права...в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников». С точки зрения положений ст. 51 Конституции РФ термин «свидетельствовать» следует понимать лишь в одном значении: давать показания. То есть в данном случае термин «свидетельствовать» следует понимать в широком смысле, включающем не только свидетельские показания, но и иные разновидности показаний в уголовном процессе [8].

Возвращаясь же к судебной практике следует сказать, что она исходит из того, что для признания сведений, полученных при получении объяснений, доказательствами необходимо при их получении соблюдать правила производства, установленные для проведения допроса.

При этом важно заметить, что, следуя такой логике, подлежат применению не только общие правила производства допроса, но и специальные. Так, например, в УПК РФ закреплён специальный комплекс норм, регулирующий отдельные аспекты производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних.

Мы можем прийти к выводу, что отсутствие в законе положений, регулирующих порядок получения объяснений, создаёт угрозу принятия необоснованного решения по итогам проверки сообщения о преступлении и последующего использования объяснений в доказывании. Это обуславливает необходимость закрепления в рамках уголовно-процессуального законодательства нормы, обеспечивающей возможность применения к процедуре получения объяснений правил допроса с учётом специфики доследственной проверки сообщения о преступлении.

Важно понимать, что подобный подход к урегулированию получения объяснений не является идеальным в рамках современных положений юридической техники, с точки зрения которых гораздо лучше было бы оформление в рамках уголовно-процессуального законодательства специального комплекса норм для данной стадии.

Но в отсутствие данного комплекса и в свете возможного дублирования одних и тех же норм, регулирующих процедуру допроса и получения

объяснений, определение в УПК РФ правила, согласно которому при получении объяснений должны применяться нормы о допросе лица, будет согласовываться со сложившейся судебной практикой и целям последующего использования объяснений в доказывании, если отсутствует возможность допроса лица, что может иметь место в случае, например, смерти лица.

Возвращаясь же к проблеме предотвращения лишних процессуальных и иных издержек, которые вынуждено нести государство и частные лица при повторении тех же действий и предоставлении аналогичной информации после завершения проверки сообщения о преступлении, следует сказать, что логично было бы закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве правило, что объяснения лица, полученные с отклонением от процедуры допроса, что, например, может иметь место в случае, когда компетентное должностное лицо в силу ограниченности своих познаний о совершённом преступлении на момент начала производства по уголовному делу не смогло должным образом оценить потенциальное значение получаемых объяснений, могут считаться письменным доказательством по уголовному делу, если лицо, дававшее указанные объяснения, не возражает против этого, или не желает дополнить предоставленные сведения в рамках допроса, или допросить указанное лицо либо установить его мнение по поводу использования его объяснений в качестве доказательств не представляется возможным, что, например, может иметь место в случае смерти лица, тяжёлого психического заболевания и т.д. Указанный подход также позволяет исключить возможность уголовного преследования лица, предоставившего ложные сведения при даче объяснений, но не предупреждённом надлежащим образом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, т.к. в данном случае мы имеем дело не с такой разновидностью доказательств как «показания», а с письменными доказательствами.

Список литературы:

- [1] Шкаплеров Ю.П. Формирование стадии возбуждения уголовного дела в период действия первых УПК РСФСР и БССР // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – №1 (46). – С. 92–98.
- [2] Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
- [3] Стельмах В. Ю. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – №1 (44). – С. 268–275.
- [4] Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного

дела : доктрина, практика, техника : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2019. – 338 с.

[5] Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – №1. – С. 80–83.

[6] Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела : По материалам подразделений дознания таможенных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2004. - 180 с.

[7] Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2016. 30 с. EDN: XEZYCV.

[8] Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : С обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина / С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский, Н. Н. Черногор [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – 368 с.

Spisok literatury:

[1] Shkaplerov Ju.P. Formirovanie stadii vozbuзhdenija ugolovnogogo dela v period dejstvija pervyh UPK RSFSR i BSSR // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – №1 (46). – S. 92–98.

[2] Kurs ugolovnogogo processa / Pod red. d. ju.n., prof. L.V. Golovko. – 2-e izd., ispr. – M.: Statut, 2017. – 1280 s.

[3] Stel'mah V. Ju. Prinuzhdenie v stadii vozbuзhdenija ugolovnogogo dela // Vestnik VGU. Serija: Pravo. – 2021. – №1 (44). – S. 268–275.

[4] Miller V.Ju. Optimizacija pravovoj organizacii stadii vozbuзhdenija ugolovnogogo dela : doktrina, praktika, tehnik : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. – Nizhnij Novgorod, 2019. – 338 s.

[5] Volevodz A.G. Uprazhdenie stadii vozbuзhdenija ugolovnogogo dela: cena voprosa // Ugolovnyj process. – 2014. – №1. – S. 80–83.

[6] Sarzhanov V.N. Otkaz v vozbuзhdenii ugolovnogogo dela : Po materialam podrazhdenij doznaniya tamozhennyh organov: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - M., 2004. - 180 s.

[7] Pechegin D.A. Sochetanie sostiazatel'nogo i sledstvennogo nachal pri proizvodstve del v mezh-dunarodnom ugolovnom sude: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk / Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2016. 30 s. EDN: XEZYCV.

[8] Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): s uchetom izmenenii, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 1 iulija 2020 goda : S obrashcheniem k chitateliam Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina / S. B. Nanba, A. E. Pomazanskii, N. N. Chernogor [i dr.] ; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. – Moskva : Izdatel'skii Dom "Infra-M", 2021. – 368 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

ЮРКОВ Ярослав Сергеевич,
студент 4-го курса юридического факультета
Московского института ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: yaroslav.yurkov.100@mail.ru

ВКЛАД ГЕРНЕТА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА В НАУКУ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Annotation. В данной статье рассматривается жизнь советского учёного Михаила Николаевича Гернета и его вклад в развитие уголовного права СССР на том этапе и по современному периоду. В статье изучаются факторы, способствующие увеличению преступности в периодах 1900-1940 года, обобщаются научные исследования в поведении осуждённых, создаются новые пенитенциарные учреждения для таких исследований. Также в трудах ученого анализируются причины и условия преступности того или иного временного промежутка (революции начала 1905 годов, гражданская война 1917-1921, НЭП 1930, а также времён ВОВ 1941-1945), а также методы и способы борьбы по её снижению и разработке профилактики преступлений. Важными работами Гернета были его труды по уголовной психологии и психиатрии. Он исследовал влияние психических расстройств и личностных особенностей на преступную деятельность. Также он разработал рекомендации по определению мер наказания для лиц, совершивших преступления, с учётом их психического состояния. Михаил Николаевич Гернет был знаменитым советским криминологом, который провёл значительные исследования по изучению преступности, уголовной психологии и методам её предотвращения. Он был основателем социально-этиологической школы, а также занимался исследованиями в области уголовной психологии и психиатрии. Гернет не только развивал научные теории, но и активно участвовал в практической работе по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: смертная казнь, детская преступность, Российская империя, Бельгия, критерий вменяемости, отмена казни, преступления гитлеровцев, казнь, криминологический кабинет, преступник, психология.

YURKOV Yaroslav Sergeevich,
4th year student, Faculty of Law of the Moscow Institute
VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CONTRIBUTION OF MIKHAIL NIKOLAEVICH GERNET TO THE SCIENCE OF CRIMINAL LAW

Annotation. This article examines the life of Soviet scientist Mikhail Nikolaevich Gernet and his contribution to the development of criminal law in the USSR at that stage and to the modern period. The article examines the factors contributing to the increase in crime in the periods 1900-1940, summarizes scientific research in the behavior of convicts, and creates new penitentiary institutions for such research. Also in the works of the scientist, the causes and conditions of crime of a particular time period are analyzed (the revolutions of early 1905, the civil war of 1917-1921, the NEP of 1930, as well as the times of the Second World War 1941-1945), as well as methods and methods of combating its reduction and the development of crime prevention. Gerneth's important works were his writings on criminal psychology and psychiatry. He researched the impact of mental disorders and personality traits on criminal activity. He also developed recommendations on the definition of penalties for persons who have committed crimes, taking into account their mental state. Mikhail Nikolaevich Gernet was a famous Soviet criminologist who conducted significant research on the study of crime, criminal psychology and methods of its prevention. He was the founder of the socio-etiological school, and also engaged in research in the field of criminal psychology and psychiatry. Gernet not only developed scientific theories, but also actively participated in practical work on combating crime.

Key words: death penalty, child crime, Russian Empire, Belgium, criterion of sanity, abolition of execution, crimes of the Nazis, execution, criminological cabinet, criminal, psychology.

Михаил Николаевич Гернет (1874-1953) является криминологом первой половины 20 века и специалистом по тюремоведению. Сам родился в семье разночинцев. Его отец – Николай Александрович Гернет был арестован по делу Каракозова весной 1866 г. и впоследствии был направлен в Петропавловскую крепость. В начале 1890 года М.Н. Гернет поступил в Московский университет на юридический факультет. Был редактором одного из студенческих журналов, в котором публиковал свои статьи про разновидности пенитенциарных учреждений, где впоследствии написал работу «О влиянии юного возраста на уголовную ответственность».

Параллельно обучаясь в университете, М.Н. Гернет начинает работать помощником присяжного поверенного, где все больше узнает о правовой системе Российской империи и опыте работы в сфере уголовного судопроизводства. После окончания университета уезжает получать опыт за рубежом, посещает криминологические музеи в Париже, Бельгии и изучает систему карательных учреждений (тюрем) других стран. Впоследствии одной из первых его существенных работ становится диссертация на тему «Социальные факторы преступности». В ней учёный утверждает, что сами причины преступности заложены не в генетике человека, а ввиду социально-экономических факторов, такие как бедность, безработица, низкий уровень образования и резкий переход общественно-экономических формаций в жизни населения (с периода 1917-1922, 1930-1940 и другие). После приезда из-за рубежа в 1923 году под руководством М.Н. Гернета был впервые открыт первый с СССР криминологический кабинет по изучению личности преступника и преступности. В последующем создавались и другие кабинеты. В них изучалась личность преступника с точки зрения психологии, физиологии и социологии. Одной из основных видов деятельности было анкетирование. В программе содержались наводящие вопросы для определения личности правонарушителя со стороны психиатров и биохимиков. Обследование предполагало выяснить процесс создания антисоциальной личности, причины её возникновения и проявления антисоциальных навыков. «Заключения социологов давали материалы для правильной меры наказания в сторону обвиняемого» [1].

Другим важным трудом учёного были «Очерки тюремной психологии» (1922). В ней изучается жизнь преступников «по ту сторону общества». Их манеры поведения и содержание. Многие заключённые были ограничены в свиданиях и каждый выживал исходя из обстоятельств со стороны влияния или презрения других заключён-

ных. В большей степени описывается житейское бытие для которых тюрьма становятся своеобразным «домом», так как срок содержания мог быть пожизненным или превышать более 20 лет.

В ходе научной деятельности М.Н. Гернет исследовал проблемы теории и истории уголовного права, уголовно-правовой статистики, детской преступности, истории смертной казни, юридической биографистики, изучал проблему привлечения к уголовной ответственности гитлеровцев за совершенные ими тягчайших преступлений против человечности.

В своих научных трудах М.Н. Гернет доказывал, что применение к несовершеннолетним высшей меры наказания (смертная казнь, заключение на долгий срок) в возрасте до 18 лет недопустимо. В одном из разделов монографии («Детская преступность») учёный считал, что критерии вменяемости несовершеннолетнего правонарушителя стоит разделить на две категории. Первой является категория безусловной невменяемости, когда несовершеннолетний является безответственным [2] субъектом и после совершения деяния не может быть направлен в суд. Вторая – вероятная вменяемость, которая определяется на усмотрение суда на предмет её наличия или отсутствия.

В вопросе о смертной казни М.Н. Гернет являлся ярким её противником. Предпосылками к изучению данной проблемы являлись стачки и революции 1905-1907 годов. В 1905 году число смертной казни за политические преступления составляло 50, а в 1906 – 107. Более точные сведения о числах смертных приговоров найти в то время не предоставлялось возможным, ввиду отсутствия публикации каких-либо дополнительных сведений, так как основная информация исходила из газетных публикаций и правительственных сообщений.

Как утверждал сам учёный: «Смертная казнь — это самое «гнусное наказание», но решение вопроса об её отмене зависит и от общества — оно «должно стараться изменить тот порядок вещей, который приводит к репрессиям» [3]. Действительно, использование этого вида наказания вызывает лишь неприязнь в обществе, усиливает деструктивное поведение и рождает новую преступность в противовес властям. Отмена казни не ведет к увеличению преступлений. М.Н. Гернет, в частности, писал: «...в Голландии, Норвегии, Бельгии после отмены казни количество убийств уменьшилось. Уменьшение преступности, в том числе и тягчайшей — «кровавой», связано с «общим ростом культуры» и не стоит «в каком-либо соотношении со смертной казнью» [4].

Исследуя преступления гитлеровцев против человечности, М.Н. Гернет критикует действия

немецкого режима в плане вывоза культурных объектов, повреждения сооружений, а главное содержанию людей в концентрационных лагерях в нечеловеческих условиях. По материалам Нюрнбергского процесса учёный требовал сбора всех материалов и проведения строго расследования над преступлениями гитлеровцев в соответствии с договорами международного права.

В области юридической биографистики учёный писал множество статей про известных юристов. В одной из своих статей, посвящённых 50 летнему юбилею А.Ф. Кони, он подчёркивает профессионализм юриста, его беспристрастность и строгое соблюдение закона. Одной из таких ситуаций являлось дело Веры Засулич в 1866 году, которая в последующем была оправдана.

Другому известному юристу, которому М.Н. Гернет также посвятил свою работу был профессор Санкт-Петербургского университета и член союза криминалистов Н.С. Таганцев. Этот известный учёный был также был противником смертной казни и активно поддерживал М.Н. Гернета в этом вопросе. Он подчёркивает особое внимание на деятельность Н.С. Таганцева по подготовке законопроектов в Государственном Совете Российской империи в сфере смягчения наказаний и использованию института условного осуждения. В качестве подтверждения компетентности криминалиста М.Н. Гернет указывает на участие М.Н. Таганцева в международном союзе криминалистов по основным положениям российского уголовного уложения начала в 1900 годов.

Таким образом, проанализировав жизнь и основную деятельность М.Н. Гернета можно сказать, что учёный внёс весомый вклад в юридико-биографические сведения, позволил более детально ознакомиться с научной и практической деятельностью других юристов. Сам же М.Н. Гернет принёс огромный вклад в развитие юридической науки и сфере пенологии и уголовного права. Изучение психологии преступника и мотивов его действий, определения критериев вменяемости продолжается и по настоящее время, а также проблема методики применения смертной казни до сих пор остаётся предметом научных и

правовых дискуссий, вместе с детской социализацией преступников. Всё это представляют собой темы, над которыми работают другие учёные и практики.

Список литературы:

[1] История развития криминологических кабинетов. НОЦ «Криминологический кабинет» университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). С. 46.

[2] Луцкий Андрей Иванович, Луцкий Мирослав Иванович, Киндюк Борис Владимирович Вклад профессора М. Н. Гернета в развитие юридической науки // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 525.

[3] Против смертной казни. Сб. статей под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского и И.Н. Сахарова. М: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. С. 196.

[4] Гернет М. Смертная казнь / Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. До 33 тома под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева. Том 39. М.: Тип.: «Пролетарское слово». С. 427.

Spisok literatury:

[1] Istoriya razvitiya kriminologicheskikh kabinetov. NOC «Kriminologicheskij kabinet» universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2017. №7 (35). С. 46.

[2] Luckij Andrej Ivanovich, Luckij Mirosлав Ivanovich, Kindyuk Boris Vladimirovich Vklad profesora M. N. Gerneta v razvitie yuridicheskoy nauki // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 525.

[3] Protiv smertnoj kazni. Sb. statej pod red. M.N. Gerneta, O.B. Gol'dovskogo i I.N. Saharova. M: Tip. t-va I.D. Sytina, 1906. С. 196.

[4] Gernet M. Smertnaya kazn' / Enciklopedicheskij slovar' Granat. 7-e izd. Do 33 toma pod redakciej prof. YU.S. Gambarova, prof. V.YA. ZHeleznova, prof. M.M. Kovalevskogo, prof. S.A. Muromceva i prof. K.A. Timiryazeva. Tom 39. M.: Tip.: «Proletarskoe slovo». С. 427

УДК 340. 15

ЦЫБУЛЬКО Егор Владимирович,

аспирант,

Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста),

г. Москва,

e-mail: egor.soup@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК АСПЕКТ НРАВСТВЕННОСТИ В ПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье речь идет о процессе зарождения и закрепления древностей в сфере культурно-просветительской деятельности в период правления императора Петра I. Несмотря на внешние и внутренние проблемы, возникающие во времена военных баталий, одно из преобразований касалось исторической памяти людей о прошлом своего государства, тем самым служило нравственным «путеводителем» в поведенческом регуляторе общества. Поэтому автор ставит целью рассмотрение основных предпосылок и условий появления первых законодательных актов в сфере древностей, подробный анализ классификации и характеристики таких объектов, а также результатов проведения реформ, перешедших в наше время.

Ключевые слова: объекты культурного наследия XVIII в., древности в Петровский период, указы Петра в области культурно-нравственного просвещения, памятники и достопримечательности России.

TSYBULKO Egor Vladimirovich,

Postgraduate Student,

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice),

Moscow

FORMATION OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE AS AN ASPECT OF MORALITY IN THE PETROVSKY PERIOD

Annotation. The article deals with the process of origin and consolidation of antiquities in the field of cultural and educational activities during the reign of Emperor Peter I. Despite the external and internal problems that arise during military battles, one of the transformations concerned the historical memory of people about the past of their state, thereby serving as a moral "guide" in the behavioral regulator of society. Therefore, the author aims to consider the main prerequisites and conditions for the appearance of the first legislative acts in the field of antiquities, a detailed analysis of the classification and characteristics of such objects, as well as the results of the reforms that have passed in our time.

Key words: objects of cultural heritage of the XVIII century, antiquities in the Peter the Great period, Peter's decrees in the field of cultural and moral education, monuments, and sights of Russia.

В цивилизованных обществах укрепленность традиционных ценностей и развитости созидательных черт человека реализуется посредством объектов культурного наследия, служащих нравственным оплотом мирового сообщества. Отношение человека к прошлому является одним из главных показателей его внутреннего мира, коррелятивное свойство которого заключено в блаженстве первоначальных идей его сущности. Чужда мысль человека, представившего хоть на минуту жизнь без объектов культурного наследия – титанов, держащих есте-

ственные ценности, обрамленные нравственными слоями истории, периоды которой протекали с самого зарождения человеческой мысли.

Одним из основополагающих и истокообразующих периодов, ознаменовавших начальный этап законотворческой деятельности по охране культурного наследия, стала эпоха Петра I, характеризующаяся кардинальными изменениями русского общества и Российского государства.

Петр – император, обладающий нескончаемыми регалиями, как в области государственного устройства со всеми политико-экономическими

аспектами правления, развернувшего все гостевые флаги государств в сторону Российской империи, так и в области личностных качеств – знаток корабельных ремесел, обладал крепостью духа и проявлял милосердие к каждому солдату своей великой армии. Характеристика внешних и внутренних сторон любого человека, прежде всего, исходит с момента его самых ранних лет, где младенец притягивает к себе те черты и те скрепы духовно-культурного просвещения, которыми владеет его окружение. В случае с юным правителем со столь могущественным государством, его наставниками и советниками по жизненному пути были люди с сильнейшими духовными установками, колоссальным потенциалом и амбициозным характером.

Среди таких были: Франц Яковлевич Лефорт, помощник и советник, обучивший Петра этикету, манерам и культуре поведения на различного рода мероприятиях; Франц Федорович Таммерман – служащий боцманом в голландском флоте, ставшим наставником молодого царя в делах, касающихся корабельных ремесел и прививший любовь к голландской культуре (корабли, шпаги, живопись); Яков Вилимович Брюс (Джеймс Дэниэл), познакомившийся с Петром в Немецкой слободе, командующей артиллерией при Полтавской битве, возглавлявшей навигацкую школу, наставник мысли, направляющей кормой и маяком научного пространства. Брюс имеет крылатое выражение «*Fluctuat nec mergitur*» (Волны бьют его, а он не тонет), описывающий корабль, венчавший шпиль Адмиралтейства, тем самым закрепляя дух научных познаний и вечного движения государственности. Феофан Прокопович – архиепископ Петербургских, наставник Петра в духовенстве, обладавший широким кругозором и пользовавшийся авторитетом в окружении будущего императора.

Необходимо сказать, вдохновившись культурой и историей государств в период Великого Посольства, царь Петр I поставил цель доказать, что российская история не менее богата и поучительна, чем европейская. Все это сказалось на том, что Петр, как никто другой, осознавал необходимость просветительской деятельности населения путем почитания ценности исторического памятника, всего того материально осязаемого, что остаётся от человека прошлого и несет на себе его печать как элемента нравственной и познавательной сущности мира к человеку будущему.

Памятноохранная деятельность, заключалась в первую очередь, изданием Петром I многочисленных указов, направленных на сохранение культурных ценностей, которые впервые закрепили требование: «с величайшим тщанием и

бережливостью относиться ко всему, что составляет вещественную память о прошлом; ценить значимость памятников для науки, народа, страны».

Особое значение в начале XVIII века получили формы выявления древностей – экспедиции и анкетирование, возникшие в рамках географической науки. Так, первая научная экспедиция Д.Г. Мессершмидта, занимавшаяся выявлением древностей по Сибири 1718–1727 гг., результаты деятельности которой направила на хранение в Кунсткамеру. Участники экспедиций занимались древностями как объектами географического изучения. Немногие исследователи, такие как Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев, ставили задачу экспедиции в описании археологических памятников как исторического объекта. В 1727 г. И.К. Кириллов в книге «Цветущее состояние Всероссийского государства» отобразил полученные ответы на вопросы о местных древностях в рамках первого анкетирования в 1724 г. [9, 211].

В указаниях Петра I культурные ценности получили термин «древности», оставаясь общепринятым до начала XX века и признавались в качестве:

- источников по истории государства Российского;
- мемориальных объектов, свидетельствующих о конкретном историческом событии или правителе и подтверждающих легитимность верховной власти, а также ее территориальных владений. Стоит отметить, что петровская эпоха принесла собой зачаток мемориализации культурного наследия, выполнявшие роль функции исторических музеев, в частности по инициативе Петра I появились протомузеи: Арсенал («Цехгауз») в Москве (1702), целью которого являлась выставление трофейного вооружения и «памяти вечной славы», Арсенал («Цехгауз») Петропавловской крепости (1703), Модель-камера для хранения чертежей и моделей кораблей (1709), собрание Кабинета Петра I (1711);
- курьезов – вещей, оказывающих эмоциональное воздействие ввиду своей необычности.

Предпосылками к классификации древностей и образованию особого рода отношения к выявленным памятным ценностям служили нравственно-правильные ориентиры, выбранный царем Петром I и его окружением, с целью увековечить и засвидетельствовать исторически-сакральный венец становления могущественного государства Российского, тем самым зарождение и закрепление памятников истории наглядно показывает державную заботу о последующих

поколениях. Стоит отметить и тот момент, что культурные ценности для Петра были не только способом освоения мировой культуры, но и формой приобщения к этой культуре России.

Целеполагание и преобразование культурно-просветительской мысли на всей территории государства невозможно без закрепления ее в законодательной форме. Заимствование европейских навыков и знаний молодым царем, как нельзя лучше выделяли для него образ создания места для собирания музейных коллекций. В 1703 г. для древностей изготавливались особые «шкафы со стеклянными окнами», которые Петр I наблюдал в голландских домах, там хранились коллекции домашних реликвий. В частности, в таких шкафах размещались для хранения и непосредственного осмотра такие древности, личные вещи правителей родовой династии. Музейное собрание в 1720 г. получило название Дрвнлехранилище царской семьи, впоследствии стало основой будущего музея «Оружейной палаты».

Так, царь Петр I в 1714 г. основывает первый русский музей – Кунсткамеру-кабинет редкостей, для пополнения которого издает Указ 1718 г., действующий впоследствии 200 лет «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафах за утайку», считавшийся первым из законодательных актов, регламентировавших порядок обращения с древностями. Одними из таких артефактов были пушки старинного литья, к примеру, русскому послу в Голландии, Б.И. Куракину, Петр давал указания приобретать в европейских государствах старинные пушки русского производства, захваченные шведами в войнах. Характерен и тот факт, что Петр рекомендовал Б.И. Куракину не скупиться в приобретениях древностей, так как понимал и дорожил ценностью музейных экспонатов: «Старайтесь их купить, а наипаче такие, которые гораздо стары, чтоб их не упустить в другие руки, и для того не жалейте денег» [1].

Помимо собирания таких «вещей», указ предусматривал категорию археологических находок: «Так же ежели кто найдет в земле, или в воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, так же какие старые подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно: так же бы приносили, за то давана будет довольная дача, смотря по вещи; понеже не видав, положить нельзя цены. Вышереченные уроды, как человекьи, так и животных, когда умрут, класть в спирты;

буде же того нет, то в двойное; а по нужде в простое вино; и закрыть крепко, дабы не испортилось; за которое вино заплачено будет из аптеки особливо».

Еще одним Именным Указом 1718 г., данным Губернатором и комендантам «О порядке выдачи награждений за приносимых уродов из царства животных», регламентирующий порядок выдачи награждений и ответственности за неисполнения данного требования: «Когда кто принесет какой монструм или урода человекья, тому дав деньги по указу, отпускать не мешкав отнюдь не спрашивая; чье под потеряннем чина и жестокого штрафа, а буде животное какое, или вещь какая то записывать: чье, а денег не давать прежде, пока то отослано будет в указное место, и оттоль получить отповедь, сколько дать: и тогда немедленно дать деньги, которые давать из наличных денег, какия в ту пору найдутся, из каких нибудь положенных доходов; считая на Кабинетный счет; которым выданы будут, вместо их, из соляных денег, места, куда оныя монстры и вещи . отсылать, две аптеки, Московская и Петербургская». Пополнение экспонатов Кунсткамеры увеличивался с каждым годом: из Выборга прислали овцу, у которой по сторонам по два глаза и по два языка; из Тобольска — нескольких барашков: у одного из них восемь ног, у другого три глаза, два туловища и шесть ног. В июне 1718 г. Сенатским указом устанавливался размер вознаграждений за археологические находки: «За человеческие кости за все (ежели чрезвычайного величества) тысячу рублей, а за голову пят сот рублей. За деньги и протчие вещи, кои с потписью, вдвое чего оне стоят. За камни с потписью по рассуждению. Один гроб с костми привести не трогая. Где найдутца такие, всему делать чертежи, как что найдут», с учетом того, что монеты оценивались в два раза больше стоимости металла [2].

В заключение стоит сказать, что Кунсткамера, переданная Академии наук, в 1729 году включила в свой состав Императорский кабинет Петра I, а в 1730-е годы – коллекцию личных вещей Петра I и коллекцию Я.В. Брюса.

Следует понимать, что петербургский кабинет редкостей создавался по образу тех кунсткамер, которые находились в государствах Великого Посольства. Предметная обустроенность кунсткамер соответствовала определенным процедурам посещения: водить гостей-посетителей вдоль витрин, где располагались натуралии и артифициалии; производилась демонстрация выдающихся сконструированных инструментов, при помощи которых, посетители получали знания о недавно открытых законах природы [9, 212].

Значимость и сердцевина кунсткамеры заключалась, прежде, в наглядном показе, объяснению принципам работы открывшихся явле-

ний, а также распространению доступности знаний о природе, в частности с помощью специально созданных инструментов, приборов. Таким образом, познавательные механизмы, выполняющие нравственную роль, способствовали формированию и развитию определенного мировоззрения.

Еще одно культурно-просветительское учреждение, впоследствии ставшее памятником архитектуры петровского барокко, именовалось Кикины палаты – двухэтажный дворец, конфискованный казной в 1718 г. у владельца А.В. Кикина. Этот дворец Петр приказал приспособить под публичную библиотеку и Кунсткамеру, экспонаты к которой, он приобретал лично за границей либо по его указам их доставляли из разных городов России.

Во времена Великого Посольства 1697–1698 гг. царь Петр совершал ряд встреч не только с государственными деятелями, наставниками, учителями по различным ремеслам, но и с видными естествоиспытателями: зоологом А.В. Левенгуком, прославившимся научным открытием перехода крови из артерий в вены; голландским врачом и анатомом Ф. Рюйшем, который приобрел свою известность тем, что имел навык в бальзамировании трупов и обладал своей личной анатомической коллекцией, состоящей из анатомических препаратов, животных экспонатов и 34 гербария собранных за три года, пока он работал профессором ботаники, «как местные, так и иноземные, аккуратно мною высушенные и сохраненные <...> в шкафах Е и F». Очарованный и увлеченный коллекциями диковин Петр направлял Рюйшу склянки с червяками и ящерицами, взамен получая препараты с диковинными зверюшками из Индии. Приобретенные анатомические и зоологические экспонаты создали основу Кунсткамеры, куда в дальнейшем войдет полная анатомическая коллекция Рюйша, которую тот собирал половину столетия. Специфично и то, что именно Петру Рюйш решил продать плоды долголетнего труда, так как считал, что коллекция будет находиться в руках человека, умеющего ценить редкости и сохранять их для потомков [8, 185].

Необходимо подчеркнуть колоссальное значение документальных памятников российской истории, среди таких большую роль длительное время играли монастыри и церкви, считавшиеся «хранителями» культовых реликвий (памятников иконописи). Помимо хранения, служители церкви выполняли роль книгописцев, благодаря чему происходило пополнения книжного фонда. Неслучайно ряд указов Петра затронул рукописные и печатные документы епархий и монастырей.

Так, в Сенатских указах «О присылке из монастырей Российского государства жалованных грамот» 1720 г. и «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг- и Мануфактур-коллегию» 1721 г. говорилось, что «во всех епархиях и монастырях и соборах прежние жалованные грамоты и другие курьезные письма оригинальные, также и исторические, рукописные и печатные книги пересмотреть и переписать губернаторам и вице-губернаторам и воеводам и переписные книги прислать в Сенат [3]. Курьезные вещи, которые находятся в Сибири, покупать Сибирскому губернатору или кому, где надлежит настоящей ценою и, не переплавляя, присылать в Берг- и Мануфактур-коллегию» [5].

Уже в Указе «О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву в Синод» 1722 г. речь шла о доставлении документов в Синод для копирования: «из всех епархий и монастырей... древних лет рукописанные на хартиях и на бумаге церковные и гражданские летописцы, степенные, хронографы и прочие, сим подобные». В данном указе закреплялась владельцам – служителям церкви гарантия возвращения подлинников рукописных и печатных документов: «тех епархий и монастырей властям при том объявить, дабы они те курьезные книги объявили без всякой утайки, понеже те книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будут к ним по-прежнему» [6].

Важно учесть, что уже с конца XVII века Петр I обладал повышенным интересом к коллекционированию различных древностей. Например, в апреле 1722 г. Петр I издает указ «О сохранении вещей старых изрядных», закрепляя выкуп для императора старинных монет и драгоценностей, поступавшие в Синод: «что курьезное, деньги отдать достойной цены». Выделяется приоритет районам Центральной России по причине минимального ущерба в период Смутного времени: «чего для можно в те знатные места послать знающих людей, дабы то пересмотрели, что гораздо старое и курьезное, как выше написано, привезли».

Особое внимание Петр I уделял мерам сохранения недвижимых памятников [4]. Так, проезжая Казань и осмотрев руины Булгара – столицы Волжской Булгарии – царь издал Указ «Об охране башни в Казанской губернии и ремонт ее фундамента» 1722 г., скопировать надписи Казанской башни, а также «прислал из Астрахани Казанскому губернатору повеление отправить немедленно к остаткам разоренного города Булгара несколько каменщиков с довольным количеством извести для починки поврежденных и грозящих упадком строений и монументов, пещись о сохранении оных, и на сей конец всякий

год посылать туда кого-нибудь осматривать для предупреждения дальнейшего вреда» [7, 85]. Тем самым, этот указ считается первым законодательным актом, предусматривающим охрану и реставрацию памятника.

Помимо внедрения законодательного закрепления ценности культурно-историческим экспонатам, Петр I совершенствовал уголовное законодательство, в частности, принял воинский Артикул, предусматривающий специальный субъект с узкими пределами действия. Касается закрепления уголовной ответственности за уничтожение или повреждение древностей, воинский Артикул не предусматривал, ввиду того что образовавшееся отношение к культурным ценностям только начинало свой путь. Вместе с тем, в Арт. 186 имелась норма квалифицированной кражи из святых и памятных мест, предусматривающая наказание в виде смертной казни (колесование) [10, 24].

Анализ вышеизложенного позволяет говорить о значении и дальнейших качественных преобразованиях в культурно-историческом просвещении в период правления Петра Великого. Основопологающим фактором в Петровскую эпоху считался аспект переустройства и возвышения Российского государства. Целевые установки просветительно-нравственного характера исходили не только от самого императора, но и от достопочтенного окружения. Правильность формирования тех или иных нововведений в неблагоприятную обстановку как с внешней стороны - озлобленность и стремление враждебных государств позариться на российские земли, так и с внутренней - противоборствующей плеяды «бородачей», не поддерживающих государственную политику Петра I, наглядным образом демонстрирует непреклонность, державную крепость, народную сплоченность и поддержку научного расцвета.

Нельзя не согласиться с выражением Ключевского: «Если ты любишь свою страну, ты признаешь ее недостатки». Петр I, осознавал масштабы реформаторской деятельности целой державы, уделял особое внимание становлению и укреплению ценностно-исторического памятника. На личном примере Петр I показывает прохождение пути от обычного плотника и до величайшего императора, увековечивающих исторический подъем государства во всех областях [11, 133].

Как никто другой из своих современников в России, Пётр I понимал ценность исторического экспоната: всего того, что остаётся от человека прошлого. Все это нашло свое отражение в указах Петра: формирование величайшего почитания и бережливости ко всему составляющему

вещественную память о прошлом; создание российских музеев, вмещающих в себя различные исторические раритеты и древности. Петровская забота прослеживается и в том, чтобы сохранить и донести до памяти потомков не только документы и письменные рукописи, но и исторические экспонаты, будто Полтавские трофеи или же результаты творческой жизни деятелей искусств. Древности (а ныне объекты культурного наследия) выступили путеводной звездой культурно-нравственных ценностей в Петровский период для науки, народа, страны.

Другими словами, он создавал основы всего того, что затем составило урочище памяти Петра Великого – бескрайние пространства памятников литературы, науки, фольклора, изобразительного искусства и архитектуры петровской эпохи, но и об образах, мыслях и чувствах, порождённых историческим эхом, пришедшим к нам из начала XVIII века. На сегодняшний день особое значение занимает память о Петре, во время поиска «национальной идеи» и самоидентификации России. В современных реалиях отчетливо видна покорность различным категориям людей Петровской деятельности: те, кто тоскует по утраченной империи и рвется её восстановить, те, кто видит в нём воплощение идеи единства России с Европой и западным миром, и те, кого называют просвещёнными патриотами и государственниками.

Петровский период достойно вплетен в исторический «ковёр» памяти нитями множества городов и памятников России. Так, в 2009 г. была создана комплексная государственная программа «Свод петровских памятников России», основной задачей которой является выявление изучения и описание всех петровских памятников и достопримечательных мест с целью составления наглядного представления об объекте, его художественных достоинствах и степени сохранности. Необходимо подчеркнуть, что помимо памятников, находящихся на территории РФ, немалую часть составляют достопримечательности, располагающиеся в городах Европы. Под петровскими памятниками понимаются объекты культурного наследия конца XVII — первой четверти XVIII века, связанные с деятельностью Петра Первого и его сподвижников; объекты культурного наследия других эпох, если они связаны с именем Петра; мемориальные памятники, посвящённые людям и событиям петровской эпохи, в том числе открывающиеся в наши дни [12].

Несмотря на стремительное уничтожение исторической памяти за рубежом, достойным ответом на безнравственное урезание стало появление в последние годы в разных частях России новых памятников, монументов, открытий

мемориальных сооружений. Вопреки огромному множеству разносторонних стилей, в них отсутствует каменно-бронзовая однотипность советского периода, и прослеживается искренняя любовь людей к своей Родине. Именно в этом проявляется самоидентификация наших современников – иметь собственную культурную, нравственную историю, которая составляет неразрывную и важную часть общей истории России, унаследованной от российского императора – Петра Великого.

Список литературы:

[1] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3159]. - 1830.

[2] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3160]. - 1830.

[3] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3693]. - 1830.

[4] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3975]. - 1830.

[5] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3738]. - 1830.

[6] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719: [№ 3908]. - 1830.

[7] Куреньшев А. А. Частное и государственное начала и развитие музейного дела в России: исторический аспект // Правовое обеспечение сохранности культурных ценностей: сб. матер, конф. М., 2004. С. 90.

[8] Дриссен-ван хет Reve, Йозин. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752). - СПб, 2015. - 360 с.

[9] Павленко, Н.И. Петр Великий/ Павленко Н.И.; — Москва, 1994. — 591 с.

[10] Шворина, Т. Воинские артикулы Петра I / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. М.М. Исаева. М.: 1940. - 64 с.

[11] Ключевский, В. О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В. О. Соч. в 9 т. -М., 1990. - Т. 9.

[12] Свод петровских памятников России и Европы. // сайт. — Режим доступа: <https://petersmonuments.ru/>— Загл. с экрана.

Spisok literatury:

[1] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3159]. - 1830.

[2] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3160]. - 1830.

[3] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3693]. - 1830.

[4] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3975]. - 1830.

[5] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3738]. - 1830.

[6] Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. - SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 5: 1713–1719: [№ 3908]. - 1830.

[7] Kurenyshev A. A. Chastnoe i gosudarstvennoe nachala i razvitie muzejnogo dela v Rossii: istoricheskij aspekt // Pravovoe obespechenie sohrannosti kul'turnyh cennostej: sb. mater, konf. M., 2004. S. 90.

[8] Drissen-van het Reve, Jozin. Gollandskie korni Kunstkamery Petra Velikogo: istoriya v pis'mah (1711–1752). - SPb, 2015. - 360 s.

[9] Pavlenko, N.I. Petr Velikij/ Pavlenko N.I.; — Moskva, 1994. — 591 s.

[10] Shvorina, T. Voinskie artikuly Petra I / pod red. d-ra. jurid. nauk, prof. M.M. Isaeva. M.: 1940. - 64 s.

[11] Klyuchevskij, V. O. Aforizmy i mysli ob istorii // Klyuchevskij V. O. Soch. v 9 t. -M., 1990. - T. 9.

[12] Svod petrovskih pamyatnikov Rossii i Evropy. // sajt. — Rezhim dostupa: <https://petersmonuments.ru/>— Zagl. s ekrana.

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Исрафилович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: tai409@mail.ru

МАГОМЕДОВ Магомед Гусейниевич,

Магистрант кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: Mfox99177@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В СФЕРЕ НАУЧНЫХ ОСНОВ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье проведено всестороннее исследование современных криминалистических методик, основанных на объединении теоретических и практических аспектов криминалистики. Основное внимание уделено анализу разработки универсальных структур методик расследования преступлений, с учетом актуальных реалий и изменений в сферах преступности, таких как финансовые преступления, информационные технологии и экстремизм. Рассмотрены научные подходы и работа авторитетных ученых в данной области, таких как С. Ю. Косарев, С. Н. Чурилов, Н. А. Данилова и другие, акцентируя внимание на необходимости интеграции методик в практику правоохранительных органов и их нормативное регулирование. Столкнувшись с проблемой отсутствия четкой нормативной регламентации и применения разработанных методик на практике, исследование выявило необходимость создания соответствующих нормативных актов и инструкций, а также усиления интеграции криминалистических методик в условиях уголовного судопроизводства. Также подчеркивается важность баланса между обвинением и защитой в рамках следственных и оперативно-разыскных действий.

Ключевые слова: криминалистика, методика расследования, правоохранительные органы, правовое регулирование, финансовые преступления, информационные технологии, экстремизм.

TARKINSKY Abdulmuslim Israfilovich,

Candidate of Law
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOV Magomed Huseynievich,

Graduate student of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State
University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC SCIENCE IN THE FIELD OF SCIENTIFIC FOUNDATIONS AND PRACTICAL NEED IN THE FORMATION OF INVESTIGATION METHODS

Annotation. *This article provides a comprehensive study of modern forensic techniques based on combining theoretical and practical aspects of criminology. The main attention is paid to the analysis of the development of universal structures of crime investigation techniques, taking into account current realities and changes in crime areas such as financial crimes, information technology and extremism. The scientific approaches and the work of reputable scientists in this field, such as S. Y. Kosarev, S. N. Churilov, N. A. are considered. Danilova and others, focusing on the need to integrate techniques into the practice of law enforcement agencies and their regulatory regulation. Faced with the problem of the lack of clear regulatory regulation and the application of the developed techniques in practice, the study revealed the need to create appropriate regulations and instructions, as well as strengthen the integration of forensic techniques in criminal proceedings. The importance of a balance between prosecution and defense in the framework of investigative and operational investigative actions is also emphasized.*

Key words: *criminalistics, investigation methodology, law enforcement agencies, legal regulation, financial crimes, information technology, extremism.*

В настоящее время криминалистика, как комплексная научно-практическая дисциплина, охватывает широкий спектр теоретических и практических аспектов, среди которых особое место занимает криминалистическая методика. Она объединяет разнообразные направления криминалистики – общую теорию, криминалистическую технику, криминалистическую тактику – и формирует уникальную систему, опирающуюся на достижения правовых и вспомогательных наук, а также практику социальной деятельности. Современные тенденции развития криминалистической методики должны учитывать актуальные реалии, связанные с изменениями в способах совершения преступлений и развитием правоохранительной деятельности в рамках правового государства.

Исследование криминалистических методик расследования преступлений, по мнению С. Ю. Косарева, является важным объектом научного анализа, направленного на выработку теоретических положений и методологических подходов [8]. Совершенствование криминалистических методик, основываясь на понимании объективных закономерностей, становится ключевым направлением развития данной области. Особое внимание в этом контексте уделяется условиям неопределенности и сокрытия преступлений, что делает научные и практические исследования в этой сфере особенно сложными и ответственными.

Среди актуальных проблем, стоящих перед современной криминалистикой, стоит выделить вопрос укрупнения и алгоритмизации методик расследования преступлений. Научные разработки, направленные на создание универсальных структур методик, позволяющих расследовать широкий круг преступлений, становятся особенно актуальными. Здесь следует упомянуть работы С. Н. Чурилова, Н. А. Даниловой, С. П. Кушниренко, Ю. П. Гармаева, А. Ф. Лубина и М. В. Субботиной, в которых рассматриваются общий метод расследования, родовые и групповые

методы, а также базовый метод расследования [3]. Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего разработку укрупненных и специфических методик, интегрированных в единую систему методического и методологического обеспечения расследования преступлений.

Сущность и актуальность такого подхода обусловлены новизной и сложностью ряда преступлений, в частности в сферах финансов, банковской деятельности, информационных технологий, мобильной связи и коррупции. Особую значимость приобретают и преступления экстремистской и террористической направленности. Важность разработки групповых методик заключается в необходимости формирования научно обоснованной, теоретической базы для расследования преступлений, которые либо новые, либо имеют специфические черты, не укладывающиеся в традиционные алгоритмы расследования.

Однако на данный момент сталкиваемся с проблемой отсутствия четкой нормативной регламентации внедрения разработанных криминалистических методик в практику правоохранительных органов. Существующие методики, несмотря на их обоснованность и апробацию, порой не находят применения в деятельности следственных и оперативно-разыскных органов, оставаясь лишь в рамках теоретических построений. Поэтому возникает необходимость не только в активном продвижении научно разработанных методик, но и в обязательности их применения через создание соответствующих нормативных актов и инструкций. Это могло бы включать обязательные алгоритмы проведения первоначальных следственных и процессуальных действий после возбуждения уголовного дела, а также алгоритмы расследования для конкретных следственных ситуаций [7].

Не менее важной является интеграция криминалистических методик в условиях усиливающейся состязательности уголовного судопроизводства. Уголовный процесс Российской Федера-

ции, согласно статье 6 УПК РФ, направлен как на защиту прав потерпевших, так и на предотвращение незаконного обвинения и нарушения прав и свобод личности [2]. В этом контексте научно-исследовательская криминалистика должна учитывать, что ее основные пользователи - следователи и оперативные работники, - выступают в роли стороны обвинения. Однако это не должно ограничивать криминалистическую методику односторонним обвинительным уклоном, игнорируя сбор и анализ версий защиты, особенно при категорическом отрицании вины подозреваемыми или обвиняемыми. Криминалистика должна быть ориентирована на достижение истины в равной степени, как со стороны обвинения, так и защиты, исключая ошибки в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Криминалистика, будучи признанной наукой, непременно обязана соответствовать критериям объективности в своих исследованиях. Объективность исследований в криминалистике исключает возможность применения субъективных методов, основанных на личных интересах, политических мотивах или иных внешних влияниях [4]. Как и любая научная дисциплина, криминалистика не должна ограничиваться односторонним подходом, например, сосредоточением исключительно на обвинении или борьбе с преступностью, исключая при этом защиту прав человека от необоснованных обвинений. Научные исследования в области криминалистики должны включать разработку методов, которые будут способствовать как обвинению, так и защите, с учетом объективного анализа действительности, закономерностей преступности и работы органов расследования.

В контексте методики расследования преступлений выделяется триединство категорий - следственных ситуаций, выдвижения версий и планирования расследования. При этом следует учитывать, что в рамках каждой следственной ситуации изначально формируются две основные версии - обвинения и защиты. Это диктует необходимость тщательного планирования следственных и оперативно-разыскных мероприятий, исходя из этих двух направлений. Следует подчеркнуть, что в соответствии с принципом презумпции невиновности, версия защиты требует более детальной проработки со стороны следственных органов по сравнению с версией обвинения, хотя на практике нередко наблюдается обратная тенденция.

Существенное внимание в современной криминалистике уделяется структуре методики расследования отдельных групп преступлений. Эта структура охватывает криминалистическую характеристику преступлений, первоначальные следственные и оперативные действия, анализ

следственных ситуаций, выдвижение версий и планирование расследования, заканчиваясь тактикой проведения отдельных следственных действий [5]. Тем не менее, остается актуальным вопрос организации расследования отдельных видов преступлений. Проблема длительного расследования уголовных дел, ведущего к потере доказательств и задержкам в судебном разбирательстве, ставит вопрос о необходимости усовершенствования организационной структуры расследования в рамках криминалистической методики.

Кроме того, важным аспектом является оптимальное использование результатов оперативно-разыскной деятельности в контексте улучшения методики расследования. На практике часто следователи безоговорочно принимают результаты оперативной работы, что может привести к одностороннему следствию. С другой стороны, встречается и недооценка результатов оперативных действий, что ослабляет эффективность расследования. Следовательно, важно достичь баланса в использовании оперативной информации для укрепления всестороннего и объективного подхода к расследованию преступлений.

Особенность оперативно-разыскной деятельности заключается в том, что она полностью реализует свои возможности только при глубоком взаимодействии с деятельностью органов предварительного следствия. Однако, несмотря на наличие отдельных исследований, посвященных этому вопросу, до сих пор не существует комплексного исследования, охватывающего всю полноту и сложность данной проблемы. В частности, остро стоит вопрос о необходимости разработки системной методологии совместной работы следственных и оперативно-разыскных органов, которая бы учитывала как традиционные, так и новейшие виды преступлений, связанные с компьютерными технологиями, банковскими операциями и терроризмом.

Переходя к вопросу частной методики расследования отдельных видов преступлений, следует подчеркнуть, что актуальность и эффективность такой методики напрямую зависит от умения правильно расставлять приоритеты в борьбе с различными видами преступлений [6]. Например, в контексте борьбы с коррупцией и терроризмом важно не упускать из вида другие, не менее опасные для общества виды преступлений. Это требует глубокого анализа и оценки текущей криминальной обстановки и разработки многоаспектных стратегий противодействия [10].

В сфере борьбы с коррупцией, особенно в деле о взяточничестве, наблюдается эволюция методов доказывания. Если раньше ключевым моментом служило задержание на месте престу-

пления (оперативный эксперимент), то сейчас всё большую роль играют показания свидетелей. Это позволяет раскрывать даже те преступления, которые были совершены в прошлом, основываясь на показаниях взяточдателей и решениях, принятых взяточполучателем [9]. Такой подход требует тщательной оперативно-разыскной работы и глубокого понимания механизмов взаимодействия между всеми участниками коррупционного процесса.

Рассмотрение вопросов доказывания фактов получения взяток значительно усложняется временным разрывом между совершением преступления и его вскрытием. Ключевой задачей является разработка комплексного алгоритма доказывания, который включает в себя не только показания взяточдателя, но и объективные доказательства: юридически значимые решения, связанные с взяточдателем, свидетельства о вымогательстве, факты получения взятки и отсутствие признаков ложного обвинения. Важными элементами доказательной базы служат документально подтвержденные контакты между сторонами, включая телефонные переговоры и встречи, а также факты незаконного обогащения, что требует от следователей особой внимательности и аккуратности в подходах к сбору и анализу доказательств.

Однако, текущая практика расследования таких преступлений часто опирается на судебные решения, где основным и, порой, единственным источником доказательств являются показания свидетелей. Это вызывает сомнения в достоверности доказательств, основанных исключительно на свидетельских показаниях, и подчеркивает необходимость более глубокого и всестороннего подхода к криминалистическому исследованию и применению уголовно-процессуальных норм в отношении сбора, проверки и оценки доказательств.

Коррупционные преступления, особенно хищения бюджетных средств, представляют собой значительную угрозу обществу. Раскрытие таких преступлений и предотвращение их возникновения требует активизации работы правоохранительных органов на всех этапах — от выявления до расследования. Особое внимание следует уделить методике расследования, начиная с первоначальных следственных и оперативно-разыскных действий. Важной составляющей эффективного расследования является интеграция оперативной информации в систему следственных действий для обнаружения, изучения и документирования доказательств на начальных этапах расследования.

Расследование экстремистских преступлений затрагивает вопросы политики и уголовного права, требуя от следователя не только профес-

сиональных юридических знаний, но и высокой гражданской ответственности. Методика расследования таких преступлений должна включать в себя техники обнаружения следов преступной деятельности, тактику следственных действий для выявления вербальных и физических доказательств. Особую сложность представляет установление факта существования экстремистских организаций или идентификация преступников, особенно в условиях их скрытой или маскированной деятельности.

Криминалистическая методика расследования преступлений, имеющая своей отправной точкой материальную основу уголовного права, предполагает интеграцию с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации и, в частности, с нормами, регулирующими ответственность за экстремистские преступления. Важность соблюдения конституционных прав человека в этом контексте особенно выражается в отношении к свободе собраний и митингов, гарантированной статьей 31 Конституции РФ [1]. Это предполагает критический анализ действий государственных органов и правоохранительных структур, которые могут неправомерно ограничивать данные права. Подобные ситуации требуют применения криминалистической методики для выявления и анализа возможных случаев злоупотребления властными полномочиями, что в свою очередь предполагает углубленное понимание правовой позиции следователя и принципов презумпции невиновности.

Особое внимание в современной криминалистике уделяется расследованию преступлений, связанных с компьютерными технологиями и цифровыми объектами. Учитывая быстрое развитие технологий и изменение характера преступности, особенно важно разрабатывать и совершенствовать методы и инструменты для эффективного расследования таких дел. Это включает в себя анализ и синтез научных исследований, связанных с киберпреступностью, в том числе хакерскими атаками, мошенничествами с использованием мобильных телефонов и другими видами преступлений, осуществляемых с помощью современных технологий. Развитие этой области требует интеграции криминалистического подхода с оперативно-разыскной деятельностью и уголовным процессом, а также постоянного обновления знаний и методов в контексте современных технологических реалий.

В целом, криминалистическая методика расследования преступлений является динамично развивающимся сектором, требующим не только глубокого знания практики и теории уголовного процесса, но и постоянного обновления подходов в свете новых видов и способов совершения преступлений. Это включает в себя как

обобщение практического опыта расследования различных видов преступлений, так и фокусирование на специфике отдельных их видов, учитывая общие тенденции и индивидуальные характеристики каждого случая. Подобный подход позволяет не только эффективно реагировать на текущие вызовы, но и прогнозировать возможные изменения в сфере криминальной активности, что необходимо для разработки и внедрения новых стратегий расследования и предупреждения преступлений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

[3] Александров И. В. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для вузов / И. В. Александров, В. Я. Колдин, О. А. Крестовников, С. А. Смирнова ; под общей редакцией И. В. Александрова ; ответственный редактор В. Я. Колдин. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 244 с.

[4] Драпкин Л. Я. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.] ; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 246 с.

[5] Жиров Р. М. К вопросу о систематизации криминалистических методик расследования преступлений / Р.М. Жиров // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. №4. С. 96-100.

[6] Иванов П.И. О частной криминалистической методике расследования преступлений / П.И. Иванов // ЮП. 2021. №1 (96). С. 147-153.

[7] Корма В.Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений / В.Д. Корма // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №3 (55). С. 71-81.

[8] Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С. Ю. Косарев. Под ред. В. И. Рошлина. СПб., 2008. 495 с.

[9] Максимов А.А. Методика расследования преступлений коррупционной направленности / А.А. Максимов // Теория и практика современной науки. 2018. №10 (40). С. 272-277.

[10] Меретуков Г.М. Проблемы частной методики расследования преступлений / Г.М. Меретуков // ЮП. 2019. №3 (90). С. 147-149.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // Rossijskaya gazeta. № 249. 22.12.2001.

[3] Aleksandrov I. V. Kriminalistika v 5 t. Tom 2. Metodologiya kriminalistiki i kriminalisticheskij analiz : uchebnik dlya vuzov / I. V. Aleksandrov, V. YA. Koldin, O. A. Krestovnikov, S. A. Smirnova ; pod obshchej redakciej I. V. Aleksandrova ; otvetstvennyj redaktor V. YA. Koldin. Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 244 s.

[4] Drapkin L. YA. Kriminalistika v 3 ch. CHast' 1 : uchebnik dlya vuzov / L. YA. Drapkin [i dr.] ; otvetstvennyj redaktor L. YA. Drapkin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 246 s.

[5] ZHirov R. M. K voprosu o sistematizacii kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij / R.M. ZHirov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2013. №4. S. 96-100.

[6] Ivanov P.I. O chastnoj kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya prestuplenij / P.I. Ivanov // YUP. 2021. №1 (96). S. 147-153.

[7] Korma V.D. Nekotorye problemy metodiki rassledovaniya prestuplenij / V.D. Korma // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019. №3 (55). S. 71-81.

[8] Kosarev S. YU. Istoriya i teoriya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij / S. YU. Kosarev. Pod red. V. I. Rohlina. SPb., 2008. 495 s.

[9] Maksimov A.A. Metodika rassledovaniya prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti / A.A. Maksimov // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2018. №10 (40). S. 272-277.

[10] Meretukov G.M. Problemy chastnoj metodiki rassledovaniya prestuplenij / G.M. Meretukov // YUP. 2019. №3 (90). S. 147-149.

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

СЕМЕНОВА Наталья Александровна,

аспирант,

ФГБОУ ВО Российская государственная
академия интеллектуальной собственности (РГАИС),

г. Москва,

e-mail: semenova.lawyer@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, СОЗДАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ» И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Стремительное развитие информационных технологий, а также используемые сегодня подходы к разработке программного обеспечения, требуют от современной юридической доктрины выработки комплексного системного подхода к совершенствованию правового режима программного обеспечения, а в особенности программного обеспечения, которое содержит в себе искусственный интеллект.

Ключевые слова: программное обеспечение, ИТ-технологии, компьютерные программы, программы для ЭВМ, цифровая трансформация, технологии, модификация, адаптация, творческий характер, искусственный интеллект.

SEMENOVA Natalia Alexandrovna,

PhD student,

Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),

Moscow

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF SOFTWARE CREATED USING “BIG DATA” AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The rapid development of information technology, as well as the approaches used today to software development, require modern legal doctrine to develop a comprehensive systematic approach to improving the legal regime of software, and especially software that contains artificial intelligence.

Key words: software, OT technologies, computer programs, computer programs, digital transformation, technologies, modification, adaptation, creative character, artificial intelligence.

Искусственный интеллект – это сложное понятие, однозначное определение которого отсутствует в отечественном законодательстве, а следовательно его правовая природа не до конца изучена учеными-правоведами.

Актуальность исследуемой темы для Российской Федерации подтверждается изданием Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в котором закреплены задачи по развитию искусственного интеллекта, в том числе задача по созданию комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа

2020 г. № 2120-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» одна из главных проблем содержится как раз в правовом регулировании результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что сам по себе искусственный интеллект используется специалистами в разных сферах жизни (юриспруденция, медицина, журналистика, финансы, экономика, информационные технологии и другие сферы), в связи с этим само определение искусственного интеллекта для каждой специальности может иметь свой собственный смысл и характерные особенности. Для того, чтобы дать комплексное

определение искусственному интеллекту, а также определить его правовую природу необходимо всесторонне подойти к изучению и анализу существующих определений, а также кратко рассмотреть историю создания искусственного интеллекта.

В самом широком смысле под искусственным интеллектом понимается способность компьютера решать те же самые интеллектуальные задачи, которые способен решать человек. При этом само понятие искусственный интеллект появилось не сразу и претерпело множество изменений.

Впервые сама идея о возможных способностях машин выполнять мыслительную деятельность человека была изложена английским ученым Аланом Тьюрингом в 1950 году в виде описанного им теста - теста Тьюринга. По правилам теста человек с помощью текстовых сообщений должен был одновременно задавать вопросы как компьютеру, так и человеку. Главным условием было то, что человек, который задавал вопросы, не должен был знать кому именно направляются текстовые сообщения – компьютеру или человеку. Задача задающего вопросы человека была как раз в том, чтобы верно определить, какие ответы приходят от компьютера, а какие от человека [1]. Тест Тьюринга сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Огромное количество ученых, программистов пытались его пройти, однако до 2014 года не было зафиксировано ни одного положительного результата.

Впервые тест Тьюринга был пройден в 2014 году программой «Женя Густман», которая была разработана российским программистом Владимиром Веселовым. Программа смогла убедить 33% судей в том, что они общаются с живым человеком [2].

После Алана Тьюринга учеными из разных областей было принято еще много попыток по созданию искусственного интеллекта. Например, в 1950 году американский нейрофизиолог Фрэнк Розенблатт разработал математическую модель «Перцептрон», которая по мнению ученого моделировала восприятие информации человеческим мозгом. Уже в то время модель могла распознавать рукописные буквы латинского алфавита, однако впоследствии выяснилось, что модель существенно отстает от реальных возможностей человеческого мозга.

Уже в 1990-е годы ученые окончательно пришли к выводу, что искусственный интеллект неразрывно связан с машинным обучением, с анализом больших данных. Отличие от экспертных систем состояло в объеме собираемых данных, что дало новый толчок развития искусственного интеллекта в мире.

Так, в 2011 году система «Watson», которая принадлежит компании IBM, смогла обыграть людей в интеллектуальной игре. Алгоритмы программы позволили ей с помощью информационного поиска, машинного обучения, умения построения логических цепочек обыграть людей. А уже в 2015 году система AlphaGo, которая принадлежит британской компании DeePMind, обыграла в игру Го чемпиона мира Ли Седоля [3]. Стоит отметить, что игра Го существенно сложнее игры в шахматы из-за большого количества возможных игровых комбинаций и ходов. Данная система также обучалась с помощью больших данных.

На сегодняшний день стоит отметить, что программы с использованием искусственного интеллекта не только могут обыграть человека в интеллектуальные игры, но решить самые сложные научные задачи человечества. Например, вышеупомянутая британская компания DeePMind смогла разработать такую систему, которая смогла решить задачу прогноза третичной структуры белков. По словам ученых это была важная задача биологии, которая оставалась без решения более 50 лет. Сейчас искусственный интеллект активно используется в прогнозировании, автоматизации, промышленности, торговле, медицине, транспорте, маркетинге и других направлениях.

Таким образом можно сделать вывод, что важность и необходимость создания программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта нельзя недооценивать, а его правовая природа должна быть определена с учетом реальных запросов авторов, правообладателей и пользователей по всему миру.

Для того, чтобы определить правовую природу искусственного интеллекта необходимо рассмотреть обязательные условия его создания и применения, а именно раскрыть такие понятия как: машинное обучение большие данные.

Машинное обучение по сути является методом, который направлен не на прямое решение искусственным интеллектом поставленных задач, а направлен именно на обучение искусственного интеллекта на примере большого количества однотипных задач.

В свою очередь под большими данными понимаются не просто огромный массив информации, но и технологии, предназначенные для работы и анализа такого массива информации. В качестве источников данных можно выделить, социальные сети, статистику, мобильные приложения, интернет и так далее. Большие данные в обязательном порядке должны соответствовать основным характеристикам, а именно:

Объем – речь идет о такой единице измерения количества информации как Зеттабайт (примерно 1 миллион миллионов гигабайт).

Скорость – скорость прироста данных, скорость обработки данных.

Разнообразие – широкий перечень источников, качества информации, изображений, аудио-записей, видеозаписей, текстовых файлов и так далее.

Визуализация – графика и диаграммы для наглядного использования.

Изменчивость – значение любых данных может меняться.

Ценность – на основании собранных данных программой с использованием искусственного интеллекта в дальнейшем будет приниматься решения, которые могут повлечь за собой последствия.

Достоверность – верный результат может быть получен только на основе достоверных знаний.

Искусственный интеллект представляет собой информационную систему, которая включает в себя три основных блока:

1. Базы данных (наборы больших данных), в том числе результаты машинного обучения;

2. Решатель – компьютерную программу (правильнее будет сказать программное обеспечение), которая на основе специализированных обучающихся алгоритмов разрешает поставленные задачи;

3. Интеллектуальный интерфейс, который позволяет человеку вести общение с интеллектуальной системой.

Предполагается, что именно такая структура искусственного интеллекта отражает реальную картину его развития на сегодняшний день. В последующих параграфах научной работы данная структура искусственного интеллекта будет взята за основу.

По мнению автора большим заблуждением является мнение о том, что получившийся с помощью искусственного интеллекта результат интеллектуальной деятельности не может охраняться интеллектуальным правом в целом. Еще раз обратим внимание на процесс взаимодействия систем искусственного интеллекта и людей и / или организаций.

Система искусственного интеллекта создается автором или коллективом авторов путем написания исходного текста, разработки алгоритмов, сам процесс создания систем искусственного интеллекта будет мало отличаться от создания привычной для многих компьютерной программы. Безусловно, у системы искусственного интеллекта будут свои существенные отличия.

Во-первых, системы искусственного интеллекта представляют собой целую совокупность компьютерных программ, которые будут восприниматься пользователями как единый объект. В данном случае корректнее говорить о том, что создается не просто совокупность компьютерных программ, а программное обеспечение. С технической точки зрения программное обеспечение представляет собой одну или несколько компьютерных программ, связанных между собой, в том числе наличием единой документации. Программное обеспечение может иметь в своем составе и иные результаты интеллектуальной деятельности, в том числе изображения и графика, музыка и звуки и т.д.).

Во-вторых, программное обеспечение оснащенное искусственным интеллектом будет обладать дополнительными функциональными возможностями, а именно: наличие у искусственного интеллекта способности к обучению и адаптации; искусственному интеллекту присуще автономность принятых решений; способность понимать сложные и многоуровневые задачи. Но несмотря на дополнительные функциональные возможности правовая природа самой компьютерной программы, которая есть в составе любого искусственного интеллекта, в составе соответствующего программного обеспечения, не меняется.

На основании изложенного можно сделать вывод, что первым охраноспособным объектом в системе искусственного интеллекта будет само программное обеспечение. При этом необходимо учитывать, что для надлежащей правовой охраны программного обеспечения необходимо грамотно и правильно идентифицировать каждый охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Главной особенностью при охране программного обеспечения будет являться то обстоятельство, что любые данные, которые вносятся пользователями такого программного обеспечения ни в коем случае, не становятся его частью. Данное правило является особенно важным, когда речь идет об искусственном интеллекте и его обучении с использованием больших данных.

Необходимо рассмотреть главное их отличие от любого другого программного обеспечения — это обучение искусственного интеллекта. Таким образом, мы можем выделить второй элемент в системе искусственного интеллекта – большие данные, с помощью которых искусственный интеллект обучается. На наш взгляд большинство как теоретических, так и практических правовых вопросов связаны именно с этой составляющей искусственного интеллекта. Как уже упоминалось выше под большими данными понимается огромный массив информации, кото-

рый находится в постоянном динамическом состоянии, массив данных постоянно пополняется из совершенно разных источников, что способствует дополнительному обучению искусственного интеллекта. Большие данные — это видеозаписи, текстовые документы, веб-журналы, машинные коды и совокупность других постоянно обновляющихся данных, которые хранятся в различных хранилищах и обусловлены постоянным их анализом и формулированием выводов за минимальный промежуток времени [4].

Таким образом, можно смело сказать, что сталкиваясь с таким объёмом информации просто невозможно произвести учет интеллектуальных прав. Именно поэтому чаще всего искусственный интеллект обучается и создает решения с использованием чужих результатов интеллектуальной деятельности без согласия авторов и и/или правообладателей. При этом стоит отметить, что есть крупные компании, которым удалось обойти проблему с нарушением чужих прав, а именно ими создавался свой собственный искусственный интеллект, который обучался исключительно с использованием больших данных, принадлежащих такой компании. Например, в России студия известного дизайнера Артемия Лебедева создала свой собственный искусственный интеллект, которая обучалась на графике, дизайн-проектах, шрифтах, права на которые в полном объеме принадлежали студии. Таким образом, вероятность нарушить права третьих лиц была минимальна.

Однако подобные решения могут позволить далеко не все ввиду высокой стоимости и затрат такого решения. Поэтому зачастую использование искусственного интеллекта, а особенно в коммерческих целях приводит к спорам, связанным с нарушением прав третьих лиц. Данная позиция подтверждается уже довольно обширной судебной практикой, которая связана с нарушением авторских прав третьих лиц при использовании искусственного интеллекта в коммерческих целях.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что тема развития и определения правовой природы искусственного интеллекта является одной из актуальных на сегодняшний день, в том числе в Российской Федерации. Стоит отметить, что, говоря об определении правовой природы искусственного интеллекта ученым, юристам крайне

важно погружаться еще и в технические аспекты разработки, использования, структуры и содержания искусственного интеллекта. Более того, ежедневно разработчиками предпринимаются попытки в его совершенствовании, а это значит, что перед юристами стоит большая задача не только по грамотному определению правовой природы существующих видов искусственного интеллекта, но в их обязанности также входит прогнозирование его развития.

На сегодняшний день уже также существует обширная судебная практика, зачастую противоречивая. Тем не менее наличие судебной практики дополнительно подчеркивается актуальность темы, мировую потребность в решении правовых задач, а также дает большое подспорье для ученых юристов.

Список литературы:

- [1] Тьюринг А. Может ли машина мыслить? М.: ГИФМЛ, 1960
- [2] Коломийев С. Ю. Тест Тьюринга и искусственное мышление в начале XXI века // Человек. 2019. Т. № 4. С. 59-68.
- [3] Костина Анна Владимировна ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ПРИРОДА В ГОРИЗОНТЕ СИНГУЛЯРНОСТИ // Знание. Понимание. Умение. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obschestvo-chelovek-kultura-priroda-v-gorizonte-singulyarnosti> (дата обращения: 18.01.2024).
- [4] Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). - М.: «Проспект», 2020. - 640 с.

Spisok literatury:

- [1] T'yuring A. Mozhet li mashina myslit'? M.: GIFML, 1960
- [2] Kolomijev S. YU. Test T'yuringa i iskusstvennoe myshlenie v nachale XXI veka // CHelovek. 2019. T. № 4. S. 59-68.
- [3] Kostina Anna Vladimirovna CIFROVOE OBSHCHESTVO: CHELOVEK, KUL'TURA, PRIRODA V GORIZONTE SINGULYARNOSTI // Znanie. Poni-manie. Umenie. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obschestvo-chelovek-kultura-priroda-v-gorizonte-singulyarnosti> (data obrashcheniya: 18.01.2024).
- [4] Cifrovoye pravo: uchebnyk (pod obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoj). - M.: «Prospekt», 2020. - 640 s.

ЛАПШИН Иван Сергеевич,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Университета «Синергия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: lapshin74@mail.ru

ШУШАНИЯ Шорена Семеновна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Университета «Синергия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: shore555@mail.ru

ПШЕНИЧНИКОВА Наталия Александровна,

Старший преподаватель кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
Университета «Синергия»,
e-mail: pshenichka2@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор данной исследовательской работы поставил перед собой цель изучить объём современных цифровых прав, рассмотреть понятие «цифровые права» с учётом его широкой и узкоспециализированной трактовки, между которой имеются существенные различия. Реализовать поставленную цель поможет решение таких задач: анализ нормативной базы, посредством которой регламентируются цифровые права; анализ подходов определения цифрового права; исследовать различия между дефинициями понятия «цифровые объекты»; определить главные характеристики цифровых объектов; предложить собственную трактовку понятий «цифровые права и объекты». Аналитическая работа в процессе исследования дала возможность определить: цифровое право необходимо считать самостоятельным видом права, которое применяется исключительно в отношении цифровых объектов, имеющих только цифровую форму. Среди характеристик цифровых прав выделим: цифровой формат, выраженность в виде программного алгоритма, возникновение в киберфизическом пространстве, прямая система учёта, не нуждающаяся в посреднике, возможность реализации цифровых прав собственника, через доступ к Интернет при использовании личного логина, пароля. Авторы исследования предложили собственную трактовку понятий «цифровое право и объект», определили рекомендации по внесению в законодательные акты соответствующих поправок.

Ключевые слова: гражданское право, Цифровизация, цифровые права, цифровые объекты, утилитарные цифровые права, блокчейн.

LAPSHIN Ivan Sergeevich,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines and Digital Law of the University "Synergy",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

SHUSHANIA Shorena Semenovna,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines and Digital Law of the University "Synergy",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

WHEAT Natalia Alexandrovna,

Senior Lecturer in Business Law and Civil Procedure
University "Synergy"

DIGITAL RIGHTS IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The author of this research work has set himself the goal of studying the scope of modern digital rights, considering the concept of “digital rights” taking into account its broad and highly specialized interpretation, between which there are significant differences. Solving the following tasks will help achieve this goal: analysis of the regulatory framework by which digital rights are regulated; analysis of approaches to defining digital law; explore the differences between definitions of the concept of “digital objects”; determine the main characteristics of digital objects; propose your own interpretation of the concepts of “digital rights and objects”. Analytical work during the research process made it possible to determine: digital law must be considered an independent type of law that applies exclusively to digital objects that have only digital form. Among the characteristics of digital rights, we highlight: digital format, expression in the form of a software algorithm, occurrence in the cyber-physical space, a direct accounting system that does not require an intermediary, the ability to exercise the owner’s digital rights through access to the Internet using a personal login or password. The authors of the study proposed their own interpretation of the concepts of “digital law and object” and identified recommendations for introducing appropriate amendments to legislative acts.*

Key words: *civil law, Digitalization, digital rights, digital objects, utilitarian digital rights, blockchain.*

В настоящее время российское законодательство, направленное на регулирование цифровых прав, находится на стадии формирования. Поэтому в нём могут быть неточности и спорные моменты, которые следует выявлять и устранять, опираясь на нотариальную и судебную практику России и зарубежных стран.

Заметим, что международная практика регулирования цифрового права и определяющая, что такое «цифровые объекты» так не лишена погрешностей, что доказывают многочисленные дискуссии. В современной России цифровые права регулирует Федеральный закон № 34, принятый постановлением Правительства РФ в 2019 году. [5, с. 44]

В Гражданском кодексе РФ ст.141 ч.1 п.1 даётся определение цифровому праву: названные в законе в таком качестве обязательственные (иные) права, содержание осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Правовой режим использования цифровых финансовых активов, криптовалюты, а также особенности использования технологии распределительных реестров в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом №259, вступившим в силу в 2021 году.

В число правовых актов, применяемых в гражданском обороте цифровых объектов, необходимо внести Федеральный закон №259 от 02.08.2019 года «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ...», а также Федеральный закон №258 от 31.07.2020 года «Об экспериментальных правовых режимах...». [1, с. 183]

Далее в нашей работе мы рассмотрим особенности определения цифровых прав отечественными исследователями.

Цифровые права, - по мнению В.Д. Зорькина, представляют собой право на доступ к публикациям цифровых произведений, их созданию, использованию сети Интернет, специальных электронных устройств. Как считают некоторые учёные, современное цифровое право, это универсальное право, которое использует человек в цифровом пространстве. Кроме этого, это право включает в себя право на свободу получения и распространения информации, свободу слова и защиту личной информации.

Цифровые права можно использовать в качестве принципов управления коммуникационной средой (Е.В. Попов). Данное утверждение основано на базе термина *digital rights*, используемого в странах Запада для выражения права человека пользоваться международной сетью Интернет, самостоятельно создавать и размещать на цифровых платформах цифровые произведения. Дополнительно этот термин означает технологию защиты авторских прав в цифровой среде. [3, с. 12]

Заметим, что большинство определений «цифрового права» в специальной литературе имеют широкий, часто абстрагированный характер. Поэтому они не могут быть включены в отечественное законодательство, регламентирующее вопросы оборота цифровых объектов. Чтобы использовать в законотворчестве и судебной практике понятие цифрового права, ему нужно дать более конкретное определение. На это указывает нам Сидоренко, Э. Л.. [7, с. 81]

Права, определяющие особенности цифрового оборота, требуется рассматривать с позиции их гражданско-правовой значимости. Согласно ст.141 ч.1 Гражданского кодекса РФ, цифровые права, это обязательственные (иные) права, содержание осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным

законом признакам. В этом контексте возникает вопрос, что следует понимать под иными правами? Все права или только относительные?

Если рассматривать цифровые права, как обязательственные и иные, и закрепить эту трактовку в законе, то возникает проблема смешения правовых режимов. В то же время выделение цифровых прав в самостоятельный вид права потребует разграничить их по квалифицирующим признакам от обязательственных и имущественных прав, что в настоящее время упустил законодатель.

Оборот движимого, недвижимого имущества регулируется имущественным правом. Следовательно, обязательное право основано на обязательствах, а исключительные права необходимо отнести к области интеллектуальной собственности. При этом логично задать вопрос, что такое цифровое право и относятся ли они у области гражданского оборота цифровых объектов. В этом отношении следует разобраться и в проблеме определения, что такое «цифровые объекты», какими особенностями они характеризуются. [2, с. 23]

Если обратиться к основным характеристикам цифровых прав, то заметим, что они существенно отличаются от характеристик других видов прав. Во-первых, они могут существовать исключительно в цифровом формате. Во-вторых, для цифровых прав характерны признаки, которых нет у других гражданских прав. Например, цифровое право непосредственно связано с киберфизическим пространством, в котором оно возникает, приобретая цифровую форму. Такое право выражено специфическим программным алгоритмом, который содержит в себе комплекс информации о цифровом объекте. Природа цифрового права идеальна, так как они выражаются посредством кодов, символики, алгоритмов действий, размещённых на специальном материальном носителе в виде накопителей информации или хранящихся в блочных, файловых или объектных облачных хранилищах.

Цифровое право распространяется как на граждан, так и на юридических лиц. Им можно дать денежную оценку, отчуждать. Главными признаками, позволяющим выделить цифровые права в самостоятельный вид, являются условия, содержания осуществления, определяемые с учётом правил, установленных для высокотехнологичных информационных систем. [8, с. 611]

В обороте цифровых объектов не участвует система учёта, удостоверения прав, поэтому данное действие, осуществляемое в информационных системах, осуществляется без привлечения третьих лиц. Отсюда следует, что лицо, которому принадлежит цифровой объект, обладает правами собственности на этот объект. Однако, для этого требуется доступ к сети Интернет, а также

такие, как логин, пароль, необходимые для входа в информационную систему.

В Гражданском кодексе РФ (ст.141. ч.1) в тексте используются понятия «информационная система», «цифровая система». Эти две системы существенно отличаются друг от друга. Но в обеих системах может осуществляться оборот цифровых объектов. В связи с этим мы считаем, что в цифровых правах объективно было бы использовать объединённый термин, включающий в себя особенности информационной и цифровой системы. Назовём этот термин «высокотехнологичной системой».

В цивилистику и законодательство дополнительно нужно ввести узкоспециализированное понятие «цифровое право», относящееся к цифровым объектам, характеристики которых следует уточнить, так как они в новеллах Гражданского кодекса РФ не регламентированы.

Как было уже отмечено, оборот цифровых объектов осуществляется без посредников. Эта особенность повлияла на то, что цифровые объекты имеют ограниченные права наследования. Например, если владелец криптовалюты не закрепил в своём завещании конфиденциальную информацию, необходимую для доступа к цифровым объектам, то потенциальные наследники не смогут получить наследуемое цифровое имущество. Поэтому для цифровых объектов характерна ещё одна индивидуальная особенность. Их наследование возможно только в том случае, если в завещании или любым иным способом до наследников доведены сведения о способе доступа к цифровому объекту.

Цифровые объекты расположены в различных местах информационной системы, в зависимости от их вида. Стоит указать и на значимость роли объекта в этой системе. Например, для криптовалюты характерна роль специфичной денежной единицы.

Связь субъекта с объектом гражданского права определяется конкретной юридической привязкой. Это даёт возможность реализовать законное право владения имуществом, распоряжения им и отчуждения. Относительно цифрового объекта, расположенного в информационной системе, такая привязка выражается следующими механизмами: идентификация, верификация и аутентификация. [4, с. 72]

Для создания цифровых объектов сегодня используется блокчейн, представляющий собой технологию распределительного реестра. Появилась она в 2008 году. С помощью данной технологии создаётся цепочка блоков. В каждом из них содержится информация о завершённой транзакции, а данные должны быть удостоверены всеми участниками распределительного реестра.

Технология блокчейн характеризуется высокой надёжностью. «Взломать» её невозможно. По

крайней мере, сделать этого ещё никому не удалось. Кроме того, исключена сама возможность подделки транзакций.

В современном мире инновации активно развиваются. Поэтому количество цифровых объектов будет только возрастать. Выделим основные характеристики цифрового объекта: [6, с. 87]

- не материальность. В отдельных случаях их можно материализовать, но такой необходимости нет;

- создаются с помощью высокотехнологичных систем;

- сделки возможны исключительно в киберфизическом пространстве;

- чтобы распорядиться цифровым объектом не требуется посредник;

- любая сделка с цифровым объектом строго конфиденциальна;

- право наследования на цифровые объекты существенно ограничено особенностью владения объектами данного вида.

В современном законодательстве Российской Федерации сделаны первые важные шаги, направленные на регламентацию цифровых прав, ставших активными участниками гражданско-правовых отношений. При этом остаются вопросы, касающиеся уточнения понятий цифровой объект и система, субъект цифрового права. Данные пробелы в законодательстве затрудняют правоприменительную практику.

В заключении сделаем вывод о том, что процесс цифровизации информационной среды прогрессирует, что требует от законодателя однозначно определить место цифровых объектов в гражданском обороте с точки зрения права.

По мере развития цифровых технологий список цифровых объектов будет расширяться. Поэтому неизбежно регламентировать правоотношения, непосредственно связанные с гражданским оборотом цифровых объектов. Особую актуальность на сегодня имеет проблема наследования цифровых объектов, как наиболее востребованная правовая категория.

Список литературы:

[1] Дамбаева И. В. Цифровые права как объект гражданских прав / И. В. Дамбаева // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 182-184.

[2] Денисенко К. А. Цифровые права как объект гражданского права / К. А. Денисенко, Л. Р. Барашян // Интернаука. – 2023. – № 4-5(274). – С. 22-23.

[3] Карцхия А. А. Новеллы Гражданского кодекса РФ: цифровые права и новые технологии / А. А. Карцхия // Нотариальный вестник. – 2019. – № 9. – С. 6-16.

[4] Кресс В. В. Цифровые права как объекты гражданских прав: правовое регулирование и перспективы развития в условиях цифровизации гражданского оборота / В. В. Кресс // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 67-76.

[5] Начарова А. В. Цифровые права в системе объектов гражданского права / А. В. Начарова, В. С. Смирнова, А. С. Оборон // Достижения науки и образования. – 2021. – № 4(76). – С. 42-45.

[6] Свалова Н. А. Цифровые права и цифровые деньги как объекты гражданского права / Н. А. Свалова, А. С. Матвеев // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 86-88.

[7] Сидоренко Э. Л. Комментарий к федеральному закону, закрепляющему в Гражданском кодексе (ГК) РФ цифровые права / Э. Л. Сидоренко, З. И. Хисамова // Банковское дело. – 2019. – № 6. – С. 80-82.

[8] Шахова В. Ю. Цифровые права как объект Гражданского права / В. Ю. Шахова // Синергия Наук. – 2023. – № 81. – С. 607-613.

Spisok literatury:

[1] Dambaeva I. V. Cifrovye prava kak ob»ekt grazhdanskih prav / I. V. Dambaeva // Evrazijskij juridicheskiy zhurnal. – 2021. – № 6(157). – S. 182-184.

[2] Denisenko K. A. Cifrovye prava kak ob»ekt grazhdanskogo prava / K. A. Denisenko, L. R. Barashyan // Internauka. – 2023. – № 4-5(274). – S. 22-23.

[3] Karckhiya A. A. Novelly Grazhdanskogo kodeksa RF: cifrovye prava i novye tekhnologii / A. A. Karckhiya // Notarial'nyj vestnik. – 2019. – № 9. – S. 6-16.

[4] Kress V. V. Cifrovye prava kak ob»ekty grazhdanskih prav: pravovoe regulirovanie i perspektivy razvitiya v usloviyah cifrovizacii grazhdanskogo oborota / V. V. Kress // ZHurnal rossijskogo prava. – 2022. – Т. 26, № 4. – S. 67-76.

[5] Nacharova A. V. Cifrovye prava v sisteme ob»ektov grazhdanskogo prava / A. V. Nacharova, V. S. Smirnova, A. S. Oborov // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 4(76). – S. 42-45.

[6] Svalova N. A. Cifrovye prava i cifrovye den'gi kak ob»ekty grazhdanskogo prava / N. A. Svalova, A. S. Matveev // Pravoohranitel'nye organy: teoriya i praktika. – 2019. – № 2. – S. 86-88.

[7] Sidorenko E. L. Kommentarij k federal'nomu zakonu, zakreplyayushchemu v Grazhdanskom kodekse (GK) RF cifrovye prava / E. L. Sidorenko, Z. I. Hisamova // Bankovskoe delo. – 2019. – № 6. – S. 80-82.

[8] SHahova V. YU. Cifrovye prava kak ob»ekt Grazhdanskogo prava / V. YU. SHahova // Sinergiya Nauk. – 2023. – № 81. – S. 607-613.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

ЧЕЛНОКОВ Александр Витальевич,

студент,
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: chelnokof@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ

Аннотация. В тексте статьи анализируются особенности законодательного регулирования поправок в ключевые условия государственных контрактов. Выделяются особенности этого процесса и показывается важность самого контракта. Описывается государственный контракт как отдельный вид гражданско-правовых договоров, заключаемых органами государственной власти или местного самоуправления, уполномоченными учреждениями или организациями с лицом, которое выиграло соответствующую процедуру, на основе юридической процедуры.

Ключевые слова: контракт, государственный контракт, существенные условия договора, договор, право, гражданское законодательство.

CHELNOKOV Alexander Vitalyevich,

student,
federal state budget educational institution
of higher education «Russian state university of justice»

LEGAL REGULATION OF AMENDMENTS TO THE ESSENTIAL TERMS OF THE STATE CONTRACT

Annotation. The text of the article analyzes the specifics of legislative regulation of amendments to key terms of government contracts. The features of this process are highlighted and the importance of the contract itself is shown. The state contract is described as a separate type of civil law contracts concluded by state or local government bodies, authorized institutions or organizations with the person who won the relevant procedure on the basis of a legal procedure.

Key words: contract, state contract, essential terms of the contract, contract, law, civil legislation.

Договор служит главным инструментом в гражданско-правовом взаимодействии. При покупке товаров, заказе услуг и выполнении работ физические и юридические лица заключают договоры с целью установления обязательств в сделках. В нашей повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с договорными обязательствами: даже покупая товары в интернет-магазинах, мы зачастую заключаем договоры-оферты, не всегда подозревая об этом. Например, при покупке товаров через приложение «Вайлдберриз» или «Озон».

Исходя из статьи 420 ГК РФ, договор — это соглашение между юридическими и физическими лицами, направленное на установление интересов каждой стороны и достижение отраженных в договоре результатов. Участники сделки должны быть дееспособными и обладать правом выраже-

ния своей воли при формировании договора. Важно отметить свободу мысли в изъявлении воли сторонами в сделке: при ее отсутствии снижается экономическая эффективность. С развитием технологий, договоры расширяются и по содержанию, и по принципам за счет использования новых терминов. Например, разработка и внедрение автоматизированных систем управления финансами и хозяйственной деятельностью предприятий.

Основное отличие государственного контракта от обычного договора в том, что целью государственного контракта является обеспечение государственных и муниципальных потребностей. Положения государственных контрактов регулируются Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд». В то время как обычный договор заключается для удовлетворения потребностей определенной организации, которая не является государственным заказчиком.

Государственный контракт играет ключевую роль в системе контрактных отношений. Из-за сложности и многоэтапности государственных (муниципальных) закупок, которые фокусируются на заключении и выполнении государственных контрактов, возникают сложные правовые вопросы, связанные с природой правового регулирования этих отношений [5].

Принимая во внимание многоаспектную сферу возможного применения государственных контрактов, находятся основания предположить, что государственный контракт как таковой является особым типом договора гражданского права. Причем он наделен характером самостоятельности. Важным аспектом является то обстоятельство, что его заключение связано с деятельностью органов государственной власти или органов местного самоуправления, учреждений, уполномоченных органом или организацией по результатам проведения юридической процедуры с лицом, выигравшим такую процедуру.

Данная категория в представленном понимании, на мой взгляд, позволит прийти к универсальности использования как самой категории, так и ее признаков, а также даст возможность точно определить правовую природу контрактных правоотношений, складывающихся в процессе заключения и исполнения государственного контракта, в отраслевом законодательстве, в теории права и в судебной практике, а также возможности изменения существенных условий данного договора [6].

В свете этой позиции нет необходимости углубляться в значимость данного договора. Однако стоит подчеркнуть, что определенной спецификой обладает изменение его существенных условий. Именно на правовом аспекте этого вопроса я хотел бы акцентировать внимание.

Характеристика государственного контракта закреплена в нормах гражданского законодательства. Так, по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд (далее - государственный или муниципальный контракт) поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров [1].

Важно отметить, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд не содержит определения

«существенное условие государственного/муниципального контракта». Вместо этого оно отсылает к общему правилу, установленному в Гражданском кодексе РФ. Согласно статье 432 ГК РФ, существенными условиями договора считаются условия о предмете договора, условиях, перечисленных в законе или других правовых актах как существенные или обязательные для договоров данного типа, а также любые условия, по которым, по мнению одной из сторон, должно быть достигнуто согласие.

Существенные условия государственного контракта перечислены Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, к существенным условиям можно отнести следующую информацию [4]:

- предмет контракта (наименование товара, услуги, работы) и его характеристики (описание, сметы на выполнение работ и так далее);
- количество поставляемого товара, объем оказываемых услуг, объем выполняемых работ;
- срок поставки товара, оказания услуг, выполнения работ; если контракт предусматривает этапы - начало и окончание каждого из них;
- цена контракта;
- порядок и сроки оплаты поставленного товара, оказанных услуг, выполненных работ;
- ответственность каждой стороны за нарушение условий контракта, в том числе размер штрафных санкций для заказчика и поставщика (исполнителя, подрядчика);
- гарантийные обязательства и другие условия.

Отметим, что стороны не вправе изменять только существенные условия контракта. Соответственно, за рамками ст. 95 Закона о контрактной системе не подлежат изменению:

- предмет контракта (например, конкретный товар или вид работ, особенности их выполнения);
- условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для контрактов данного вида;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение;
- контрагент, за исключением предусмотренных законом случаев правопреемственности (статья 58 ГК РФ). Однако на практике возникает множество ситуаций, когда изменение условий договора необходимо для завершения контракта или даже для его надлежащего исполнения. При этом не всегда такие случаи подпадают под основания, перечисленные в статье 95 Закона о контрактной системе.

Статья 766 ГК РФ указывает на то, что структура государственного контракта должна включать условия, регулирующие порядок финансирования и оплаты работы. Кроме того, часть 13 статьи 34 № 44-ФЗ устанавливает, что контракт должен содержать специальное условие, регулирующее порядок финансирования этих трудовых затрат. Так как изменение существенных условий контракта во время его исполнения не допускается, за исключением случаев, полный список которых не предусматривает изменение порядка оплаты работы во время его исполнения.

Это подтверждается постановлением ФАС от 04.02.2022 о назначении административного наказания по делу № 068/04/7.32-35/2022 об административном правонарушении; постановлением о наложении штрафа от 26.01.2021 по делу об административном правонарушении № 048/04/7.32-6/2021: «Заказчиком заключено дополнительное соглашение к контракту, изменяющее положения пункта об авансировании работ. Действия Заказчика, изменившего порядок оплаты по контракту, являющийся существенным условием контракта, нарушают часть 1 статьи 95 Закона о контрактной системе и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 7.32 КоАП».

Отдельно стоит упомянуть о правовом регулировании ответственности за нарушение порядка изменения контракта. Так, ст. 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обозначает случаи нарушения государственного контракта и ответственность за них [2]. Причем действия по нарушению порядка изменения контракта влекут за собой не только ответственность заказчика. Для исполнителя контракта само по себе действие по изменению условий контракта также квалифицируется как административное правонарушение, даже в тех случаях, когда исполнитель пытался доказать, что это произошло по инициативе другой стороны.

Уголовное законодательство также устанавливает ответственность в части нарушения условий государственного контракта либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, срыв государственного оборонного заказа по государственному оборонному заказу либо договора [3].

Стоит также отметить часть 7 статьи 95 № 44-ФЗ в соответствии с которой по согласованию с заказчиком допускается замена товара (работы, услуги) технические и функциональные характеристики которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техниче-

скими и функциональными характеристиками, указанными в контракте. Необходимо подчеркнуть тот факт, что в соответствии с Письмом Минфина России [7] и № 44-ФЗ не существует регламента осуществления сравнения характеристик товара (работы, услуги), указанного в контракте и предлагаемого на замену, что приводит к риску образования конфликта интересов между заказчиком и исполнителем (поставщиком, подрядчиком).

Одновременно с этим стоит обратить внимание, что частью 7 статьи 95 № 44-ФЗ отдельно не предусмотрена возможность изменения цены контракта и (или) цены единицы товара (работы, услуги) о чем ни раз упоминала Федеральная антимонопольная служба. Необходимо подчеркнуть факт, что при замене товаров (работ, услуг) существует возможность того, что предлагаемый улучшенный товар (работа, услуга) окажется дороже, тем самым внесение данных изменений повлечет риски нанесения экономического ущерба предпринимателю. Отсутствия нормы права, регулирующей осуществления увеличения стоимости контракта при замене товара (работы, услуги) с улучшенными характеристиками, но с более высокой ценой приводит к невозможности заключения дополнительных соглашений.

Пункт 1.2 части 1 статьи 95 №44-ФЗ предусматривает лишь пропорциональное увеличение или уменьшение количества товара, объема работ или услуг, исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на 10% цены контракта.

Тем самым предприниматели находятся в безвыходной ситуации и не могут поставить товар ввиду невозможности приобретения продукции импортного производства. Наличие действующих санкции и уход с рынка большого количества иностранных производителей, что приводит к невозможности исполнения государственного контракта.

По мнению ФАС России такие ситуации стоит относить к обстоятельствам непреодолимой силы и поставщиков в данных случаях вносить в РНП нет необходимости.

В настоящее время в условиях действующих санкций, статья 95 № 44-ФЗ требует проработки и систематизации для поддержания малого предпринимательства.

Введение частей 65.1 – 65.3 статьи 112 № 44-ФЗ носит лишь временный характер и не дает возможности принимать государственным заказчикам самостоятельные решения в случае невозможности исполнения поставщиком (подрядчиками, исполнителями) контракта.

Вышеуказанные нормы позволяют вносить изменения в существенные условия контракта лишь на основании решения Правительства РФ.

Это подтверждается решением ФАС № РНП-54-364 от 10.08.2022. В данном случае поставщик уведомил заказчика, что в связи с текущей геополитической ситуацией произошел рост цен на продукцию. В связи с этим, поставщиком предложено изменить стоимость товара по части 65.1 № 44-ФЗ. Однако, ответа на указанное письмо от заказчика не поступило. При этом заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта и обращением в ФАС с включением в реестр недобросовестных поставщиков. Антимонопольная служба, рассмотрев материалы дела установила, что неисполнение поставщиком обязательств по контракту связано с обстоятельствами, не зависящими от его воли. В связи с этим во включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков нет необходимости.

Проведенный анализ несоответствий и пробелов в Федеральном законе № 44-ФЗ при изменении существенных условий контрактов выявил необходимость в дополнительных разъяснениях и систематизации законодательства о контрактной системе. Обнаруженные правовые пробелы требуют детальной проработки и, возможно, изменений в законодательстве о контрактной системе в части заключения и исполнения государственных контрактов.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.
- [4] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022) // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652,

[5] Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М., 2012. С 1.

[6] Шмелева М.В. Понятие и правовая природа государственного контракта // Вестник СГЮА. 2015. №2 (103). С. 248-253.

[7] Письмо Минфина России от 01.09.2020 № 24-03-08/76658 «О возможности поставки товара, выполнения работы или оказания услуги с улучшенными качеством и характеристиками (потребительскими свойствами) при исполнении контракта».

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // Rossijskaya gazeta. № 238-239. 08.12.1994.
- [2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 04.11.2022, s izm. ot 24.11.2022) // Rossijskaya gazeta. № 256. 31.12.2001.
- [3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.11.2022) // Rossijskaya gazeta. № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.
- [4] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 04.11.2022) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.11.2022) // SZ RF. 08.04.2013. № 14. St. 1652,
- [5] Kichik K.V. Gosudarstvennyj (municipal'nyj) zakaz Rossii. Pravovye problemy formirovaniya, razmeshcheniya i ispolneniya. M., 2012. S 1.
- [6] SHmeleva M.V. Ponyatie i pravovaya priroda gosudarstvennogo kontrakta // Vestnik SGYUA. 2015. №2 (103). S. 248-253.
- [7] Pis'mo Minfina Rossii ot 01.09.2020 № 24-03-08/76658 «O vozmozhnosti postavki tovara, vypolneniya raboty ili okazaniya uslugi s uluchshennymi kachestvom i harakteristikami (potrebitel'skimi svojstvami) pri ispolnenii kontrakta».

ЖИЛИН Илья Алексеевич,

обучающийся по программе магистратуры 2 курса

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

г. Киров,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Финансы - это ядро современной экономики, а стабильность финансовой индустрии в значительной степени способствовала экономическому развитию страны. И наоборот, потрясения в финансовой индустрии не будут способствовать устойчивому и здоровому развитию отечественной экономики. В связи с особым характером финансовых учреждений, чья деятельность сопряжена с определённой волатильностью и уязвимостью, финансовые игроки на финансовом рынке «гоняются» за интересом, в результате чего имеет менее рациональное поведение на рынке, в сочетании с волатильностью стоимости финансовых активов. Это важные факторы, которые влияют на финансовый рынок и вызывают внутреннюю нестабильность финансовой системы. Чтобы выполнять роль финансовой стабильности в продвижении национальной экономики, правительственные ведомства обычно осуществляют экономическое управление и контроль финансовой системы.

Ключевые слова: финансы, полномочия органов власти, сущность, цели и задачи государственного финансового контроля, проверки.

ZHILIN Ilya Alekseevich,

2st year master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSAL),

Kirov

THE POWERS OF THE AUTHORITIES EXERCISING STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Finance is the core of the modern economy, and the stability of the financial industry has greatly contributed to the economic development of the country. Conversely, shocks in the financial industry will not contribute to the sustainable and healthy development of the domestic economy. Due to the special nature of financial institutions whose activities are associated with with certain volatility and vulnerability, financial players in the financial market «chase» interest, resulting in less rational behavior in the market, combined with volatility in the value of financial assets. These are important factors, which affect the financial market and cause internal instability of the financial system. In order to fulfill the role of financial stability in promoting the national economy, government departments usually carry out economic management and control of the financial system.

Key words: finance, the powers of the authorities, the essence, goals and objectives of state financial control, verification.

Финансы - это ядро современной экономики, а стабильность финансовой индустрии в значительной степени способствовала экономическому развитию страны. И наоборот, потрясения в финансовой индустрии не будут способствовать устойчивому и здоровому развитию отечественной экономики. В связи с особым характером финансовых учреждений, чья дея-

тельность сопряжена с определённой волатильностью и уязвимостью, финансовые игроки на финансовом рынке «гоняются» за интересом, в результате чего имеет менее рациональное поведение на рынке, в сочетании с волатильностью стоимости финансовых активов. Это важные факторы, которые влияют на финансовый рынок и вызывают внутреннюю нестабильность финан-

совой системы. Чтобы выполнять роль финансовой стабильности в продвижении национальной экономики, правительственные ведомства обычно осуществляют экономическое управление и контроль финансовой системы [4].

Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 устанавливал следующие основные направления государственного финансового контроля: исполнение федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов; организация денежного обращения; использование кредитных ресурсов; состояние государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов; предоставление финансовых и налоговых льгот и преимуществ [2]. Отметим, что с 25 октября 2018 года данный указ утратил силу (на основании Указа Президента РФ № 610 от 25.10.2018 г.) и в настоящее время ни один нормативный акт не содержит полный перечень направлений, относящихся к государственному финансовому контролю.

Согласно действующему российскому законодательству, представительные (законодательные) и исполнительные (исполнительно-распорядительные) органы власти разных уровней (федеральные, региональные, местные) наделены контрольными полномочиями в финансовой сфере. Особо значимое место среди всех контролирующих органов занимают органы исполнительной власти федерального уровня, основной сферой деятельности которых являются финансы. В систему данных органов входят: Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ) и находящиеся в его ведении три федеральные службы, наделенные финансово-контрольными полномочиями (Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба), а также Федеральная служба по финансовому мониторингу (находящаяся в ведении Президента Российской Федерации) [3].

За последние 10 лет система органов финансового контроля подверглась изменениям. За прошедший промежуток времени были упразднены три федеральных службы, которые обладали контрольными полномочиями в области финансов. В 2011 году Федеральная служба страхового надзора, осуществляющая контроль за деятельностью страховых организаций, была присоединена к Федеральной службе по финансовым рынкам с полной передачей ей всех полномочий. Федеральная служба по финансовым рынкам до 2013 года была наделена контрольными функциями в области рынка ценных бумаг, имела право проводить контрольные мероприятия в отношении любого участника фондового рынка.

В 2013 году данная служба была упразднена и ее функции были переданы Центральному банку Российской Федерации. Контроль за исполнением бюджета до 2016 года осуществляли две федеральные службы (Федеральное казначейство и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора). Схожесть и дублирование функций данных служб (в области государственных финансов) была устранена путем упразднения Федеральной службы финансово-бюджетного надзора с передачей ее полномочий Федеральному казначейству.

Минфин РФ является федеральным министерством Российской Федерации, которое призвано обеспечить проведение единой финансовой политики и претворять в действительность общее руководство в области организации финансов в Российской Федерации [3].

Федеральная налоговая служба России (ФНС России) – федеральный фискальный орган исполнительной власти или налоговый орган. Законодательно она наделена полномочиями налогового администрирования. ФНС России отвечает за своевременное поступление в бюджет Контентус. 2020. № 11 37 государства установленных законодательством Российской Федерации налогов и сборов, организует и осуществляет налоговый учет субъектов предпринимательства и контроль используемой в организациях кассовой техники [1]. Основные задачи, решаемые Федеральной налоговой службой: контроль за соблюдением российского законодательства о налогах и сборах; контроль за правильностью исчисления, полнотой, своевременностью перечисления и уплаты в бюджетную систему установленных государством налогов и других обязательных платежей; валютный контроль, проводимый в соответствии с российским законодательством о валютном регулировании и валютном контроле [6].

Федеральное казначейство (федеральная служба) являясь федеральным органом исполнительной власти, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет следующие правоприменительные функции: кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; обеспечение исполнения федерального бюджета; предварительный и текущий контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета отдельными участниками бюджетного процесса контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере; внешний контроль качества работы аудиторских организаций.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) – федеральный орган исполнительной власти России, созданный для осуществления кон-

трольно-надзорных функций в области таможенного дела. ФТС России имеет широкие полномочия в сферах валютного контроля, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, международного транспортного и санитарного надзора. Согласно положению «О Федеральной таможенной службе», таможенные органы уполномочены: 1) проводить таможенный контроль; 2) взимать таможенные пошлины, налоги; 3) обеспечивать соблюдение запретов и ограничений в отношении ввозимых и вывозимых товаров; 4) выявлять и пресекать административные правонарушения и преступления; 5) проводить контроль за валютными операциями; 6) противодействовать легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [6].

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [7].

Одной из главных сложностей реализации в полном объеме государственного финансового контроля является отсутствие структурированной системы государственного финансового контроля. Система должна быть иерархической и предусматривать активное взаимодействие между элементами, участниками [5].

Большинство авторов склоняются к точке зрения, что структуре государственного финансового контроля не хватает специального высшего органа. Существенным минусом создания органа может оказаться расширение и без того крупного бюрократического аппарата. Как таковой высший орган уже существует – Счетная палата РФ. Есть необходимость в наделении дополнительными полномочиями, связанными с координацией всей структуры государственного финансового контроля, непосредственной законодательной инициативой, рассмотрением административных правонарушений, обращениями с иском в суды.

Обязательным условием эффективного функционирования экономики и финансовой

системы государства является наличие развитой системы контроля. Органам государственной власти Российской Федерации, следовало бы больше внимания уделять вопросам совершенствования системы государственного финансового контроля.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146 ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 10.01.2024).

[2] О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации: указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 (Утратил силу) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9789> (дата обращения 10.01.2024).

[3] О структуре федеральных органов исполнительной власти Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343385/ (дата обращения 10.01.2024).

[4] О Министерстве финансов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 // Собрание законодательства РФ, 2004. № 31. Ст. 3258. – Текст : непосредственный.

[5] Седельникова Р.И., Ветошкина Е.Д., Коцеева Е.С. “Effectiveness of State Financial Control at the Federal and Regional Levels” // Proceedings of the 1st International Scientific Forum on Jurisprudence, June 17-18, 2021. Pp. 93-98. DOI: 10.5220/0010662500003224. Текст (визуальный) : электронный .

[6] О Федеральной таможенной службе: постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 [Электронный ресурс]: (в ред. от 23.04.2021 г.) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152009/ (дата обращения 10.01.2024).

[7] Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 [Электронный ресурс]: (в ред. от 27.03.2023 г.) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131097/2914861914d58961e1849d1961a560177dcfabcb6/ (дата обращения 10.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) ot 31 iyulya 1998 goda N 146 FZ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya 10.01.2024).

[2] O merah po obespecheniyu gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 25 iyulya 1996 g. № 1095 (Utratil silu) [Elektronnyj resurs] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – Rezhim do–stupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9789> (data obrashcheniya 10.01.2024).

[3] O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 21 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343385/ (data obrashcheniya 10.01.2024).

[4] O Ministerstve finansov Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2004 g. № 329 // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2004. № 31. St. 3258.- Tekst : neposredstvennyj.

[5] Sedel'nikova R.I., Vetoshkina E.D., Koshcheeva E.S. "Effectiveness of State Financial

Control at the Federal and Regional Levels" // Proceedings of the 1st International Scientific Forum on Jurisprudence, June 17-18, 2021. Rr. 93-98. DOI: 10.5220/0010662500003224. Tekst (vizual'nyj) : elektronnyj .

[6] O Federal'noj tamozhennoj sluzhbe: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 sentyabrya 2013 g. № 809 [Elektronnyj resurs]: (v red. ot 23.04.2021 g.) Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152009/ (data obrashcheniya 10.01.2024).

[7] Voprosy Federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu: ukaz Prezidenta RF ot 13 iyunya 2012 g. № 808 [Elektronnyj resurs]: (v red. ot 27.03.2023 g.) Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131097/2914861914d58961e1849d1961a560177dcfab6/ (data obrashcheniya 10.01.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УДК 343.162

РУМЯНЦЕВА Мария Андреевна,Магистрант,
Ивановский государственный университет,
e-mail: marrum@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. Обращается внимание на то, что дисциплинарный проступок судьи не отграничен от смежных с ним противоправных действий. Отмечается, что отсутствие четко закрепленных оснований привлечения судьи к ответственности приводят к сложностям на практике. В заключение автором предлагаются конкретные способы решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, дисциплинарный проступок, судебная ошибка, судья.

RUMYANTSEVA Maria Andreevna,master's student
Ivanovo State University

PROBLEMS OF REGULATING DISCIPLINARY LIABILITY OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses problematic issues of legal regulation of disciplinary liability of judges in the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that a disciplinary offense by a judge is not distinguished from related illegal actions. It is noted that the lack of clearly defined grounds for holding a judge accountable leads to difficulties in practice. In conclusion, the author proposes specific ways to solve the identified problems.

Key words: disciplinary liability, disciplinary action, disciplinary offense, miscarriage of justice, judge.

Введение

Юридическая ответственность судей в Российской Федерации представляет собой комплексное и многоаспектное правовое явление, которое включает различные виды ответственности, а именно: уголовная, административная и дисциплинарная. При этом самым распространенным видом ответственности судей на практике является дисциплинарная ответственность. Несмотря на высокую значимость дисциплинарной ответственности в контексте правового статуса судей, сегодня ее законодательное регулирование в России нельзя признать совершенным.

Так, анализ отечественного законодательства, прежде всего, Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [2], позволяет выделить ряд проблемных аспектов рассматриваемого института:

1. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [10], Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодексе судейской этики [3] не определены понятия «дисциплинарная ответственность судей», «ущерб репутации судьи», «авторитет судебной власти» и т. д.

2. Дисциплинарный проступок судьи не отграничен от смежных с ним противоправных действий, что влечет за собой смешивание понятий дисциплинарной и морально-этической ответственности. Несмотря на наличие легального определения состава дисциплинарного проступка, законодатель не раскрыл в то же время перечень других сопутствующих деяний, являющихся основанием привлечения судьи к морально-этической ответственности.

3. Отсутствие четко закрепленных оснований привлечения судьи к ответственности приводят к сложностям в процессе правоприменения, что связано с наличием большого количества таких оценочных понятий, как «малозначительность», «существенное нарушение», «грубое нарушение» и пр. В связи с этим, в каждом конкретном случае возможно применение любых дисциплинарных взысканий, а это нарушает принцип соразмерности деяния и ответственности [11, с. 19].

Решению вышеназванных проблемных вопросов, как представляется, может способствовать законодательно разграничение оснований привлечения судей к дисциплинарной и

морально-этической ответственности. Так, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих [8] содержит правило, предусматривающий моральное осуждение совершаемых со стороны государственного служащего нарушений положений Кодекса этики на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению.

Представляется, необходимо предусмотреть в Кодексе судейской этики положение «Ответственность за нарушение положений Кодекса судейской этики» с указанием в нем оснований привлечения судьи к морально-этической ответственности в виде морального осуждения.

Кроме того, должна быть закреплена конкретная «формула дисциплинарного проступка судьи», детализирующая состав такого проступка. Так, его легальное определение включает «виновное действие или бездействие...», однако «виновное бездействие» не раскрыто и не перечислены относящиеся к нему составы, а также законодатель не закрепил обязанность по соблюдению порядка наложения дисциплинарных взысканий.

Четкое определение деяний, выступающих в качестве оснований привлечения судей к дисциплинарной ответственности, обеспечит действительную, законную и целенаправленную деятельность должностных лиц по укреплению дисциплины и правопорядка в любой деятельности, а также будет способствовать надежности правовой защиты процесса применения дисциплинарной ответственности. Эффективность рассмотрения и разрешения возникающих в данной сфере правовых конфликтов, а также законность, справедливость и обоснованность вынесенных по ним решений требуют достаточной определенности законодательно закреплённого понятия дисциплинарного проступка судьи и четкости при разграничении оснований и видов проступков.

Модернизация действующего законодательства будет способствовать, как представляется, достижению задач системы юридической ответственности: обеспечение высокого уровня профессионализма судей и недопустимость совершения ими правонарушений.

Нормативное регулирование привлечения судей к дисциплинарной ответственности закрепляется в постановлениях Совета судей РФ, Президиума Совета судей РФ и Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Данные акты имеют корпоративную природу. Правовая регламентация дисциплинарной ответственности не находит согласования с правовым статусом судей.

Одну из наиболее очевидных можно обозначить следующим образом: действующее законодательство не предусматривает однозначный и

единый перечень проступков судьи, влекущих дисциплинарную ответственность, в том числе в виде прекращения полномочий, что предполагает широкое поле для усмотрения, даже несмотря на соответствующую «разъяснительную» деятельность Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а на уровне отраслевого законодательства и подзаконных актов не выработано единых критериев «тяжести» совершенного проступка, как и четкого разграничения понятий «дисциплинарный проступок» и «судебная ошибка».

Схожая ситуация сложилась и с отсутствием четких и однозначных критериев определения возможного, потенциального конфликта интересов, используемых при рассмотрении кандидатов на должность судьи. Оценка соблюдения претендентами требований законодательства РФ о противодействии коррупции является важнейшей функцией ККС, причем достаточно успешно ими реализуемых. Между тем, с одной стороны, часть 2 статьи 3 Закона «О статусе судей РФ» дает четкое определение понятиям конфликта интересов, личной заинтересованности судьи, а также регламентирует действия судьи в случае возникновения конфликта интересов, а алгоритмы действий судей в этих ситуациях прописаны в процессуальных кодексах. С другой стороны, желание расширить пределы этих понятий до бесконечности порождает массу непонятных для органов судейского сообщества и самих судей случаев отказа в назначении на судейские должности.

Традиционным в отечественной науке стало мнение о необходимости дальнейшей оптимизации соответствующего законодательства и необходимости формирования «четкого перечня составов и оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, а его полномочия могут быть прекращены, с целью устранения произвольного толкования оснований для прекращения полномочий судьи» [9, с. 35]. По мнению группы авторов, соответствующие процессуальные аспекты привлечения судей к дисциплинарной ответственности должны быть оформлены исключительно на уровне федерального закона [4, с. 40]. В связи с этим ряд ученых актуализирует проблему принятия отдельного нормативного акта, в качестве которого мог бы выступить Федеральный закон «О дисциплинарной ответственности судей в РФ», который включил бы в себя как материальные, так и процессуальные моменты.

Также заслуживает внимания сформировавшаяся в науке точка зрения, в соответствии с которой необходимо «развести» этические и формально-юридические элементы антикоррупционной политики в сфере осуществления правосудия [6, с. 52]. Так, например, Кодекс судейской этики предлагается рассматривать не в качестве

нормативного документа, а в качестве морально-этического регулятора деятельности судей, обладающего свойствами нравственного ориентира, позволяющего в том числе «претенденту» самому оценить готовность к занятию соответствующей должности [1].

Существует мнение о необходимости расширения «перечня» видов дисциплинарной ответственности судьи, тем более что в 2018 году был введен «новый» вид дисциплинарного взыскания - «понижение в квалификационном классе» (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ»). Создана большая вариативность при принятии решения о дисциплинарной ответственности.

Целесообразным было бы регулирование дисциплинарной ответственности нормами федерального законодательства. Законы РФ не закрепляют дисциплинарное производство, не находят отражение различий между проверкой жалоб и сообщений между субъектами дисциплинарного производства [7].

Дисциплинарное производство составляет стадия действий по проверке жалобы или сообщения о совершении судьей дисциплинарного проступка и стадия рассмотрения материалов предварительного расследования. Первая стадия имеет значение при установлении обстоятельств дела, которые подлежат доказыванию, сюда можно отнести – разного рода справки, характеристики, объяснения. Итогом является составление заключения. Вторая стадия заключается в рассмотрении материалов предварительного расследования, заключения и вынесения решения [4, с. 41]. Функции предварительного дисциплинарного расследования и рассмотрения дела по существу выполняет один орган – квалификационная коллегия судей.

Например, Дисциплинарная коллегия ВС РФ рассматривал следующее дело. Судья обратился с жалобой на решение квалификационной коллегии судей Республики Хакасия, который признан виновным в совершении дисциплинарного проступка. В решении указано, что при рассмотрении гражданского дела в апелляционной инстанции она должна была заявить самоотвод в силу требований п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, поскольку был соучредителем ЗАО «С», фигурантом гражданского дела, родственник судьи. Квалификационная коллегия судей Республики Хакасия не приняла во внимание доводы судьи о том, что ему неизвестны действия родственника его нынешняя работа в организации. Дисциплинарная коллегия с учетом всех обстоятельств указала, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть признано несоразмерным характеру и тяжести правонарушения [5].

На данном этапе в России нет специальных органов, которые уполномочены привлекать судей к дисциплинарной ответственности.

Можно констатировать, что механизмы дисциплинарного судопроизводства должны быть максимально прозрачными и иметь строгую процедуру внесения поправок или дополнений в правовые акты, регулирующие эту систему. Прозрачность и урегулированный порядок механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности устранил злоупотребления, произвол и коррупцию. Недостатком также выступает отсутствие конкретного определения составов, влекущие дисциплинарную ответственность судьи. Вызывает затруднения способы определения тяжести проступка судьи. В практике встречались ситуации прекращения полномочий судьи из-за неудовлетворительной статистики [9, с. 36].

До 2018 года инициатором привлечения судьи к дисциплинарной ответственности был председатель суда, что также ставило судью в зависимость от председателя, такое положение ранее формировало «зависимый» судейский корпус, так как дисциплинарная ответственность предполагает досрочное прекращение полномочий.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующее российское законодательство недостаточно регламентирует вопросы дисциплинарной ответственности судей. Полагаем, что для совершенствования законодательного регулирования данного института требуются: разграничение дисциплинарной и морально-этической ответственности; детализация состава дисциплинарного проступка; создание независимого органа исполнительной власти, например, дисциплинарной комиссии, которой будут предоставлены полномочия по рассмотрению жалобы и принятию решений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

Список литературы:

- [1] Гафуров А.А. Конституционно-правовая ответственность лиц, занимающих государственные должности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации: монография. Казань, 2021. 280 с.
- [2] Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. ФЗ от 10.07.2023, с изм. 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29 июля. 1992.
- [3] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (в ред. от 01.12.2022) // URL: <https://base.garant.ru/70301432/> (дата обращения: 26.11.2023).

[4] Мамыкин А.С. Организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2019. № 3. С. 39-42.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

[6] Рябцева Е.В. Антикоррупционная этика на государственной службе в судебной системе // Российский судья. 2019. № 10. С. 51-56.

[7] Соловьев А.А. Органы судебского сообщества в современном мире: анализ зарубежного опыта // Судья. 2021. № 1 (121). С. 58-64.

[8] Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12. 2010 г. (протокол № 21)) // Бюллетень «Официальные документы в образовании». 2011. № 36.

[9] Тюленев Н.И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения // Мировой судья. 2020. № 7. С. 34-40.

[10] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

[11] Фомин А.А. Дисциплина и юридическая ответственность судей как элементы механизма процессуально-правовой безопасности граждан // Современное общество и право. 2021. № 4 (53). С. 18-22.

Spisok literatury:

[1] Gafurov A.A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' lic, zanimayushchih gosudarstvennye dolzhnosti v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii: monografiya. Kazan', 2021. 280 s.

[2] Zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 (v red. FZ ot 10.07.2023, s izm. 27.11.2023) «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 29 iyulya. 1992.

[3] Kodeks sudejskoj etiki (utv. VIII Vserossijskim s"ezdom sudej 19.12.2012) (v red. ot 01.12.2022)//URL: <https://base.garant.ru/70301432/> (data obrashcheniya: 26.11.2023).

[4] Mamykin A.S. Organizacionno-pravovoj mekhanizm privlecheniya sud'i k disciplinarnoj otvetstvennosti // Rossijskij sud'ya. 2019. № 3. S. 39-42.

[5] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 4 (2015) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.12.2015) (red. ot 26.04.2017) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2016. № 9.

[6] Ryabceva E.V. Antikorrupcionnaya etika na gosudarstvennoj sluzhbe v sudebnoj sisteme // Rossijskij sud'ya. 2019. № 10. S. 51-56.

[7] Solov'ev A.A. Organy sudejskoj soobshchestva v sovremennom mire: analiz zarubezhnogo opyta // Sud'ya. 2021. № 1 (121). S. 58-64.

[8] Tipovoj kodeks etiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih Rossijskoj Federacii i municipal'nyh sluzhashchih (odobren resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodejstviyu korrupcii ot 23.12. 2010 g. (protokol № 21)) // Byulleten' «Oficial'nye dokumenty v obrazovanii». 2011. № 36.

[9] Tyulenev N.I. Disciplinarnaya otvetstvennost' sudej v Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy i napravleniya sovershenstvovaniya pravoprimeneniya // Mirovoj sud'ya. 2020. № 7. S. 34-40.

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 13. St. 1447.

[11] Fomin A.A. Disciplina i yuridicheskaya otvetstvennost' sudej kak elementy mekhanizma processual'no-pravovoj bezopasnosti grazhdan // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2021. № 4 (53). S. 18-22.

ТИХОНОВА Анна Вячеславовна,
магистрант, СИУ – филиала РАНХиГС,
г. Новосибирск,
e-mail: anya.2104@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взыскания обязательных платежей и санкций в порядке административного судопроизводства, так как в России в 2015 году ввели Кодексом Административного Судопроизводства.

Так, в законодательстве нет однозначного определения, что относится к обязательным платежам [5].

Как правило, здесь понимаются все штрафные санкции, просроченные платежи и, непосредственно, страховые по обязательному социальному страхованию.

Исходя из статьи 2 Федерального закона о «Несостоятельности» очевидно, что для того, чтобы реализовать метод формирования денежных фондов, важно грамотное правовое регулирование.

Новый порядок судебного взыскания отличается от предыдущего. Если сравнивать с Гражданским процессуальным кодексом, то он был двухступенчатым. В настоящее время, для взыскания обязательных платежей и санкций в порядке административного судопроизводства это происходит в установленной процедуре, то есть через административное исковое производство. В ГПК же, данный вид платежей, взыскивались в порядке через подачу иска, если плательщик имел возражения.

В Гражданском процессуальном кодексе отсутствовали обособленные нормы, а также специальные, которые трактовались неоднозначно. Новое регулирование носит специальный характер.

Ключевые слова: взыскание, порядок, платежи, санкции, судопроизводство.

TIKHONOVA Anna Vyacheslavovna,
Graduate Student,
SIU – branch of RANEPА, Novosibirsk

PROBLEMS OF COLLECTING MANDATORY PAYMENTS AND SANCTIONS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses the problems of collecting mandatory payments and sanctions in the order of administrative proceedings, since in Russia in 2015 the Code of Administrative Proceedings was introduced.

Thus, the legislation does not clearly define what applies to mandatory payments [5].

As a rule, all penalties, overdue payments and, directly, insurance for compulsory social insurance are understood here.

Based on article 2 of the Federal Law on “Insolvency”, it is obvious that in order to implement the method of forming monetary funds, competent legal regulation is important.

The new procedure for judicial recovery differs from the previous one. If we compare it with the Civil Procedure Code, it was two-stage. Currently, in order to collect mandatory payments and sanctions in the course of administrative proceedings, this happens in accordance with the established procedure, that is, through administrative claim proceedings. In the GPC, this type of boards.

Key words: collection, procedure, payments, sanctions, legal proceedings.

КАС предусматривает положение, которое подразумевает подачу искового заявления в суд в течение 6 месяцев с момента истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций. Это закреплено в части 2

статьи 286. У данного пункта противоречий с Налоговым Кодексом нет.

В КАС не указана минимальная сумма взыскания, а размер недоимки, как правило, незначительный.

Очень важно, верно, трактовать какое – либо положение. ФНС подают иск в суд только в тех случаях, когда общая сумма недоимки составляет три тысячи рублей.

Этот срок исчисляется со дня истечения срока исполнения последнего требования, направленного налогоплательщику. Указанная сумма должна прибавлять к налоговому долгу, доводя его до необходимой пороговой величины 3000 рублей и выше.

Так, в законодательстве нет однозначного определения, что относится к обязательным платежам [5].

Как правило, здесь понимаются все штрафные санкции, просроченные платежи и, непосредственно, страховые по обязательному социальному страхованию.

Исходя из статьи 2 Федерального закона о «Несостоятельности» очевидно, что для того, чтобы реализовать метод формирования денежных фондов, важно грамотное правовое регулирование.

Новый порядок судебного взыскания отличается от предыдущего. Если сравнивать с Гражданским процессуальным кодексом, то он был двухступенчатым.

В настоящее время, для взыскания обязательных платежей и санкций в порядке административного судопроизводства это происходит в установленной процедуре, то есть через административное исковое производство [4].

В ГПК же, данный вид платежей, взыскивались в порядке через подачу иска, если плательщик имел возражения.

Восстановление пропущенного срока подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций в случае уважительной причины предусмотрено Кодексом административного судопроизводства.

Согласно части 2 статьи 286 КАС, суд может восстановить такой пропущенный срок, если лицо докажет наличие уважительной причины для его пропуска.

В целом, восстановление срока подачи возможно в случае наличия обоснованных причин, которые привели к невозможности выполнения налоговыми органами своих обязанностей [3].

Однако такие решения принимаются на основе рассмотрения каждого конкретного случая и могут различаться в зависимости от местных законодательных норм и политики налоговых органов.

Это означает, что для подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций необходимо, чтобы

это заявление было подписано руководителем контрольного органа, от имени которого оно было подано.

Руководитель контрольного органа или его заместитель имеют право уполномочить другое лицо данного органа на подписание административного искового заявления.

В данном случае, такое лицо должно иметь доверенность или другие документы, подтверждающие его полномочия на подписание искового заявления [1].

Таким образом, статья 288 КАС предоставляет возможность наложения ареста на имущество административного ответчика в пределах заявленных требований, с целью обеспечения реализации этих требований.

Также в резолютивной части решения суда должны быть указаны:

- сумма задолженности, которую обязан уплатить истцу ответчик;
- срок, в котором должна быть произведена оплата;
- порядок уплаты (например, одноразово или в рассрочку);
- размер санкций или пени за просрочку платежа;
- индивидуальный идентификационный номер или иной идентификационный номер лица, обязанного уплатить денежную сумму.

Таким образом, суд при рассмотрении дел по неуплате обязательных платежей и санкций должен провести не только проверку правомерности и основания взыскания данных сумм.

Важно установить, является ли размер санкции адекватным и не превышает ли полномочия контрольного органа.

В случае обнаружения неправильности или неадекватности размера санкции, суд может принять решение о ее снижении в соответствии с законом [2].

Положение п. 1 статьи 31 Налогового Кодекса Российской Федерации даёт налоговым органам право обратиться в суды общей юрисдикции и арбитражные суды с заявлением о взыскании с налогоплательщика (организации или индивидуального предпринимателя) сумм налога, пеней и штрафов за налоговые правонарушения, которые должны быть уплачены в соответствии с НК РФ.

Такое обращение в суды возможно в случаях, предусмотренных самим Налоговым Кодексом РФ.

Таким образом, в России существуют законодательные акты и отдельные Федеральные законы, а также разъяснения ФНС, которые регу-

лируют процедуру судебного административного взыскания для обязательных платежей и санкций.

Список литературы:

[1] Административное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Под ред. А. М. Волков. — Москва: Проспект, 2022. — 143с.

[2] Огнева К.О., Опалев Р.О., Степанова О.А. Об основных новеллах Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Судья. - 2019. - № 6. - С. 4-12.

[3] Огнева К.О. О некоторых новеллах Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, связанных с рассмотрением дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Право и образование. - 2019. - № 5. - С. 102-110.

[4] Ершов С. Г. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2021. - № 3. - С. 98-105.

[5] Бабина О. В. Приказное производство в административном судебном процессе: некото-

рые вопросы правоприменения // Юридическая мысль. - 2022. - Т. 96. - № 4. - С. 79-84.

Spisok literatury:

[1] Administrative law in questions and answers. Study guide / Edited by A.M. Volkov. — Moscow: Prospekt, 2022. — 143s.

[2] Ogneva K.O., Opalev R.O., Stepanova O.A. On the main novelties of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Judge. - 2019. - No. 6. - pp. 4-12.

[3] Ogneva K.O. On some novelties of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation related to the consideration of cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty // Law and Education. - 2019. - No. 5. - pp. 102-110.

[4] Ershov S. G. Higher legal education as a mandatory qualification requirement for judicial representatives // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. - 2021. - No. 3. - pp. 98-105.

[5] Babina O. V. Writ proceedings in administrative litigation: some issues of law enforcement // Legal thought. - 2022. - vol. 96. - No. 4. - pp. 79-84.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВОРОНИН Максим Алексеевич,
эксперт ФГБУ СЭУ ФПС «Испытательная
пожарная лаборатория» по Саратовской области,
e-mail: maks9135@yandex.ru

АЛЕКСЕЕВА Дарина Сергеевна,
слушатель 1 курса института
подготовки руководящих кадров
Академии Государственной противопожарной
службы МЧС России,
лейтенант внутренней службы,
e-mail: Alekseeva-01-01@mail.ru

ПЛЕШАКОВ Виталий Владимирович,
кандидат технических наук, доцент,
начальник УНК ОНД Академии Государственной
противопожарной службы МЧС России,
полковник внутренней службы,
e-mail: V.pleshakov@mail.ru

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И НАСТУПЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОЖАРОВ

Аннотация. Рассмотрены методы диагностирования механизма возникновения пожаров с применением схемы дерева событий и дерева происшествий пожара в торговом центре в г. Саратов. Представлена модель «галстук-бабочка» для исследования пожаров и выявления факторов, которые могут повысить безопасность в торговых центрах, для снижения рисков и обеспечения безопасности людей при пожаре.

Ключевые слова: механизм возникновения пожара, опасные факторы пожара, расследование и экспертиза пожаров, нарушения требований пожарной безопасности.

VORONIN Maxim Alekseevich,
Federal State Budget Institution «Forensic-Expert
Establishment of Federal Fire Service
«Fire Test Laboratory» in Saratov region

ALEKSEEVA Darina Sergeevna,
Student of the 1st course of Institute of Management Training
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Lieutenant of the Internal Service

PLESHAKOV Vitaly Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Educational and Scientific Complex of the
Organization of Supervisory Activities
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Colonel of the Internal Service

METHODS OF DIAGNOSING THE MECHANISM OF OCCURRENCE AND NEGATIVE CONSEQUENCES OF FIRES

Annotation. The methods of diagnosing the mechanism of occurrence of fires using the scheme of the tree of events and the tree of incidents of a fire in a shopping center in Saratov are considered. The «bow tie» model is presented to study fires and identify factors that can increase safety in shopping malls, reduce risks and ensure the safety of people in case of fire.

Key words: the mechanism of fire occurrence, fire hazards, investigation and examination of fires, violations of fire safety requirements.

Введение

Чрезвычайные происшествия в торговых центрах, в которых случаются травмы и гибель людей, к сожалению, далеко не редкость. Осенью этого года в Бангкоке 14-ти летний юноша открыл стрельбу по посетителям торгового центра, по результатам – три человека погибли, семь ранены, летом торговом центре г. Москвы из-за прорыва трубы горячего водоснабжения погибло четыре человека, не менее десяти получили серьезные ожоги. Однако, данные случаи достаточно редко встречаются, а одной из самых больших угроз по статистике остаются пожары. Только за 2022 год в Саратовской области зафиксировано 69 пожаров в зданиях предприятий торговли и сервисного обслуживания, а по стране этот показатель за аналогичный период составляет – 2392, а это практически 1 % от общего числа пожаров. Зачастую причинами таких событий становятся нарушения правил безопасности со стороны посетителей или сотрудников. Немаловажную роль играет и горючая нагрузка, ведь на данных площадке продаются различные товары народного потребления, многие из них горючие и (или) токсичные. Кроме того, торговые

площадки все чаще стараются вместить в себя весь спектр услуг для населения, такие как: детские игровые комплексы, спортивные залы, сауны, организации общественного питания, музеи, выставки, кинотеатры и прочие заведения. Наличие всех вышеизложенных факторов свидетельствует в пользу того, что в торговых центрах присутствуют все элементы треугольника горения, следовательно, при определенных условиях может начаться возгорание [7].

Объекты и методы исследования

Объект исследования работы – торгово-развлекательный центр (далее – ТРЦ) в г. Саратов. С целью установления причинно-следственных связей между событиями, приводящими к пожарам в ТРЦ, использован метод анализа «дерево происшествий», «дерево событий» и «галстук-бабочка» [2].

Результаты и их обсуждение

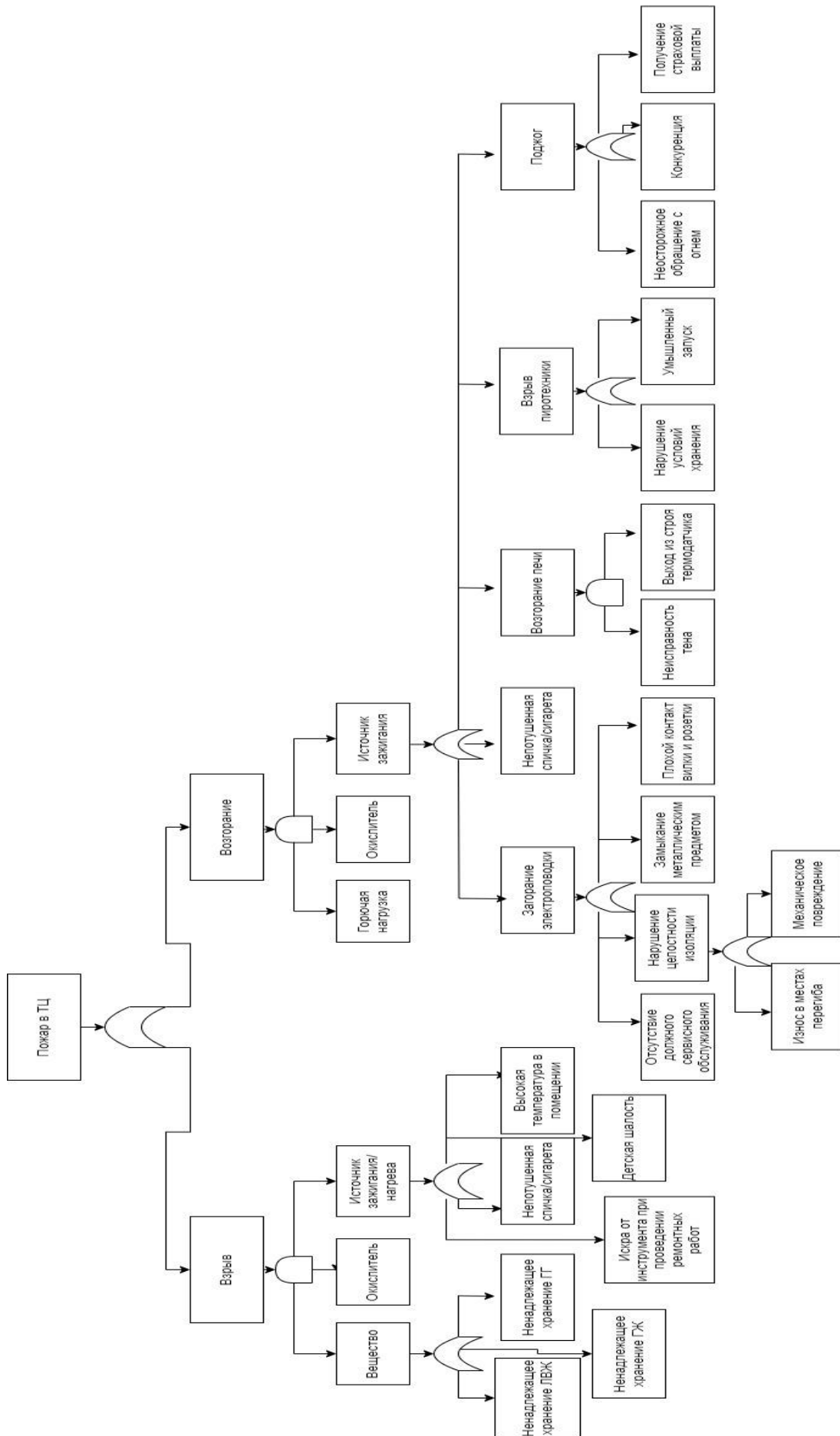
Как уже было сказано во введении пожары в торговых центрах событие не редкое, только за последние пять лет пожары в зданиях этого назначения составили от 0,6 до 2 %, их количество от года к году, к сожалению, особо не меняется, данные в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические данные по пожарам

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Количество пожаров	2632	2754	2620	2668	2429
Количество погибших	11	2	10	14	20
Материальный ущерб (тыс. руб.)	3917681	1110042	845755	1265341	973156

Согласно статистическому сборнику в 2022 г., основными причинами пожаров в зданиях данного назначения стали: поджог – 214 пожаров, технологические причины – 14 пожаров, нарушение правил эксплуатации электрооборудования и бытовых приборов – 1691 пожар, нарушение правил устройств и эксплуатации печей – 130 пожаров, нарушения правил устройств и эксплуатации теплогенерирующих агрегатов и установок – 33 пожара, неосторожного обращения с огнем – 238 пожаров, шалость детей – 5 пожаров, по неустановленным причинам – 26 пожаров. В данной ситуации, если речь идет о таких причинах как: поджог, неосторожное обращение с огнем и шалость детей, то с этой бедой «борется» система профилактики и обучения со стороны органов надзора. Если же речь о таких причинах как: тех-

нологические, нарушение правил эксплуатации электрооборудования и бытовых приборов, нарушение правил устройств и эксплуатации печей, нарушения правил устройств и эксплуатации теплогенерирующих агрегатов и установок, то для полноценного анализа проблем необходимо построить «дерево происшествий» и «дерево событий». В ходе написания данной работы было построено дерево происшествий, дерево событий на примере пожара, произошедшего в торговом центре в городе Саратов 25 сентября 2020 года. Как известно дерево происшествий представляет собой диаграмму, ветвящиеся структуры которой имеют одно головное нежелательное событие – происшествие и соединены с другими событиями – предпосылками с помощью логических связей (рисунок 1).

На данной схеме представлены возможные события, которые могли бы привести к пожару, в том числе рассмотрены те, которые привели к пожару в конкретном случае. События в ТРЦ города Саратова развивались следующим образом: очаг пожара находился в северо-восточном углу сауны, в месте расположения электрической печи-каменки, а непосредственной причиной возникновения пожара являлось загорание деревянных элементов отделки стены или ограждения, либо иных горючих материалов в очаге пожара от нагретых до высокой температуры элементов электрической печи-каменки. Как видно, схема не учитывает всех нюансов развития событий, для отражения более полной картины составим дерево событий [1]. Согласно определению, дерево событий – алгоритм рассмотрения событий, исходящих от основного события (аварийной ситуации). Дерево событий (ДС) используется для определения и анализа последовательности (вариантов) развития аварии, включающей сложные взаимодействия между техническими системами обеспечения безопасности. На данной схеме видно, что предшествовало событиям и какие ошибки в несоблюдении мер пожарной безопасности привели к негативным последствиям. В данном случае отсутствовал своевременный контроль за нагревом печи, так же не было соблюдено минимальное расстояние от корпуса печи-каменки до ближайших деревянных конструкций из-за чего произошло возгорание [3].

Примечание: Из литературного источника – Анализ экспертных версий возникновения пожара известно, что температура нагревательного элемента печи может превышать 600 °С. Кроме того, согласно справочным данным «Пожаровзрывоопасность веществ и материалов и средства их тушения», при проведении испытаний одной из печей с нагревательными элементами – ТЭНами, питающимися от сети переменного тока напряжением 380 В, при достижении температуры нагревательным элементом 435 °С были получены следующие температурные показатели: центр боковой поверхности электропечи нагревается до 225 °С, температура нагрева

деревянной стенки на расстоянии 5-10 см от печи: в центре варьируется от – 150-182 °С, по краям – 125-140 °С (согласно справочных данных температура воспламенения древесины от 230 °С, а самовоспламенения – от 370 °С, при этом к возникновению процессов, приводящих к самонагреванию с последующим самовоспламенением древесины при более низких температурах – примерно от 120 °С, может привести длительный ее нагрев до температуры свыше 100 °С. Также из справочных данных установлено, что древесину следует предохранять от источников нагрева с температурой выше 80-100 °С).

Абсолютно оправдано, что в ходе экспертного исследования, для анализа версии о причастности нагретых корпуса печи-каменки к возникновению пожара и однозначного категорического ответа на вопрос о причине пожара необходимо определять параметры нагрева корпуса печи не по справочным данным, а с учетом результатов теплотехнического расчета или экспертного эксперимента. При этом вывод о необходимом минимальном расстоянии от печи-каменки до ближайших деревянных конструкций должен подтверждаться расчетом плотности теплового потока от нагретых поверхностей до обогреваемой поверхности ближайших деревянных конструкций [4].

Из-за возгорания деревянных конструкций произошло замыкание электропроводки, однако, сработал аппарат защиты. Исходя из этой последовательности событий, если бы в помещении парной была бы должным образом установлена спринклерная или дренчерная система пожаротушения, то в конкретном случае могла предотвратить дальнейшее распространение горения. Для обоснования данного вывода эксперту необходимо путем компьютерного моделирования опасных факторов пожара и подачи огнетушащих веществ показать способность системы пожаротушения с заданными параметрами локализовать или ликвидировать пожар, а также учесть возможности пожарных подразделений. В данном случае сама система пожаротушения была скрыта подвесным потолком, а подача воды в нее перекрыта (рисунки 2).

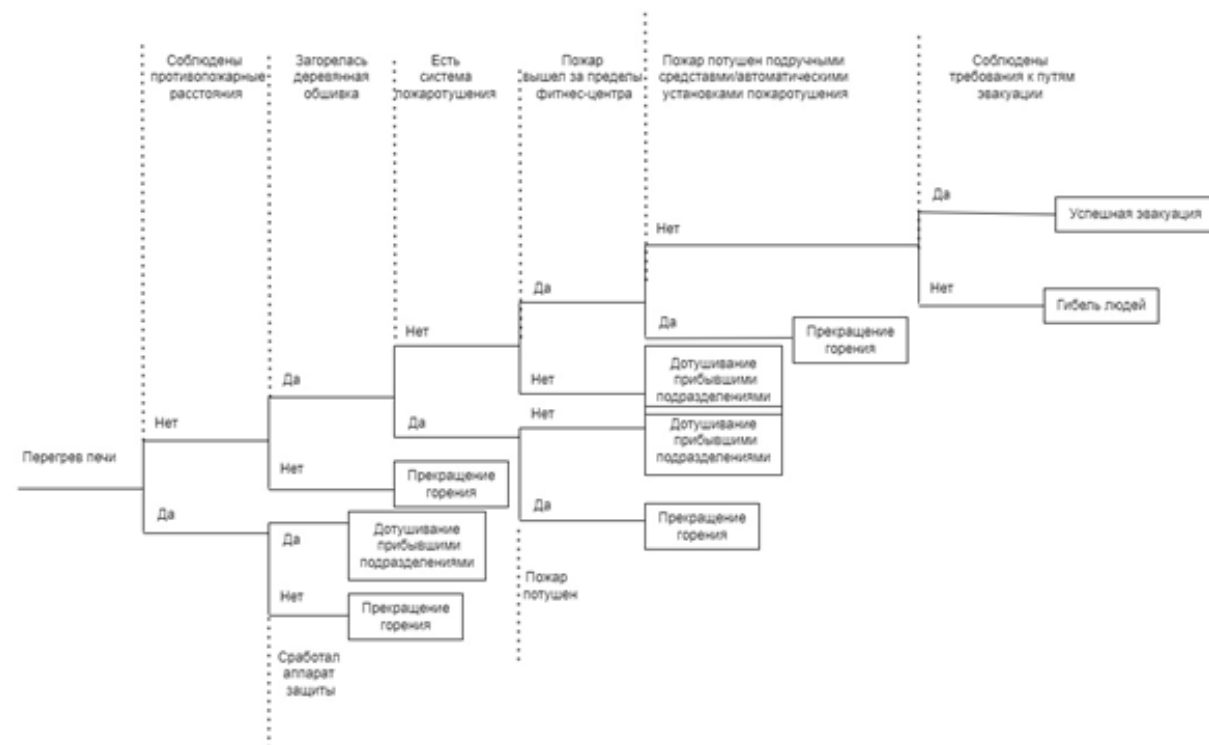

Рисунок 2 – Дерево событий пожара, произошедшего в торговом центре в городе Саратове 25 сентября 2020 года

В помещении перед парной отсутствовала или была отключена система обнаружения пожара (например, пожарные извещатели), как следствие, пожар обнаружен достаточно поздно, произошло сильное задымление помещения, что сделало невозможным тушение пожара обученным персоналом при помощи подручных средств. Однако, утверждение, что на момент обнаружения пожара концентрация токсичных компонентов продуктов горения достигла значений, которые не позволили потушить пожар первичными средствами пожаротушения должно быть подтверждено расчетами динамики и развития опасных факторов пожара согласно методике положений определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности. Равно как и утверждение, что время срабатывания системы пожарной сигнализации и автоматических установок пожаротушения могло существенно повлиять на время обнаружения пожара, согласно приложения одиннадцать методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности. В конкретном случае, к счастью, обошлось без жертв, но при выявленных нарушениях пожар мог привести к более серьезным последствиям, что как

было указано выше, должно подтверждаться результатами расчетов динамики развития опасных факторов пожара. Среди выявленных нарушений:

1.1. Лестничная клетка № 1 по своим характеристикам не отвечает требованиями, предъявляемым к лестничным клеткам, которые могут быть использованы для эвакуации людей (ст. 39, ст. 40 123-ФЗ);

1.2. При эксплуатации лестничных клеток № 2 и № 3 допущены следующие нарушения требований пожарной безопасности:

1.2.1. Площадь открывающихся изнутри без ключа и других специальных устройств окон менее требуемых (п. 5.4.16 СП 2.13130.2020, п. 4.4.12 СП 1.13130.2020);

1.2.2. В лестничной клетке № 2 на уровне первого этажа установлена дверь, открывающаяся не по ходу эвакуации (п. 4.2.22 СП 1.13130.2020);

1.2.3. Из лестничной клетки № 2 выход непосредственно наружу на прилегающую к зданию территорию отсутствует, ближайший путь эвакуации наружу проходит через коридор, в который также имеются выходы двух помещений с пластиковыми дверями (п. 4.4.11 СП 1.13130.2020).

2. Нарушения, перечисленные в п. 1.1., 1.2.2., 1.2.3. вывода по вопросу № 1 могут в слу-

чае возникновения пожара могут создать угрозу жизни и здоровью людей.

3. При обустройстве саун в группах помещений мужской и женской раздевален были допущены нарушения требований п. 5.5.8 СП 4.13130.2013 – комплекс помещений встроенных бань (саун) не был выделен противопожарными перегородками не ниже 1-го типа и перекрытиями 3-го типа.

4. Элементы системы автоматических установок пожаротушения в помещении сауны женской раздевальной на пятом этаже здания свои функции не выполнили в связи с тем, что подача воды была перекрыта на расположенном между перекрытием и подвесным потолком в коридоре вентиле.

5. В уровне пятого этажа, в соответствии с п. 7.2 СП 7.13130.2013, требуется предусматривать удаление продуктов горения при пожаре

системами вытяжной противодымной вентиляции, по меньшей мере, из следующих помещений:

- Коридор;
- Атриум (на пятом этаже проем в перекрытии расположен в тренажерном зале).

На момент проведения осмотра места происшествия 25.09.2020 г. система приточно-вытяжной противодымной вентиляции в данных помещениях отсутствовала.

Все выявленные нарушения свидетельствуют в пользу того, что при более стремительном развитии событий произошла бы гибель людей из-за давки на путях эвакуации (расчетом подтверждается наличие задержки при эвакуации людей), а также вследствие отравления продуктами горения.

При совмещении этих причинно-следственных связей, была получена модель «галстук-бабочка» (рисунок 3).

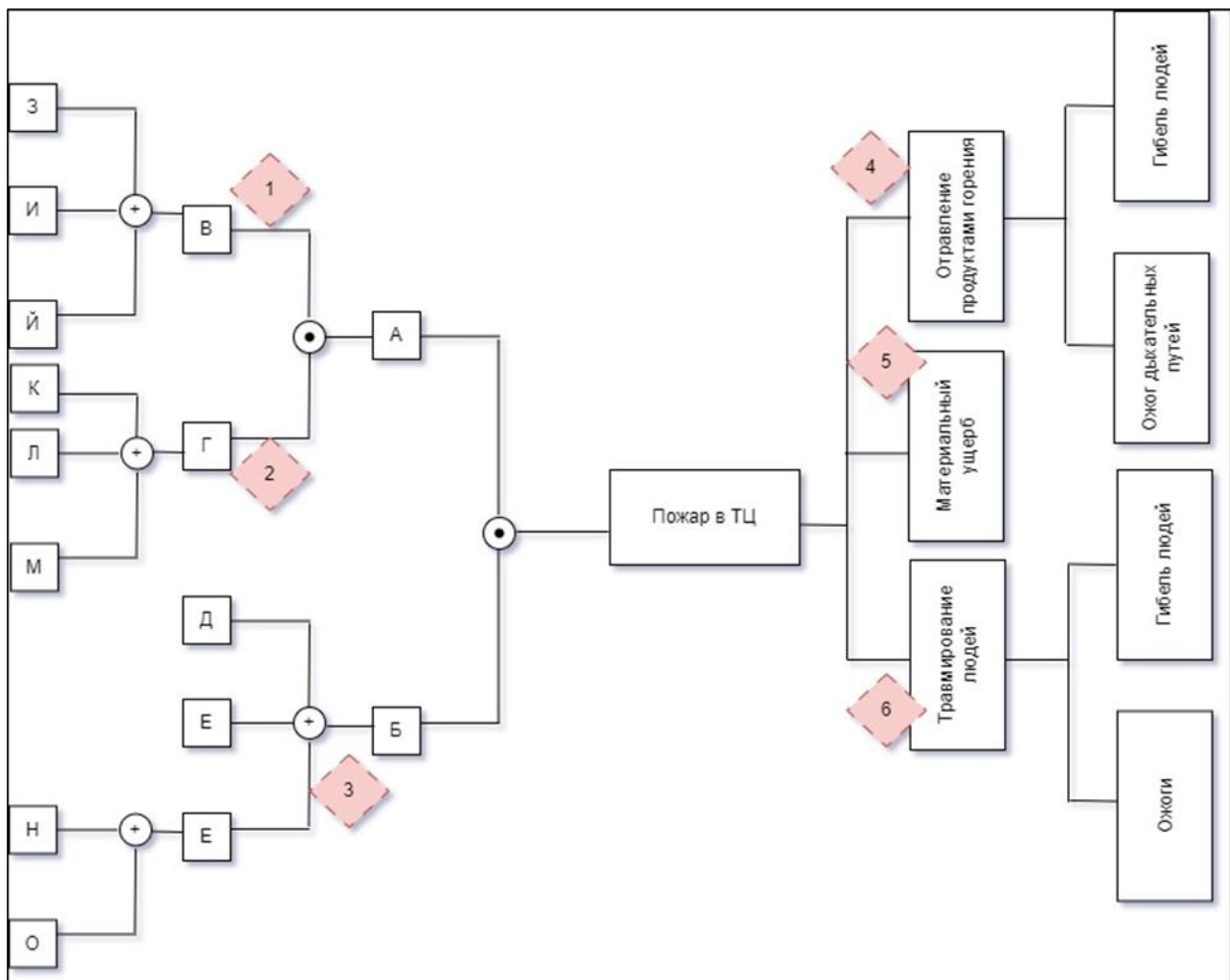

Рисунок 3 – Модель «галстук-бабочка» причинно-следственных связей происшествия

В данной модели: А – Организационные причины; Б – Технические причины; В – нарушение требований пожарной безопасности; Г – отсутствие надлежащего контроля за тепловыми и электроприборами; Д – нарушение правил эксплуатации электрооборудования; Е – нарушение правил эксплуатации нагревательных приборов (печей); Ж – антропогенное нарушение работы систем автоматического пожаротушения; З – несоблюдение расстояний от нагретых элементов печи до горючих конструкций; И – несоблюдение требований к путям эвакуации; Й – отсутствие систем приточно-вытяжной вентиляции; К – неисправность приборов отопительной системы; Л – неисправность нагревательных приборов; М – неисправность электроустановок (в том числе аппаратов защиты); Н – отказ оборудования (перегрев); О – нарушение в схеме установки оборудования.

Рассмотрим барьеры, предназначенные для снижения вероятности наступления происшествия (1,2,3):

1 – во избежание нарушения требований пожарной безопасности рекомендуется усилить контроль со стороны должностных лиц за соблюдением требований охраны труда на рабочих местах; обеспечить обучение и проверку знаний требований охраны труда.

2 – во избежание ненадлежащего контроля за тепловыми и электроприборами соблюдать инструкцию эксплуатации, своевременно проводить диагностику оборудования, вести журнал учета контроля и обслуживания.

3 – во избежание аварийных ситуаций по техническим причинам следует проводить технические осмотры, планово-предупредительные ремонты, освидетельствования, испытания и диагностику оборудования; оснастить эксплуатируемую технику, схемы электросети защитными и блокировочными устройствами; установить ограждения [5].

Рассмотрим барьеры, предназначенные для снижения опасного воздействия на человека (4, 5, 6):

4 – во избежание отравления продуктами горения предусмотреть средства индивидуальной защиты, в случае отравления необходимо принять меры по оказанию первой помощи, незамедлительно вызвать медперсонал.

5 – для минимизации материального ущерба необходимо оказывать содействие службам спасения, для своевременного тушения пожара.

6 – при появлении травм у людей принять меры по оказанию первой помощи, незамедлительно вызвать медперсонал.

Данная модель позволяет провести анализ факторов, которые препятствуют обеспечению безопасности, позволяют снизить возможные

риски, включая такие аспекты как: предотвращение возникновения события; ограничение его масштабов; снижение вероятности его наступления, обеспечивая тем самым безопасность для посетителей.

Заключение

В данном исследовании рассмотрены потенциальные источники пожаров с созданием схемы дерева происшествий и разработаны возможные сценарии опасных ситуаций, используя методику дерева событий на примере инцидента с пожаром в торговом центре в Саратове. Была представлена модель «галстук-бабочка» для анализа пожаров и выявления факторов, которые могут повысить безопасность в торговых центрах, для снижения рисков и обеспечения безопасности людей [6].

Список литературы:

[1] ГОСТ Р 54142-2010. Менеджмент рисков. Руководство по применению организационных мер безопасности и оценки рисков. Методология построения универсального дерева событий; принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.12.2010 г. № 888-ст [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089295>.

[2] Дроздова Т.И., Дроздов Д.М. Риск – анализ возгорания в зданиях торгового назначения с применением метода «галстук-бабочка». XXI век. Техносферная безопасность. 2019; 3(4): 104-111. DOI: 10.21285/1814-3520-2018-4-104-111.

[3] Приказ Минтруда России от 28.12.2021 № 926 «Об утверждении Рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков». [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mintruda-rossii-ot-28122021-n-926/>.

[4] Приказ МЧС России от 14.11.2022 № 1140 «Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности». [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/VoQzkn>.

[5] А.Я. Корольченко, Д.А. Корольченко. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов и средства их тушения. Справочник: в 2-х ч. – 2 –е изд., перераб. И доп. – М.: Асс. «Пожнаука», 2004.- Ч.1. – 713 с.

[6] Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара. В 2-х книгах. СПбФ ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Кн. 1 – Санкт-Петербург: 2010. – 708 с.

[7] Ходикова Н.А., Плешаков В.В., Чепракова В.Р., Малько В.А. Феномен экспертного мышления и методика его формирования у обу-

чающихся по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза» // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2023. № 1. С. 122–131.

Spisok literatury:

[1] GOST R 54142-2010. Risk management. Guidelines for the application of organizational security measures and risk assessment. Methodology for building a universal event tree; adopted and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated 12/21/2010 № 888-st [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089295>.

[2] Drozdova T.I., Drozdov D.M. Risk analysis of fire in commercial buildings using the «bow tie» method. XXI century. Technosphere safety. 2019; 3(4): 104-111. DOI: 10.21285/1814-3520-2018-4-104-111.

[3] Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 12/28/2021 № 926 «On approval of Recommendations on the choice of methods for assessing the levels of occupational risks and on reducing the levels of such risks». [Electronic

resource] URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mintruda-rossii-ot-28122021-n-926/>.

[4] Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated 11/14/2022 № 1140 «On approval of the methodology for determining the calculated values of fire risk in buildings, structures and fire compartments of various classes of functional fire hazard». [Electronic resource] URL: <https://inlnk.ru/VoQzkn>.

[5] A.Ya. Korolchenko, D.A. Korolchenko. Fire and explosion hazard of substances and materials and means of extinguishing them. Reference book: in 2 hours – 2nd ed., reprint. And additional – M.: Acc. «Pozhnauka», 2004. – Part I. – 713 p.

[6] Cheshko I.D., Plotnikov V.G. Analysis of expert versions of fire occurrence. In 2 books. SPbF FSBI VNIPO of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Book 1 – St. Petersburg: 2010. – 708 p.

[7] Khodikova N.A., Pleshakov V.V., Cheprakova V. R., Malko V.A. The phenomenon of expert thinking and the methodology of its formation among students in the specialty «Forensic fire-technical expertise» // Fires and emergencies: prevention, liquidation. 2023. № 1. pp. 122-131.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru